

Кристина Соболева

Умирай красиво

Начало истории

Annotation

Как бы вы поступили на моем месте? Отправились искать убийцу или же простили его? Я выбрала первый вариант. Меня поглощала месть. Реальный мир мне казался жестоким и не красочным. Яркие краски пропали и теперь я живу темно-серых тонах. Я должна была найти убийцу, но он нашел меня. И это последнее, что я написала в своем дневнике. Надеюсь мы еще увидимся....

Кристина Соболева

Умирай красиво. Начало истории

Первое убийство.

Когда-то это был самый тихий район города, но через некоторое время он стал опасным. Стали происходить убийства, иногда и кражи. Но он был не один, их становилось больше. Полиция работала в усиленном режиме. На некоторое время все залегли на дно. Ни убийц, ни воров, ни кого не стало. Люди тоже перестали ходить. Репутация была не очень хорошая этого района. И вот снова начались убийства.

Как-то вечером произошло несчастье с хорошим человеком. В это время не было убийств. Но кто знает, что случилось по ночам этого города. Они перемещались по районам. У каждого мафиози был свой. Это потом мы узнали, что в нашем городе осели мафии. Но после долгой войны друг с другом, некоторые из них уехали. Другие же присоединились к той, которая одержала победу. И только эта мафия решала все вопросы. Где кто будет находиться. У кого будет 5 район, у кого целый квартал. Но в нашем городке только были районы. Кварталов не было. Но некоторые начали вести скрытую войну. Вели те, кто был больше всего ближе к начальству. И вот их стало две с одной. Одни хотели большей власти, другие же больше хотели мести. Отомстить всем, кто развязал войну против них. И так они и жили, власть или месть? Но мы расскажем вам другую историю. Историю о мести. Причем в ней была замешана моя знакомая Катрин. Она мне доверяла, перед смертью все рассказала. Так что я вам от ее лица поведаю ее историю.

Еще не наступив праздник, а это было день рождение брата Алексея, я спросила его чего он, хочет больше всего, но он, не ответив, ушел на кухню помогать матери, ведь недавно умер наш отец. Она очень переживала. Елизавета не хотела разговаривать на эту тему, она сразу была в бешенстве, так что мне не с кем было поговорить до праздника. Я открывала и закрывала двери, но в детстве это мне нравилось, когда был отец жив. Мы играли, постоянно в эту игру прими гостей, а сейчас не то. Он научил меня, быть гостеприимной. Я вообще не любила гостей, сейчас не обращаю на них внимание. Когда пришли все гости, я была рада и не рада, не знаю почему. Смотрела я на своего двоюродного брата, он уделял мне больше времени после смерти отца. Смотря, я думала, что случилась на самом деле, представляла себе картину страха, как говорила моя мать. Ведь я боялась потерять его. Взяв за руку своего брата, то сразу всплыли воспоминание. Это были хорошие воспоминание. Никто не знал меня близко, да и я не хотела с ними знакомиться. Мне кроме Александра никого не надо было. Меня не интересовали даже парни, что уж говорить о подругах. У меня никогда не было их. Но потом я переключилась на гостей. Я смотрела, как все веселились, поздравляли моего брата. Моя сестра только и знакомилась, и приглашала, и не стеснялась выражать недовольство ко мне. Вдруг стала тишина, а мой брат встал из-за стола и произносил какие-то слова, но я не слушала его, мне как-то было не по себе. Слова мне были знакомыми и не понятными одновременно. Он говорил громко, но мать все изменяла и изменяла выражение лица. Такое чувство было, что она чего-то боялась или вспомнила отца. Я старалась забыть некоторые воспоминание, но не могла. Глядя на маму, я снова вспоминала отца. Стучали в дверь, но к двери подошел мой двоюродный брат, Александр. Вышел за дверь и говорил несколько минут, но вошел не таким, каким вышел. Извинился перед гостями и перед нами и ушел. Праздник продолжился. Сестра подошла ко мне, но я сначала не подозревала, чего

она опять придумала. Присев рядом со мной начала со мной разговор не на тему. Потом она начала говорить не правду про отца. Я не выдержала и закричала на нее.

— Ты не знаешь его, а говоришь не правду! Если это, правда.... То это для меня не важно! И больше не подходи ко мне за помощью! Поняла!

— Ну, это правда! Не веришь не надо!

— Я тебе никогда не поверю.

И убежала в комнату, чтоб никто не увидел моих слез. Гости были в недоумении. Алексей все объяснил и поднялся ко мне в комнату, но не зашел, а сказал что-то и ушел. Я продолжала плакать, но потом взяла себя в руки. И начала приводить себя в порядок.

Спустившись к гостям, брат увидел полицейскую машину. И подал мне знак рукой. Я тоже увидела ее. Она стояла напротив нашего дома. Вышли из нее два полицейских, и подошли сначала к дому напротив, а потом завернули к нам. Они расспрашивали нас об Александре, о моем брате. Когда я подслушивала разговор, ко мне подошел помощник первого полицейского. Я его знала, когда училась в школе. Он мечтал стать детективом с детства, он мне всегда так говорил. И вот стоит он передо мной и улыбается, но в глазах у него какая-то печаль. Он взял меня за руку и повел к гостям в гостиную. Там сидел его друг и напарник. Я не узнала Джима, он так изменился и стал лучше выглядеть, но, а что по поводу Дмитрия, он не изменчив всегда, хорошо выглядит. Моя сестра была просто невыносима, когда слышала, что мы друзья со школы. Но они не обращали на нее. В итоге она ушла в свою комнату, посмотрев свирепым взглядом на меня. Но я не обратила на это внимание. Они начали расспрашивать и задавать вопросы о моем брате. Я, конечно, ответила, но не понимала их смысл. Им надо было составить какой-то план. Но я не могла в это поверить, что это случилось. Мне сообщили, что мой брат умер. Я была в недоумении. Как? Когда? Меня озадачили, я не знала, что им ответить. Они сказали, что придут еще, Алексей проводил их. Я не могла даже пошевелиться. Меня отвели в комнату, и напоили успокоительными таблетками. Я уснула.

На другой день приехали какие-то незнакомые для нас люди. До смерти брата, он пообещал выполнить какое-то задание. Они были дружелюбны и вежливы, но передав мне записку от Александра, они быстро ушли из дома. Я так и не успела им сказать, что он умер. Я поднялась в комнату и открыла свою шкатулку, где было потайное отделение. Прочитав ее, я изменила свое мнение о нем. Оказалось, что мой брат и отец были скрытными людьми, но также любимыми людьми. Потом я вспомнила странный момент ссоры родителей. Мне тогда не показалось странным. Но теперь, когда отец и мой брат Александр мертвы, я начала понимать их смысл. Сестра была права, что тогда наговорила. Но откуда она узнала правду? Я слышала стук в дверь, но мне не хотелось это показывать кому-то из родных. Стук не прекращался, а был сильнее. Я открыла дверь. Увидев моего полицейского одноклассника Дмитрия. Дима как всегда извинялся передо мной. Что тут дело такое, а я не оправилась после вчерашнего вечера. Не знаю, зачем они пришли. Джим стоял, как не приглашенный гость. Он долго стоял и молчал, но первым заговорил со мной Дмитрий. Он мне напомнил моего брата Александра. Всегда поддерживал меня и говорил со мной на разные темы. Что я хочу сказать о Джиме, то он спокойный тихий парень, всегда и везде поддерживал со мной связь. Но после смерти брата, он стал каким-то странным и мне это не показалась. Ведь мы с ним недавно виделись. Болтали и смеялись. Но теперь он другой. Это говорили глаза и его манера разговора. Я вообще на психолога выучилась, но по профессии не пошла работать. А пошла, учиться на юриста. Но отучилась только один год и ушла. Потом я работала в

книжном магазине, работала курьером и немного поработала психологом. В конце концов, я от всего этого устала и поняла, что я пойду работать в полицию. Так оно и случилось. Только произошло очень быстро. Но я была этому рада.

Пролетел год, а за ним несколько недель. Мне казалась, что я теперь не смогу не с кем общаться. Я не выходила из комнаты, все время уделяла этой не понятной записки, но вдруг мне улыбнулась удача. Дмитрий и Джим предложили мне работу в полиции, конечно, я согласилась, но потом стала понятно, почему они пригласили именно меня. Ведь мой отец тоже был хорошим полицейским, но при странных обстоятельствах умер. Когда был отец жив я всегда, просила, чтоб он загадал мне какую-нибудь загадку. Я брала листок и писала ответ. Вот так мы проводили время с отцом. Ну, что-то я заговорила с вами и так продолжаем. Мне стало интересно, но много еще не понимала. Меня сразу отвезли к новому месту работы. Но вдруг я увидела своего брата Алексея. Он стоял не далеко от полицейского участка, но как только я его увидела, то он быстро ушел. Я перевела тему разговора с Дмитрием. Джим тем же временем ушел и не возвращался. Но после разговора с Дмитрием мне немного стало легче. После я уехала домой. Пошла сразу в свою комнату. На тот момент меня ничего не интересовало. Даже, то, что там делал Алексей. Я легла спать. Уснула к моему удивлению быстро. Обычно я два часа ворочалась и вставала очень рано. Либо просыпалась от жара, либо от ужасного сна. И вот сон повторился, но в этот раз я его запомнила. Я находилась в своей комнате. Что-то читал, как вдруг раздался стук в дверь, и я услышала голос Александра. Он звал меня за собой. И я пошла за ним. Он взял меня за руку. Потом мы упали в какую-то яму. В этой яме я увидела Александра другим. Он уже не напоминал мне симпатичного брата. Злой и агрессивный. Просто стоял и не шевелился. Через него прошла пуля и я проснулась. Это был всего лишь сон. Просто я не заметила, как уснула. На часах было три часа ночи. Значит, я проспала шесть часов. И теперь я не могу уснуть. Что делать? Прозвучал голос в голове. Мне снова стало не по себе. Я решила прогуляться. Одеюсь теплее и потихоньку вышла из дому. Идти пришлось по темноте. Ничего не было видно. И я как назло оставила фонарик. Теперь мне не повернуть назад. Мои старые знакомые следили за мной. Если я поверну назад, то от них отделаться будет очень трудно. Они требовали какой-то долг, который не выплатил Александр. И мне приходилось не сладко, когда они появлялись на моем пути. Они и слушать меня не хотели. А просто угрожали. Иногда пистолетом. И так куда идти? Что делать? И тут у меня созрел гениальный план. Я отправила смс своему другу. Конечно, мы не часто встречались с ним, но он мне всегда помогал. И я получила ответ. Скоро буду. И тут произошло такое. В фильмах такого не снимают. Поднялся такой шум, что я даже не поняла что случилась. Просто мне дали сигнал. Беги. И я побежала. Ночь. Адреналин. Такого еще не происходила со мной. Я была просто счастлива. Такого я не ожидала от Марата. Я остановилась, чтобы передохнуть. Марат столкнулся со мной в лоб в лоб. Он остановился и сказал, чтоб я не ходила по ночам. Я сказала спасибо и пошла домой. Зашла потихоньку и поднялась в свою комнату. Сняла верхнюю одежду и легла спать. Спала как младенец. Проснулась только в десять часов. Меня разбудила мама. Она всегда будила меня. И всегда по-разному. Теперь она меня будила будильником. В будильники были разные звуки. Эти звуки я ненавидела. Особенные звуки, которые меня поднимали с постели. Я поднялась и пошла умываться. Я не хотела идти на работу. Но пообещала Дмитрию, что я приеду сегодня. Время поджимало, и я опаздывала немного. Я быстро оделась и на ходу перекусила. Я пришла в полицейский участок. И встретила там с Димой. Он отвел меня к начальству. Мы побеседовали с Виктором

Петровичем. Он объяснил мне все и сказал, что я буду работать с Джимом. И я пошла, искать Джима. И заодно побеседовать с Димой. У меня было много вопросов по поводу того дело.

— Вы не видели Джима? — спросила я участкового — И не знаете Дмитрий на работе?

— Нет, не видел. А Дмитрий сейчас на выезд поехал. Сказал, чтоб вы его подождали.

— Спасибо. — И вдруг я вспомнила про дело моего брата и спросила участкового. —

Вы случайно не знаете, не нашли ли вы преступника моего брата Александра.

— Нет, но над этим делом работают профессионалы. Чем еще могу помочь?

— Это все, и еще раз спасибо.

Я прошла дальше и увидела, как беседуют Джим и какой-то незнакомец. Я подошла поближе, чтоб услышать, о чем они говорят. Но услышать ничего не смогла. Они разговаривали слишком тихо. Но я не теряла надежды и подошла еще ближе. Но так и ничего и не услышала. Я потеряла надежду и села на ближайшее кресло. Но потом у меня промелькнула в памяти, этот незнакомец мне был знаком. Ведь он приходил в день смерти моего брата. Он тогда передал записку. И это записка осталась у меня. Значит, он был знаком с моим братом. Если он был знаком с моим братом, то он скорее всего знает, что было у Александра в голове? И так я пришла не зря сюда! Я могу узнать, что на самом деле произошло с Сашей. И так нужен план действий. Я здесь останусь надолго. И если повезет то и найду преступника. Но я не заметила, как уснула. Раздался звонок, и я очнулась в какой-то яме. Это яма не была похожа на ту, что я видела раньше. Теперь мне стало страшно. Теперь я увидела еще одного человека. Этого человека я раньше не видела. Он выглядел печальным и чем-то напоминал мне отца. Но только мне стоило приблизиться, как он исчез. Теперь я оказалось в другом месте. Это место мне напоминало мой прошлый дом, в котором я жила, когда я училась. Теперь мне захотелось домой. И я бегом побежала из этого дома. Но вдруг очнулась. Оказывается, я опять уснула. А проснулась, оттого что ко мне подошел Виктор Петрович. Он спросил меня, почему я все еще здесь. Я ответила, что жду Диму. И что я плохо выспалась. Он лишь покачал головой и отправил меня домой. И сказал, чтоб я завтра была как огурчик. Я поднялась и пошла домой. Мне не хотелось домой, и я решила прогуляться. Я шла медленно и часто смотрела по сторонам. Мне казалось, что я теряю что-то важное в жизни. Но при этом я хотела прийти домой и лечь в свою кровать. Так как я очень устала. Мне хотелось уйти с многолюдной улицы как можно скорее. Я завернула за угол и поняла, что оказалось в незнакомом мне месте. Но что-то пошло не так я опять оказалось в яме. Но это яма оказалось еще больше. И еще страшнее. Теперь я увидела своего отца. Он вел куда-то меня. Он держал меня за руку. Но почему-то сжимал ее очень крепко. Очень крепко. И от этого я проснулась уже на скамейке и в людном месте. Как я оказалось здесь неясно. Я собрала все силы и пошла домой. Пришла и сразу легла спать. Проспала где-то шесть часов. Самочувствие немного улучшилось, но ненадолго только на десять минут. Потом начались головные боли. Но все прошло, когда я выпила пару кружек кофе. Поднялась и пошла дальше, отдыхать. Так как время было позднее. После всего произошедшего я так устала морально и физически. И завтра на работу. Но пред тем как уснуть, я еще раз посмотрела на записку. Но ничего нового я не увидела.

Настал мой второй день на работе. Я, так же как и вчера ждала Дмитрия. Но в скорости пришел Джим. Ввел меня в курс дело, и поехали на место преступления. Как только мы приехали на место, то оказалось что Дмитрий уже там. Мы поздоровались и преступили к делу. Он заговорил первым.

— И так, убитая девушка, примерно тридцать или тридцать пять лет. Ее нашли соседи.

Я перебила Диму — А что она тут делала? — Посмотрев на труп еще раз.

— Соседи говорят, что она с каким-то парнем встречалась. И видно ей не повезло. — Дмитрий посмотрел на меня и спросил — С тобой все хорошо?

— Да все хорошо, просто я немного устала. Работе не помешает. Если она встречалась с каким-то парнем, то он явно опоздал? Она уже была мертва.

— И как вы это определили? — Спросил меня эксперт по трупам. — Ведь на ней никаких следов нет! Только следы ее парня...

— Это понятно. Убийца действовал осторожно. Я уже встречалась с таким почерком. То дело вел мой отец.

— Ты имеешь серийного убийцу? — Джим посмотрел на меня и на Диму. Мы втроем кивнули головой.

— Дима, смотри! — Я увидела какие-то следы. И поэтому крикнула Диму. Он подошел, и мы пошли по этим следам. В итоге мы нашли сумочку жертвы. Там лежали паспорт, немного денег и сотовый телефон. Дима одел перчатки и взял сумочку. Мы отдали сумочку другому эксперту Борису Игнатовичу. Борис Игнатович посмотрел вещи и показал на лямку сумки.

— Она боролась. И видно ей не повязло. Она упала и ударилась головой, нужно еще раз осмотреть тело. Там должны остаться следы борьбы.

— Думаю, мой коллега прав. Забыл представиться, меня зовут Анатолий Яковлевич, психолог.

— А как вы думаете, почему ее убили? — Спросила я психолога. — Она подходила убийце?

— Думаю да, ведь это серийный убийца. И не забывайте, что он ищет одинаковых женщин.... Поэтому плану он действует. Нужно узнать его биографию и только тогда мы узнаем кто он.

— Мы это поняли.... — Перебил его Джим. — Только как мы пойдем, что поймали того кого ищем?

— Все просто, просто нужно понять его психологию. Он рано или поздно сделает какую-нибудь ошибку. — Он заулыбался — Это должен знать каждый.

— Ну не каждый поймет. — Груба сказала я. Но потом сказала не так грубо. — Ну, все мы идем работать, нам здесь нечего делать.

И я развернулась в сторону машин. И пошла быстрым шагом. Только я подошла к машине, как вдруг меня окликнул Дима. Я обернулась и увидела у него что-то в руке. Он подошел ко мне и сказал очень тихо.

— Я подозреваю, что убийца будет рядом с нами. Вот что я нашел.

И показал половину фото. На фото были две женщины и двое мужчин. Женщины держали в руках какие-то бумаги. А мужчины сидели на стульях. И видимо знали, что за ними наблюдают. Поэтому и скрыли лица руками. У женщин лица были закрашены карандашом. И не понятно, почему их закрашили? Дима сел в машину и махнул мне рукой. Я тоже села и стала стирать простой карандаш. Резинка только испортила фото. Так я сначала думала. Но как потом окажется, что ее давно испортили, а точнее специально это сделали. Так что с фото не было толку. И я положила в свою сумку. Пока мы ехали на место жительства жертвы, я раздумала над словами психолога. Что убийца должен оставить какую-то подсказку. И это не давала мне покоя. Когда мы прибыли на место, то сразу поняли. Наша

жертва жила в захудалой комнатухе. Квартирой это сложно назвать. Однакомната и нет даже кухни. Но жить можно. И так комната была поделена на три зоны: кухня, спальня и рабочее место. И так мы видим здесь полный порядок. Все стоит на своих местах. Даже на рабочем столе порядок. Пока Дима осматривал зону кухни, я же тем временем, осмотрела рабочий стол и ноутбук. Мне повязло, я нашла последние фото нашей жертвы. Вчера она была на вечеринке, после была в ресторане с каким-то парнем, но, а потом была в парке. Это то место где мы нашли сумочку. Значит, она была там и ждала кого-то. Я позвала Диму. Он подошел и посмотрел на фото. И вдруг сказал.

— Я там бываю, интересно? Никогда не видел ее там...

— Может там много народу?

— Нет. Народу там и нет. Тихое место. Как раз для убийцы. Нужно еще раз осмотреть то место. Возможно, мы что-то упустили.

— Может сразу и съездим? — Осторожно я спросила Дмитрия. — Или ты сам съездишь?

— Я сам. А ты отправляйся в участок и найди в моем компьютере фото этого парка. — Он посмотрел на меня и продолжал разговор. — Нужно сравнить эти два фото. Может ты, что-нибудь найдешь, пока я осматриваю место преступления еще раз.

— Хорошо бы найти. — Сонным голосом сказала я. — Может Анатолия Яковлевича позвать.

— Можешь позвать, — немного пролистав фото жертвы, он сказал. — Я волнуюсь за тебя. С тобой точно все хорошо?

— Все отлично, не волнуйся. Я вызову такси и поеду в участок.

— Позвони, как доберешься.

— Позвоню, не переживай.

И я вызвала такси. Но пока я ждала такси, кое-что все-таки я вспомнила. Расположения тело было странным. Оно лежало не так как должно быть. Его положили в такую позу не случайно. Убийца явно хотел что-то показать. Тело лежало очень красиво. Руки были согнуты слегка, а ноги были как бы в движение. Такое я встречаю впервые. И это не тот серийный убийца, тут почерк другой. Тут убийца показывает как бы красоту движений и красоту человека. На жертве не было найдено каких-то ушибов, ран, порезов. Тело трупа выглядело идеальным. Несмотря на то, что жертва упала и ударилась головой. Я прибыла в участок и сразу направилась к компьютеру и нашла там фото того самого парка. И сразу увидела отличие. Там не было скамеек и одного дерева. Я сразу позвонила Дмитрию и сказала про отличия. Он еще раз спросил, как я добралась. И сказал, позвонит, если найдет что-нибудь интересное. Я пошла к Виктору Петровичу. Но прежде чем идти я отправила смс маме, что я в порядке и позвоню, как будет свободная минутка. Я постучалась в дверь, голос сказал, войдите. Когда я зашла, то увидела Джима и какого-то мужчину. Виктор Петрович показал жестом, чтоб я села. Он как раз разговаривал по телефону. Закончив беседу по телефону, он сразу начал разговор со мной.

— И так Катрин, что вы нашли на месте преступления?

— Мы нашли сумочку жертвы. В сумочке находились паспорт, немного денег и сотовый телефон. Эксперты работают, пытаются восстановить телефон. Кто-то явно не хотел, чтобы телефон был в рабочем состоянии. Так же мы не нашли сим-карту. Возможно, убийца от нее избавился. Это пока все.

— А как насчет квартиры? — Виктор Петрович внимательно посмотрел на меня. И

смотрел мне прямо в глаза. — Я знаю, что вы с Дмитрием там были.

— Мы сразу поехали на квартиру. У нее было их две. Одну она купила, когда ее мать была жива, а вторая досталась в наследство. Через год ее мать умерла. Больше неизвестно о семье. Ни соседи, ни друзья не знают. Мы только были на первой квартире. На вторую мы съездим позже. Пока осматриваем еще раз место преступления.

— Джим, ты встречался с не родным отцом нашей погибшей.

— Еще нет, так как он живет в другом городе. Я позвонил и назначил встречу. Завтра в десять часов вечера, раньше не получается.

— Хорошо, поговори с ним. Может он знает о ее семье что-то. И так представляю нового сотрудника, Николай Шуменков эксперт по трупам. Расскажите нам, что вы нашли?

— На трупе девушке нет, не каких насильственных следов. Это очень странно, но потом я нашел один след. Он находится на спине, это шрам. И он, между прочим, не давний. Ему где-то год, но не больше. И ее отравили. Пока это все.

— Значит, ее отравили. — Сказала я полупшепотом. — Нужно узнать, что за яд был?

— Это не яд, а скорее какое-то лекарство или наркотик. Ну, точно не яд. У нее легкие как у курильщика с большим стажем.

— Это странно... — Сказал Виктор Петрович.

— И не только это странно, а еще странно расположение тела. Да, а как насчет ушиба головы?

— Его сделали после смерти, что немного странно.

— Все свободны. Идите работать. — Сказал Виктор Петрович грубым голосом. — Что-то узнаете сразу ко мне.

Скомандовал Виктор Петрович и все поднялись со своих мест. И пошли по своим делам. Так как рабочий день подходил к концу. Я зашла в кабинет, но Димы так и не было. Я села за свой стол и начала читать показание свидетелей. Но меня прервал Джим, он вошел неожиданно. Я немного испугалась, но он заговорил со мной первым. Так как я была немного растеряна. И забыла, о чем я размышляла.

— Ну как продвигаются поиски убийцы?

— Да никак, читаю показание свидетелей. Может тут, что-нибудь найду. — Не отрываясь от чтения, я спросила его. — Как продвигается расследование у тебя?

— Да так же, как и у тебя. Много свидетелей, а толку мало. Один говорит одно, второй другое. И правду таким путем трудно найти.

— Это точно, меня вот одного показания свидетеля смущают. Тут какая-то не стыковка с другими. Можешь проверить вот этого человечка.

И я передала листочек с именем этого свидетеля. Джим посмотрел и пошел в архив. Он сказал, что скоро придет. Но я продолжала искать не стыковки в свидетельских показаниях. Но, к сожалению, больше не нашла. Только я убрала бумаги в папку, как вернулся Джим с папкой. Он дал ее мне. Я открыла и увидела, что этот свидетель давно мертв. Ну, кто же тогда давал показания? Это дело становилось все интереснее и интереснее. Кто бы это ни был, он явно знал про этого человека все. От даты рождения до даты смерти. Может, ложный свидетель связан с убийцей. Или это и есть сам убийца? Ну как он мог узнать об этом человеке? В архив посторонних не пускают. Вопросов становилось еще больше, чем ответов на них. Но надо работать. Я отдала папку Джиму, тот положил у себя на столе. Вдруг зазвонил у меня телефон, от неожиданности я уронила бумаги. Посмотрев на Джима, я

ответила. Это звонил Дима, он сказал, что нашел что-то и сказал, что бы мы приехали. Мы тут же собрали рассыпанные мной бумаги и поехали к Дмитрию. Джим все время смотрел на часы, всю дорогу мы ехали не разговаривали. Нам было сложно начать разговор. Как кто-то из нас пытался заговорить, то тут же тема разговора куда-то пропадала. Мы приехали на место. Но Диму пока мы не увидели. Увидели только какое-то разрушенное здание. Джим меня остановил, я уже хотела идти. Но он сказал, чтоб я осталась здесь. Я его старалась не слушать. И все-таки пошла первая. Джим пошел следом за мной. Когда мы зашли в здание, то раздался какой-то скрип. Мы остановились, через несколько минут, опять послышался скрип. Теперь мы понимали, что мы здесь не одни. Чем дальше мы шли, тем становилось не по себе. От каждого шороха ты оглядывался назад. От каждого стука и хруста ты оборачивался. Но когда мы стали подниматься по лестнице, то стало страшно. Страх усилился. Мне стали мерещиться тени, тени людей и животных. Потом появился зеленый огонь. Мне стало не по себе. И вдруг я подумала, что я не найду Диму. И на душе стало паршиво. После теней и зеленого огня пошли голоса. Голоса были не человеческие. Если я найду выход, то дело будет плохо. Голоса сводили меня с ума. Мне надо найти Диму. Но потом я увидела, что рядом нет Джима. Куда он мог уйти. Я попыталась крикнуть, но не получилось. Словно меня кто-то лишил голоса. И так я собрала все силы и продолжала идти вверх. После чего меня поглотила тьма. После тьмы появился свет, он был ярким и таким теплым. Я ненадолго остановилась. Перевела дух и пошла дальше. Но как я наступила на следующую ступеньку, то провалилась в какую-то комнату. Это была не комната, а наш кабинет. За столом Джима сидел Дмитрий, но он был не живым, а скорее мертвым. Когда я подошла к нему, то увидела его бледное лицо. Глаза его были закрыты, какой-то повязкой. И самое странное было, то, что его тело было без каких либо ран или ушибов. Такое ощущение, что его отравили. И как только я хотела дотронуться то тела, как вдруг позвал голос Джима. И в это же миг я проснулась. Оказывается, я уснула, пока мы ехали. И Джим разбудил меня. Я достала бутылочку с водой и попила воды. Убрала бутылочку с водой в сумочку и взяла ее с собой. Когда я вышла из машины, то увидела, то самое здание из сна. Но Дима был здесь. И выглядел лучше, чем мне приснилось.

Ясновидение и сходство жертв.

Но пока я отходила от небольшого шока, Джим пошел осматривать тело второй жертвы. Пока Джим осматривал тело, Дима был со мной и помогал оправиться после небольшого шока. Нас позвал Джим. Я все еще не могла встать, но Дима мне помог. И спросил, как я себя чувствую, я сказала, что уже лучше. И мы пошли к Джиму. Он уже осматривал вещи жертвы.

— Ну как ты? — Спросил меня Джим. — Ты точно не хочешь поехать домой?

— Все нормально, — ответила я ему. — Просто покажи то, что нашел?

— Вот смотрите. — Он подал вещи Диме. — И посмотри на фото жертвы.

— Да, я увидел. — Дима посмотрел на Джима и кивнул ему. — Надо еще раз посмотреть дело нашей первой жертвы.

— Вы мне покажите? — Спросила я их. — Ну что вы там увидели?

— Покажем, но только не сейчас. — Сказал Дмитрий и отошел позвонить. — Сейчас позвоню.

И Дима набирает номер телефона. Но где-то вдалеке послышалась мелодия. Дима пошел в ту сторону, где играла мелодия. Вскоре он нашел телефон жертвы. И они явно были

знакомы, если у него есть номер этого телефона. И они явно что-то скрывают от меня. Я еще раз посмотрела на жертву. То увидела некоторые сходства во внешности. Обе блондинке, примерно одного роста, естественная красота. Худые и длинные ноги и очень красивые волосы. Это и придавала им красоту. И волосы были прямыми, а не волнистыми. Значит это не тот убийца? Задалась вопросом я. Или он сменил почерк или это другой? Были некоторые сходства. Но меня отец научил сомневаться в таких вещах. Нужно все проверить до конца. Естественно положение тело не назовешь случайным, его как будто положили, словно убийца хотел показать красоту тело. Пока мальчики разбирались с телефоном жертвы, я решила посмотреть поближе. Одеда перчатки и присела на корточки. Первое что бросилось мне в глаза это руки. Они были синими. И видимо, перевязаны сильно. Следы то ли от веревки, то ли какой-то шнурок. Остались следы на запястьях. Повреждений никаких нет. Больше я ничего не увидела. Нужен эксперт. Он может, скажет, как она умерла. Джим показал мне фото. На фото была жертва и Дима. Причем фото свежее. Оно пахло свежей краской. И на фото остались отпечатки пальцев. Я показала их Джиму. Я случайно увидела, что они нашли не одну фото, а несколько. Тот положил их в пакетик для улики. Дима все стоял и смотрел на сотовый телефон. Он явно что-то вспомнил хорошее. Это видно было по его лицу. И я не стала его беспокоить. Мы еще раз пересмотрели содержимое сумочки. Находки все те же паспорт, немного денег и фото. Сотовый был выброшен в кусты. Кто его туда выкинул? Жертва или убийца? Это стоило выяснить нам. Пока мы знаем имя жертвы. Прочитала паспорт. Екатерина Крац тридцать два года. Не была замужем. Дима подошел и показал визитку. После рассказал все, о чем он знал. Работала юристом в одной компании, потом перешла в другую. После этого она пошла, учится на психолога. Работала на дому. Личного офиса не было. Так что убийцу будет найти трудно. Клиентов у нее тоже было много. До того как уйти на психолога, она работала в нашем полицейском участке. Рассматривала некоторые дела и решала юридические вопросы. Но как только она ушла из участка, у нее появился новый знакомый, который и помог ей деньгами. Но как только она поняла, что ее знакомый использовал в своих целях. Она обратилась в полицию. Но ее знакомый исчез. Вот так она и осталась работать в полиции. Целых пять лет он ей не звонил. Вчера она рассказала Диме, что он нашел ее. И видимо вернулся за ней. По словам Димы в последние дни она вела себя странно. То ключи забудет от машины, то квартиру не закроет. Всего этого она бы не делала. Она могла несколько раз проверить квартиру. Это нам рассказал все Дмитрий, так как он тесно общался с убитой. И это его первым подозреваемым. Значит он не в деле. И так наши уже были на месте и приступили к работе. Я увидела Николая. Он сразу направился к трупу. Так же я увидела Виктора Петровича. Он сразу подошел к Дмитрию, но, а мы разошлись в разные стороны. Джим пошел посмотреть, нет ли каких-нибудь камер, но, а я к Николаю. Как только я подошла, он сказал, что ее отравили, а потом добивали до смерти.

— И что это значит? — Спросила я тревожным голосом. — Что-то еще нашли?

— Да. Посмотри на запястья рук. — Показал он мне пальцем. — Ее пытали. Причем подвешивали. Насчет первого вопроса, я ничего не скажу.

— Почему вы так решили?

— Переломаны руки. Причем это чувствуешь нажатием. Когда я осматривал, то заметил еще. У нее тату на спине.

— Какое?

— Небольшое, что-то написано. Его пытались свести.

— А восстановить тату?

— Не получится. Мне тоже интересно, что там написано. — И он начал переворачивать тело. — Ушибов нет. Травм пока не вижу. Но следы борьбы были. Под ногтями что-то есть. — Говорил он полусшепотом.

— Ну, тогда я к вам позже загляну, сразу скажете похожий почерк или нет.

— Хорошо. Идите.

И мы еще раз обменялись взглядами. Но надо искать Джима. Я осмотрелась, но не нашла. И я подошла к Борису Игнатовичу.

— Здравствуйте, ну как продвигаются дела?

— Здравствуй, ну как видишь, убийца работает в перчатках.

— А фото?

— Потом скажу, сейчас тебе я не могу сказать.

— Хорошо, буду ждать.

— А как насчет телефона?

— С телефона стерли последние вызовы. Можно обратиться в сотовую компанию, они дадут список последних звонков жертвы. Завтра приходи я как раз разберусь с телефоном.

— Я приду, только во сколько?

— Ну, после обеда.

— Хорошо, я обязательно к вам загляну. До свидания.

— До встречи.

И я снова осмотрелась и снова не нашла Джима. Увидела только психолога. Но подходить к нему мне не хотелось. Почему-то я ему не доверяла. Или мне так показалось. Но я продолжала искать Джима и нашла. Он находился возле Димы и Виктора Петровича. Они о чем-то разговаривали. И судя по их лицам, они были серьезными. И это касалось Димы. Его лицо говорило об одном. Он отстранен от этого дела. Это значит, он являлся первым подозреваемым. И теперь он не с нами. Отстранение от служебных дел на некоторое время. Меня увидел Джим и подошел ко мне. И сразу сказал мне, что мы теперь работаем вдвоем над этим делом. Ну, за одно и спросил, что я думаю по этому поводу. Я просто пожалала плечами и сказала... Долго не могла начать. И в итоге меня спросил Джим.

— Как не знаешь?

— Трудно что-то говорить, но скорей всего это один и тот же убийца. Возможно серийный. Жертвы очень похожи внешне. Обе блондинке, что и наталкивает уже на мысль о серийном убийце.

— Значит, мы ищем серийного убийцу?

— Да, и не только серийного, но и простого человека. Серийные убийцы скрываются лучше, чем простые. Они продумывают план до мелочей. Про первую жертву мы ничего конкретного не знаем.

— Ну да... Хотя кое-что я нашел. Расскажу в участке.

— Про вторую мы знаем больше.

— И к чему ты клонишь?

— К тому, что надо искать информацию о жертвах. Если мы узнаем, кем была первая жертва, то найдем хоть какую-то ниточку в этом деле. Ты меня понимаешь?

— Не совсем. Но мысль твою, кажется, понял. — Он мигнул мне правым глазом. Я, конечно, не сразу поняла его жест глазом, но смысл поняла. — И будем работать в этом направлении.

— Ты знаешь, как работает серийный убийца? — Джим кивнул головой, я продолжила. — Значит у нас не простой убийца. Первое что он ищет в жертвах, это сходство. Внешнее сходство. Второе тело лежит не так как бы, оно лежало, падая на землю. Они лежат как бы красиво.

— Ты хочешь сказать, что убийца психопат? И его надо искать среди общих знакомых жертв?

— Ты потом все поймешь. Человек психически болен. Но это как то связано с его прошлым?

— Пока мы не знаем кто он? Что ты предлагаешь делать?

— Искать то, что наших жертв, а точнее девушек связывает. Только тогда мы поймем, кого надо ловить на крючок.

— Ладно, Катрин, лови убийцу на крючок, а я пойду к неродному отцу. Узнаю, может что-нибудь про первую жертву.

— Хорошо, я потом подъеду.

И мы разошлись в разные стороны. Он пошел к своей машине и поехал в участок, я же пошла к Николаю. Как только я подошла, вдруг меня позвал психолог. Я подошла и спросила, что он хотел.

— Вы меня избегаете сегодня?

— Нет, я просто делаю свою работу. Мне надо идти. Потом поговорим с вами.

— Хорошо. Буду ждать.

И я перехотела здесь оставаться. И поехала в участок к Джиму. Но как видно я опоздала. Точнее меня уже никто не ждал. Потом я спросила дежурного. Он сказал, что сюда никто не приезжал. И он сказал, что до этого приходил мой брат Алексей. Сказал, чтоб я ему позвонила. Я поблагодарила дежурного. И отправилась домой. Но пока я ехала, позвонила Алексею. Но он трубку не брал. И я больше не перезванивала. Нужно было поужинать и лечь спать. Завтра предстоит огромная работа. Как только я оказалась на пороге своей квартиры, то увидела Алексея, Елизавету и маму. Они посмотрели на меня. И хотели что-то сказать, как у меня зазвонил мобильник. Я ответила. Меня срочно вызывали на работу. И я попрощалась с родными и снова поехала в участок. Как я не старалась, я не могла ехать быстрее. Меня окружили пробки. Причем это надолго. Говорили, что там случилась какая-то авария. Другие говорили, что занесло машину, и она перегородила дорогу. Что ее вытаскивали. И так прошло три часа. Пока машину вытащили, пока приехала полиция. И так далее. Короче я приехала уже ближе к одиннадцати. Я сразу направилась в кабинет начальника. Виктор Петрович уже всех собрал. Я села на стул и начался разговор. Но разговор будет не легким. Это было видно по Виктору Петровичу. Он выдержал паузу и сказал:

— Нам придется отстранить от дела Дмитрия. Так как вы уже знаете причину. Мы не можем не подозревать тебя Дмитрий. Ты нас понимаешь?

— Понимаю Виктор Петрович. Можно я останусь и помогу ребятам?

— Нет.... Ты должен уехать домой и даже не думай в одиночку разыскивать преступника? Ты понял меня?

— Да, я поеду сразу домой как вы и сказали.

— Вот и хорошо. Ты свободен, а остальные остаются.

Пока Дима не ушел, мы продолжали молчать. Как только он захлопнул за собой дверь, то мы еще немного подождали и начали разговор.

— Николай что вы скажите?

— Что я скажу, вас удивит. Ее убили гораздо раньше. Она получается самая первая жертва маньяка. Ее пытали несколько дней. Я нашел все-таки одну травму. Она, правда, не относится к смерти, но думаю вам решать. Травме два года, судя по зарастанию связок и повреждение кости. Она как раз находится на спине, только пониже тату. Это пока все. Насчет отравления пока не ясно. Анализ еще делается. Завтра будет результат.

— Хорошо. Так Джим что скажешь?

— Нет камер наблюдения, так что убийца знал про камеры. Они только через 3 километра. На платной стоянке.

— Так все ясно. Катрин ты что думаешь?

— Убийца идет по одному плану. Он тщательно ищет жертву. Он выбирает только женщин. При этом женщины между собой чем-то похожи. Обе блондинке, примерно одного роста, естественная красота и возраст от тридцати до тридцати пяти. Я так думаю, что в этом есть отгадка.

— Ты считаешь, что жертв выбирает по внешнему признаку? — Посмотрел на меня Анатолий Яковлевич.

— Нет, не думаю, что только по внешнему признаку. Еще не достаточно информации. Но я думаю, что и работают в одном месте. И при этом никогда не встречались. И даже не знали друг друга.

— Так прорабатывай эту версию. Джим ты поговоришь с родными, если получится. Николай, занимаетесь своими делами. Как выясните что-то новое сразу ко мне. Все свободны, до завтра. И мы разошлись в разные стороны. Николай пошел в морг, Джим остался по работе, а я пошла домой. И так был день напряженным. Но я не сразу направилась домой. Мне позвонил Марат. Попросил встретиться в ресторане. Я приехала в ресторан, но не нашла Марата. Меня встретил управляющий и посадил за столик, который заказал Марат. Прождала я несколько минут. Потом позвонил Марат и сказал подождать его, что он задерживается на работе. Я прождала его час. Потом он приехал и сразу направился ко мне. Он немного подождал и перевел дух. После начал разговор.

— Ты помнишь тех, что на тебя напали? — спросил он, смотря мне в глаза. — Я кое-что нашел. Посмотри.

— Я не помню их. Но предположила, что это мои старые знакомые. — И он подал мне документы, которые он раздобыл. — Этот человек похож на нашего подозреваемого, Диму....

— Дима! — Удивленно посмотрел на меня.

— Мы ищем серийного убийцу. Он убивает девушек от тридцати до тридцати пяти. Разве ты не слышал?

— Нет.... Интересно. Надо кое-что проверить. Возможно, они как-то связаны с этими убийствами?

— Не знаю, может, а может, нет. Так, судя по документам, он был причастен к делу моему брату. Но не хватает информации. Можешь найти ее для меня.

— Ты понимаешь, что это опасно? Это тебе не преступников или серийных убийц ловит. Тут гораздо круче. К ним сложно подобраться.

— Я все понимаю, но я не могу оставить это дело. Мне нужно это. Я должна знать, кто убил моего брата? И я не остановлюсь не перед чем! Ты это прекрасно знаешь?

— Ты так похожа на своего отца. Он от этого и умер. Что пытался найти правду.... И он

загнал себя в ловушку. — Он посмотрел на меня еще раз и сказал. — Тебе решать, я тебя предупредил. Будь осторожна.

— Хорошо, так насчет моей просьбы?

— Я сделаю, если найду, то позвоню тебе. Обещай, что не пойдешь туда без меня?

— Хорошо.

И он ушел так, и ничего не поев. Но оставил документы мне. Я посидела и попила чай. Посмотрела еще раз документы. После поехала домой. Я приехала домой, но никого уже не было, увидела записку от мамы. В ней было написано, что они ждут меня завтра. Но записка была написана второпях. Как будто получила какую-то не хорошую новость. У нее был такой почерк, как мы похоронили отца. Потом восстановился. И мне стало на душе тревожно. Я пошла на кухню и приготовила ужин. Съела совсем немного и поставила в холодильник. После пошла спать. Когда я уснула, то опять оказалось в здание, в котором мы нашли вторую жертву. То мне стало не по себе, зная, что меня кто-то преследует. Потом я увидела мужской силуэт. Он стал приближаться все ближе и ближе. Надо было уходить из этого здания. Мне пришлось бежать очень быстро. Я бежала и бежала, пока не оказалась в какой-то комнате. Она напоминала мне из детства. Я видела ее у своей подруги детства. Это комната моей старой подруге! В комнате все стояло, как и прежде. Маленький столик для кукол, два плюшевых медведя на детском шкафу. Обои розовые и розовые ленточки на кровати. Они всегда там лежали. Когда она приходила домой, то меняла ленточки у кукол, потом ленточки убирала в комод. Потом появился силуэт женщины. Она была похожа на убитых двух женщин. Мне стало страшно. И я перевела дыхание. И подошла поближе. Я увидела что-то странное в этой девушке. Она была похожа на меня. Стройная фигура, брюнетка, прямые волосы, которые я собирала в хвост. Серебряная цепочка, которую мне подарил папа. Потом я увидела полностью себя. Я стояла перед собой. Точнее перед своей копией. Мне стало так страшно, что я начала задыхаться во сне. Именно от этого я проснулась. Я упала на пол. Видимо сильно ворочалась во сне. Я поднялась и присела на кровать, пришла в себя. Посмотрела на часы. И увидела, что я опаздываю на работу. Быстро встала с кровати и пошла умываться. После пошла, собираться на работу, даже не поев. Я стала искать место, где бы встать, но на парковке не было место. После долгих поисков я все-таки нашла место и поставила машину. Да ну и денек, подумала я. Мне пришлось бежать до полицейского участка. Когда я вошла, то увидела толпу народа. Я подошла. И не веря своим глазам, я увидела ту самую девушку, похожую на меня. И мне стало еще больше не по себе. И я падаю в обморок. Очнулась я в кабинете психолога. Как бы мне хотелось расслабиться, но я наоборот напряглась еще больше. Но потом я оглядела кабинет, то увидела Джима. Он что-то читал и записывал в блокнот. Анатолий Яковлевич мне что-то говорил. Но мне было все равно, что он говорил. Я была еще не в состоянии что-то говорить. И я снова легла и уснула. Мне стало не по себе во второй раз. Когда я проснулась, то возле меня собрались все. У них были бумаги в руках. Что за бумаги, никто не говорил. Хотя я просила их показать и рассказать, что здесь происходит. Но в ответ только тишина. Никто ничего не говорил, а лишь показывали на меня пальцем. Словно я была серийным убийцей. Но проснулась я от резкого запаха. Меня стал душить этот запах, и я вышла на улицу. Не обращая на людей и события. Оказывается, я упала в обморок. Мне рассказал дежурный, что на меня никто не обращали внимания, ведь всем было интересно другое. После разогнали толпу, и нашли меня лежащую на асфальте. Всех удивило то, что я не ударилась головой. Голову на несколько раз проверили, но все было хорошо. Никаких повреждений ничего. Кто-то подхватил меня и

аккуратно положил на асфальт. Но когда я подходила, в округе никого не было. Кроме толпы. Может я, просто не обратила на людей внимание. И меня начала беспокоить этот факт. И я вспомнила, что видела мужчину в капюшоне. Он проходил мимо толпы. Но мне тогда не показался странным, а вполне обычным человеком. На маньяка он не походил. Я уже пришла в себя и снова пошла в кабинет Николая. Но в кабинете уже не так пахло, и Николай уже не проводил опыты. Он посмотрел на меня и показал жестом на стул. Я подошла к стулу и села на него. Он еще раз посмотрел на меня и спросил про мое самочувствие. Я сказала ему, что со мной все в порядке. Он дал мне воды и сказал мне, чтобы я пошла к Виктору Петровичу. Я попила воды и сразу направилась в кабинет к начальнику. Но кабинет оказался закрытым. Я пошла к дежурному, тот сказал, что Виктор Петрович скоро вернется. Он пошел по делам. И я пошла, ждать его. Но как только я присела на стул, как зазвонил телефон.

Я ответила. Это звонила мама, она просила приехать. Но я сказала, что не могу, я на работе. И сказала, что я перезвоню. Но мама была настойчива, но и я настаивала на своем. В итоге об этом пожалею.

Слежка за Катрин.

Ко мне подошел Джим. Он присел рядом и спросил, как я себя чувствую. Я ответила ему быстро и нервно. Он посмотрел на меня и сказал, что я должна отдохнуть. Но я ничего не сказала. Мне стало так паршиво, что никого я видеть не хотела. Мне охота было уйти куда-нибудь. И не видеть никого некоторое время. Мне просто было не до этого дела. Джим продолжал за мной наблюдать, но, а потом он ушел и оставил мне какую-то записку. Я долго еще злилась, только непонятно на что я злилась. Меня начало клонить в сон, но я старалась его перебороть, но все безрезультатно. В итоге я уснула на стуле. Сон был странным. Мне снилась моя сестра. Елизавета была как всегда прекрасно. Выглядела она счастливой. Но резко поменялась картина. Вместо Лизы я увидела другую девушку. Это девушка была похоже на меня. словно мой двойник. Этот мой двойник звал за собой. Но я стояла на месте. Голос звучал тихо. Но я рассматривала место. Где это может находиться? Я никогда здесь не была. Это был чей-то сад? Мысленно я задавала себе вопросы. Но, к сожалению, я ответь узнаю позже. Сейчас меня звал голос, он звучал громче прежнего. словно приказывал мне что делать. Стоя неподвижно, я заметила одну деталь. Этот сад находился недалеко от дома тети Ады. Там жила пожилая женщина и ее дочь. Это недалеко от города, в котором я сейчас живу. Надо будет съездить туда. Проведать моего двойника. Нас называли двойняшками, но позже двойниками. Мы были очень сильно похожи. Но случилась, так что пожилая женщина умерла и все хозяйство оставила дочери. Дочь осталась там жить, после вышла замуж, но брак был недолгим. Они развелись, и у них остался сын. Муж оставил ребенка ей, так как он не был ему нужен. И после я не слышала о ней ничего. Она куда-то пропала. И тетюшка ничего не рассказывала. Да и я особо не спрашивала. Мне было интересно, почему я увидела ее во сне после стольких лет. Но голос стал звучать еще громче и сильнее. Я думала, что моя голова не выдержит такого шума. И я снова очнулась в поту. На часах было уже два. Значит, обед уже прошел. Нужно искать Виктора Петровича. Но как только я вышла на улицу, то сразу столкнулась с начальством. Он посмотрел на меня и сказал, что я должна отдохнуть, что вид у меня не очень хороший. Я согласилась, но пошла совсем не домой. Мне пришла смс от Марата. Он назначил встречу в парке. Но мне пришлось поспешить, так как я немного опаздывала. Но когда добралась до места встречи, то Марата уже не было. Он ушел и оставил

записку. Записка лежала под небольшим камнем. Открыв записку и прочитав, я почувствовала слезку. Было не понятно написано, текст непонятен. Как только я обернулась, никого уже не было. Но чувство осталось. Словно и меня пытались заманить в ловушку. Но я старалась не попадаться в ловушке. Так как я была совсем одна в эту минуту. Несколько раз уже было, и повторять не хочется. Когда я убедилась, что никого нет, то только тогда прочитала записку еще раз. Я так и не поняла, чего он хотел. Мне надо было понять, почему он ушел, не подождав меня. Может за ним тоже следил кто-то? Обычно он ждал меня еще час, а потом только уходил. Я хотела позвонить Марату, но что-то меня остановило. Зазвонил мой телефон. Я достала его, но номер был незнакомым. И я не знала что делать? Отвечать на звонок или нет? Но я все же решилась и ответила на звонок. Но уже было поздно. Они отключились раньше. Словно проверяли меня в парке я или уже ушла. И я положила телефон обратно в сумку. Чувство слезки у меня осталось. Что делать дальше я не знала? Записка была очень странной. В ней ничего не было написано конкретного. Может ее надо подержать над огнем, только тогда проявится чернила? Про этот фокус я совсем забыла. Когда-то мне его показывал папа, он у меня был немного фокусником. И я всегда просила его показать, что-то новое. Он учился новому фокусу, а ждала представления. Но это было так давно. Я быстро отправилась домой, чтобы прочитать записку. Но мне снова позвонили, и мне пришлось ехать на работу. Когда я приехала на работу, то чувство слезки не было обманчивым. Я повернулась назад, то увидела, как какой-то мужчина скрылся в переулке. Мне стало немного страшно. Что-то жуткое преследовало меня. Особенно когда снились сны, и они сбывались. Но когда я вошла в свой кабинет, то немного успокоилась. Попила водички и закрыла глаза. Теперь мне стала еще лучше. Но мой мобильник снова зазвонил. Я ответила. Это была мама. Она звонила не просто поговорить о моих делах. Мама была обеспокоена тем, что я перестала общаться с семьей. Что избегаю их всех. Она переживала из-за меня. Так как я давно не звонила ей. Пролетел уже месяц, как я перестала видеться с семьей. Я ее успокоила и принялась работать. В первом ящике лежали какие-то документы. Я взяла их прочитать. Но не успела. Вошел Джим и сказал что у нас снова убийство. И нам срочно надо туда приехать. Я взяла с собой эти документы и прихватила папку с нашим делом. Мы приехали на место убийство. Мне стало плохо после увиденного на месте преступления. Это была явья. Что мне снились жертвы, то видела перед собой. Это уже не первая жертва, а сходство, совпадающее с другими. Видела задолго до убийства их, во сне. Словно я обладала каким-то даром. И эти всплески начались, когда я пришла первый раз на работу. И не заканчиваются. Словно меня хотят предупредить о чем-то. Я простояла не подвижно очень долго и даже не моргала. Меня не сразу заметили, все внимательно изучали территорию. Я простояла так пять минут. Меня начали приводить в чувство. Но я продолжала быть не подвижной. Но вскоре меня привели в чувство. Нашатырь меня пробудил. И мне стало немного легче, Дмитрий усадил меня в автомобиль. Немного посидев в автомобиле, я успокоилась, страх ушел, но чувство беспокойство осталось. Но идти еще не могла, но Джим ввел меня в курс дела. Это была четвертая жертва. Третью я пропустила. Так как меня приводили в чувство. Лукерья Антонова. Тридцать пять лет. Нашли сумочку, недалеко нашли сотовый телефон. И он был сломанный вдребезги. По телефону можно было сказать, что она жила не бедно. Айфон последней модели. В паспорте была оторвана страница с местом проживания. Мне сказали, что и у третьей жертвы так же была оторвана страница в паспорте. Ну, я отошла от шока и пошла, посмотреть на жертву. Когда я снова увидела ее снова, то увидела сходство со мной. Ну, что-то странное в ней было. Поза была не

такая как у трех жертв. Здесь было показано что-то другое. Страх в глазах и боль в душе это очень чувствовалось. Но было понятно, что жертва знала этого человека, так как на теле не было травм или каких-то признаков на борьбу. Но кое-что я все-таки нашла. И мне показалось это странным. Тату были одинаковы. У второй жертвы она была на спине, ну а четвертой на шее. Возможно, они были знакомы.... И Дима, он отстранен от дела?! Что он тут делает? И тут ко мне подошел Виктор Петрович. Он сказал мне, что это он позвал Дмитрия. Но потом он хотел уходить, как вдруг сказал.

— Чтоб его в деле не было. — И он зашагал к участковому.

Я же отправилась к Джиму. Он разговаривал со свидетелем. Но когда я начала подходить к ним, то увидела вдалеке какой-то силуэт. Но он быстро исчез. Тогда я перевила дыхание и пошла к Дмитрию. Так как Джим был занят, и он жестом показал мне, чтобы я шла к Диме. Дима как стоял возле машины, так и стоял. Его не пропускали. Нужно было подумать, как с ним начать разговор. Но меня остановил наш любимый психолог. Анатолий Яковлевич сказал, что поговорит с ним по этому поводу. Я лишь что-то сказала невнятное и пошла дальше. Я случайно наткнулась на незнакомого человека. Но как потом оказалось это Дядя Герман. Муж сестры моей мамы. Он лишь передал записку и крепко обнял меня. В тот момент мне показалось это странным, так как дядя Герман не любит обниматься. Мне стало немного легче, когда услышала голос Виктора Петровича. Он как всегда выгонял посторонних с места преступления. Но тут немного опешил, когда увидел дядю Германа. И они, немного помолчав, сказали, чтобы я отошла в сторону. Я отошла, но на небольшое расстояние. Тогда я подслушала, о чем они говорили. Дядя Герман заговорил первым.

— Мне страшно за свою племянницу. После этих убийств, мы не спим по ночам. Жена со своей сестрой очень обеспокоены... Они, считают, что она снова копает по делу Александра. Можешь за ней присмотреть. А то мы все очень обеспокоены...

— Я тебя понял. Хорошо, присмотрю, но не обещаю, что она не прикоснется к делу. Но все возможное сделаю. — И он оглянулся назад. Там никого не было. И он шепотом что-то сказал. Потом сказал дяди Герману. Тоже не громко, но было понятно только одно. — Берегите ее, может убийца среди нас, ты сам понимаешь.

— Я тебя понял. — Дядя Герман сделал жест, в сторону такси. И они снова перешли на шепот. — Я присмотрю.

— Я все понял, до встречи.

— До встречи, заходи как-нибудь к нам на ужин!

— Извини, много работы. Еще увидимся.

И тогда я спряталась за ближайшее дерево. Так как они начали взглядом осматривать территорию. Видимо искали меня. Но не нашли. Когда я услышала звук уезжающей машины, то выглянула из-за дерева. То уже никого не было. Мне повязло. Но меня напугал Джим. Он сказал, что нам пора ехать в участок. И я согласилась. Мы все расселись по машинам и поехали все дружно в участок. Когда я была в машине с Джимом, то спросила, не бывало ли с ним ничего необычного? Он лишь посмеялся в ответ, и сказал что это у меня нервы. Но на самом деле все было иначе. Его голос говорил по-другому. Он явно что-то знал об этом. Но старался скрыть этот факт. Я продолжала раздумывать над этим вопросом пока мы ехали. Мы приехали в участок и сразу направились в кабинет начальника. Но Виктор Петрович немного задержался. Мы ждали его. Я начала читать папку с делом. Мне не давало покоя один момент. Все жертвы лежали в определённых позах. И каждая жертва что-то показывала рукой. У каждой она была повернута в одну сторону. И только левая рука. Правая рука

оставалась лежать то на земле, то на животе. Меня это очень заинтересовало. Не знаю как другие, но я заметила эту странность. И тут подошел Виктор Петрович. Он открыл кабинет и пригласил всех зайти. Я зашла самой последней и села на свое место. Виктор Петрович сел на свое место и открыл папку с делом. Немного почитав ее начал задавать вопросы.

— Джим, как насчет родственников?

— Их нет. Я поспрашивал у ее знакомых. Они не когда не слышали о них. Я проверю по базе данных, может там что-нибудь есть.

— Хорошо, займись еще и паспортами. Принадлежат ли они жертвам или это поддельные?

— Будет сделано.

— Катрин, что у тебя?

— Меня смущает один факт. Все четыре жертвы имеют очень схожую внешность, и все блондинки. Но не только это меня беспокоит. Еще все жертвы имеют определенную позу. Причем у каждой жертвы она своя. И еще, они показывают странность. Левая рука жертвы показывает куда-то. При этом правая рука либо лежит аккуратно на земле или животе.

— И что ты этим хочешь сказать?

— А то, что того кого мы ищем не просто маньяк, а вполне простого человека, который продумывает все до мелочей.

— Значит, ищем умного маньяка, ладно пойдем дальше. Анатолий Яковлевич.

— Если судить потому, как он уложил, то у него в прошлом были проблемы с этой девушкой. Возможно, что она умерла от его руки, так как в порыве ревности можно и убить человека. Не так ли господа?

— Возможно, Анатолий Яковлевич. Скажите нам, как найти умного убийцу? — Сказал Виктор Петрович глядя ему в глаза.

— Нужно мыслить как он, тогда мы пойдем, что он из себя представляет. Все брать на заметку. Как тело лежит, куда смотрит, как лежат руки, ноги. Ну и так по мелочам брать, тот же паспорт.

— Хорошо..., Николай, но, а вы что скажете?

— Я скажу только одно, эту жертву явно убили так, чтобы она не могла нанести удар убийце. Возможно, он использовал яд, а может, и нет. Проведу анализы и все вам скажу. Так же мог использовать какие-то медицинские препараты. Так же внезапность. Нужно еще раз осмотреть тело.

— Так и что мы имеем?

— Абсолютно ничего. — Сказала я, уткнувшись в папку с делом. — Нужно сходить на места преступления и еще раз осмотреть, может мы что-то упускаем.

— Сходи, только Дмитрия не бери с собой, пусть дома отсыпается. Это касается всех, если узнаю, отстраню от дела. Все поняли!

— Да! — хором сказали мы.

— Все свободны, Катрин останется.

Я осталась сидеть на своем месте. Я уже догадывалась, о чем пойдет речь. Но мне почему-то было все равно. Мы дождались пока все уйдут. Виктор Петрович на меня внимательно смотрел. Я же все читала папку с делом. Мне было любопытно узнать, что случилось с этими девушками. Но Виктор Петрович начал разговор.

— Катрин, не хочу вмешиваться в ваши семейные дела... Но за тебя беспокоятся родные, ты должна жить дальше.

— Я все поняла Виктор Петрович. Я должна забыть о смерти Александра, моего двоюродного брата. И продолжать жить дальше! А как убийца, он не должен быть наказан! Я не могу спать, есть еду, боюсь выходить из дому! Потому что где-то ходит убийца моего брата! А вдруг он и за мной наблюдает. Ждет подходящего момента, чтобы убить меня! Я не успокоюсь, пока он на свободе.

— Успокойся!!! — Виктор Петрович впервые повысил голос — Сядь. Ты должна отдохнуть, побыть с родными. И прямо сейчас поедешь домой!

— Я не поеду отдыхать. Можно я пойду работать?

— Хорошо иди, но родным позвони.

— Позвоню.

И я вышла из кабинета. Направилась сразу к Джиму. Он сидел на скамье. Я его не хотела беспокоить, но дело есть дело. Я подошла и села рядом. Он сидел и о чем-то думал. Он не шевелился несколько минут. Потом он повернулся в мою сторону. И заговорил первым.

— Как ты думаешь, где сейчас находится Дима?

— Думаю, на местах преступления. Он не успокоится пока не найдет убийцу.

— Ты права. Я ему сочувствую. Потерять близкого человека для него это сложно.

— А он уже терял близких людей?

— Да, и думаю, что его погубит это расследование... Как бы это странно не звучало.

— Я думала, но потом поняла, что в некотором роде мы очень похожи. Не останавливаемся на полпути, а идем до победы вперед. Не слушая никого. И это нас отчасти губит.

— А что тебя заставляет идти вперед?

— Честно не знаю. Тогда я думала не о себе, а другом, найти убийцу брата. Казалось, что я горы сверну. Что я найду человека, который был рядом с братом в последнее время. Но мои поиски не увенчались успехом. Теперь я смотрю на Диму и понимаю, как смотрят на это другие люди. Самое опасное состояние души. Не так ли Джим?

— Не знаю, через это я еще не проходил. — И он снова замолчал, но вывод сделал. — Я пожалуй, пойду работать, пока она есть, а ты, куда сейчас пойдешь?

— Я поеду домой. Начальство сказал, что мне нужен отдых.

— Ну, тогда до встречи, как отдохнёшь, звони.

— Хорошо, я, пожалуй, поеду.

И я направилась к машине. Сев в нее я решила позвонить Марату. Но Марат не брал трубку. И мне пришлось ехать домой. Если честно, то в последнее время мне вообще не хочется бывать дома. Но мне надо отдохнуть. Когда я приехала домой, то в почтовом ящике лежали какие-то письма. Я их забрала и поднялась в квартиру. Ну, прежде я распечатала одно письмо. Но там не было письма, а были какие-то фотографии. Мне стало интересно и я начала рассматривать их. И увидела места, в которых мы бывали с братом Алексеем. И меня немного напугало. Кто мог знать про эти места, ведь никто не знал, кроме Александра. Но он не мог сказать, так как он тоже ходил туда. Наш секрет узнали. Но кто? И зачем мне прислали эти фотографии? Запугать? У меня были разные мысли, но верить в это было страшно. А вдруг и за мной следят? После этих фото, я закрыла все двери и окна. И еще долго не могла уснуть. Но в скорости я уснула. Сон был очень страшным. Во сне я увидела Диму. Он был весь в крови. Дима стоял очень неподвижно. Но вдруг он исчез. Появился какой-то дом. Пяти этажный. Много людей было. Они ходили вокруг этого дома и что-то

говорили. Я плохо слышала, потом и вовсе перестала слышать. Мне стало настолько страшно, что из-за страха перехватило дыхание. У меня началась паника. Когда это прошло, я не могла говорить. Словно кто-то пытался меня позвать в этот круг. Дом начал пропадать, начались другие картинки. Теперь я оказалась в своей квартире, но было не уютно. Мне хотелось убежать. Ноги перестали слушаться. Голос вернулся, но кричать не могла, так как пересохло все в горле. Страх усиливался. Мне стало немного легче, когда появился силуэт моего отца. Стало на душе как-то легко. Потом я услышала голос Александра. И он тоже был тут. Он вышел из какой-то темноты. Отец что-то говорил мне, но разобрать слова было сложно, так как появился шум. Я только поняла отдельные фразы. Но меня отвлекло какое-то движение. Я повернула голову направо, то увидела Диму. Он что-то отодвигал в моей комнате. Я, конечно, идти не смогла, так как у меня отказало все тело. Мне показалось это странным. Но потом я проснулась вся в поту. Я кое-как встала с постели и пошла на кухню, чтоб попить воды. Глядя в окошко на улицу, я задумалась над своей жизнью. А что если это мое задание станет последним? Умру ли я в конце этого дела? И главное, близкие будут рядом? Куча вопросов накопилось в моей голове. Каждый раз возвращалась к одному и тому же вопросу. А что будет дальше? Куда приведёт меня интуиция? После долгих размышлений я быстро собралась на работу. Так как не могла долго находиться дома. Особенно после этого жуткого сна. По дороге на работу, я встретила Дмитрия. Он сидел на скамейке и пил кофе. Я лишь махнула рукой ему, так как очень торопилась на работу. Я сразу же направилась к Виктору Петровичу. Но оказалось он немного занят. И я пошла в кабинет. Теперь кабинет не только мой, но и Джима. Нас перевели в другой кабинет, так как в наших кабинетах шел ремонт. Но и этот кабинет мне очень нравился. Тут и вид лучше, чем у меня в кабинете. Я села за свой временный стол и нашла записку. Она лежала под бумагами. Это была записка от Николая, и он хотел меня увидеть. Причем это было срочно. Если Николай писал или говорил без опозданий, значит, какую-то информацию он нашел. В другое время он занят и потом его ищи по всему участку. Я взяла документы по нашему делу и направилась в морг. Конечно не самое лучшее место встречи. Я вздрагивала, когда заходила туда. Мне сразу становилось не по себе. Но дело должно хоть немножко продвинуться. И Виктор Петрович ждет меня с результатом. Когда я вошла в морг, то увидела, как Николай что-то записывает к себе в блокнот. Он сразу узнал меня, так как я единственная крадусь к нему. Он показал на стул при этом, не отвлекаясь от блокнота. Я немного растерялась и села не на тот стул.

— Катрин, пересядь, пожалуйста.

— Извините меня, я все забываю про этот стул.

— Ты что-то часто стала забывать. Я тебя уже жду два дня, а ты все не заходишь.

— У меня был небольшой отгул, а что уже пятница?

— Да, уже пятница. И так к делу.

Он отложил блокнот в сторону и начал ходить по моргу. Он что-то искал. Я бы предложила помощь, но это не мое лазить по моргу. Они хоть и мертвые, но иной раз кажется, что вот он, перед тобой стоит. И я продолжала сидеть и думать о чем-то хорошем. Иначе я выбегу оттуда. Николай все-таки нашел, то, что искал. Отдал мне бумаги и какую-то визитку.

— Что это?

— Это визитка, нашел у последней жертвы.

— Странно. Дима!

— Да, только меня смущает одно, девушек поили психотропными препаратами. Причем не один месяц, год.

— И как это связано с нашим делом? Может они сами на них сидели?

— Нет, я провел историю болезни каждой. И ничего такого не нашел. Единственная жертва была бесплодна. Она проходила лечения от бесплодия, но улучшения не было. А потом я порылся в своих записях и нашел, что она была абсолютно здорова. Бесплодием не страдала.

— Она была вашей пациенткой?

— Нет, но мой знакомый обследовал ее. И сказал, что она не страдает не каким бесплодием.

— А вы откуда знаете про нее?

— Мой знакомый говорил о ней. Она не один раз приходила к нему. Она все время утверждала, что страдает бесплодием. Ну и я поинтересовался ее анализами. Мой знакомый сказал, что она принимает противозачаточные препараты. И сказал мне еще одну вещь.

— Какую?

— Она была словно в каком-то гипнозе. И это его очень беспокоило.

— А где ваш знакомый живет?

— На кладбище.... После смерти сына.

— А где мне тогда взять эти документы, если ваш знакомый мертв.

— Они пропали, после того как его похоронили. И никто не смог их найти.

— Значит, их украли? Но копии должны быть или доктора не делают копии?

— У него были копии, но и копии тоже пропали. Возможно, ли это связано с нашим делом?

— Возможно, и еще он планировал убийства. Выбирал жертв по определенному плану. И надо было убить девушек за месяц. Хм, почему такая спешка?

— Ладно, я еще раз позвоню своему другому знакомому и спрошу точно, есть ли у него хотя бы медицинская карта этой девушке. Он сейчас работает вместо того, знакомого. Извини, что я не говорю имена их, у нас договор такой. Оберегать информацию от посторонних людей.

— Спасибо, вы мне очень помогли.

— Если что-то найду, то позову, удачи Катрин.

Я покинула это место ужасное место. Я не представляла, как люди работают в морге? Им не снятся по ночам трупы? От этой мысли меня бросила в дрожь. Когда я проходила мимо дежурного, то он сказал мне, что меня ждет Виктор Петрович. Я сразу направилась к начальнику. Мне не хотелось продолжать наш недавний разговор. Постучавшись в дверь, я услышала шаги. Как будто меня преследовал кто-то. Когда я обернулась, то никого не обнаружила. Мне стало немного не по себе. От неожиданности я чуть не закричала. Ко мне сзади подошел Джим. Он успокоил меня и вкратце рассказал, что нашел. Много я не поняла, так как он говорил очень быстро. Из всего рассказа я поняла, только одно. Что убийство моего брата как-то связано с этими убийствами. Я вошла в кабинет Виктора Петровича. Он еще разговаривал с кем-то по телефону. Но он быстро закончил разговор. Видимо это было личное. Так он говорил. На самом деле мы не знали о Викторе Петровиче подробно. Так только по некоторым слухам. Но мне он показался очень добрым и немного жёстким по отношению к сотрудникам. Увольнял только по одной причине. Невыполнение приказов. Но, а так старался оставить всех, он мне говорил всегда одну вещь. Будь тем, кем ты

являешься на самом деле, фальшь никому не нужна. Я слышала о нем еще кое-что. Он потерял дочь в автокатастрофе. Жена выжила, но долго не прожила. Убийцу так и не нашли. Поэтому Виктор Петрович пошел работать в полицию. Правда это или нет, никто конкретно не знал. Виктор Петрович долго сидел молча и не разговаривал со мной. Потом снова зазвонил телефон. Он ответил и что-то сказал тому, кто звонил ему. Лицо его немного изменилось, из задумчивого он превратился в решительно человека. Он повесил трубку и начал со мной разговор.

— И так, у нас продвигается дело, и я бы хотел, чтобы вы с Джимом поехали в одно место. И не допускайте Дмитрия к информации этого дела. Все поняла?

— Да Виктор Петрович, а адрес места у вас взять можно?

— Нет, я отдал его Джиму, так что иди к нему. Еще вопросы есть?

— Да, один вопрос, как мне найти документы из больницы?

— Ты насчет той больницы, где обследовалась наша жертва, Ольга Солнечная?

— Да, а вам уже рассказал Николай?

— Да, и я сразу начал обзванивать больницы, и нашел кое-что.

— А что именно вы нашли?

— А то, что наши жертвы были беременны.

— А это уже интересно, а какой срок у жертв?

— У всех одинаковый срок беременности. Где-то неделя или чуть больше. И это очень странно.

— Еще странно, то, что убийца их знал.

— Как насчет общего знакомого?

— Вполне вероятно, но что-то меня смущает. Почему одну только жертву считали бесплодной в одной больнице, и вполне здоровой в другой?

— И так иди к Джиму, и съедите в одно местечко, адрес у него. А об этом поговорим позже.

— Хорошо Виктор Петрович.

И я ушла из кабинета начальника, как вдруг появился Анатолий Яковлевич. Иногда, такое чувство, что он за мной следит. И где бы я ни была, он обязательно появится. В этот раз мне некуда бежать. Придется выслушать его, а то будет еще хуже. Тогда начнет, попятям будет ходить. И я вежливо поздоровалась.

— Здравствуйте, что нового скажете?

— А я вас как раз и искал. Я кое-что разузнал про наших жертв. Не хотите узнать?

— Нет, у меня совсем нет времени, так что напечатайте психологический портрет убийцы. Договорились?

— Договорились. Сегодня будет.

— Ну, тогда до встречи.

— До встречи.

И я быстро ушла на улицу, так как я не переносила нашего психолога. Он иногда так надоедал, что приходилась находить причину, чтобы не находиться с ним. Но я причины находила быстро. Я нашла Джима, и мы поехали по адресу, который дал Виктор Петрович. Мы приехали на какую-то заброшенную стройку.

Обвинение против Димы.

Здесь бы не помешало прибраться. Джим махнул мне рукой. Он явно что-то нашел, пока

я осматривала красоты вокруг здания. Он показал мне разбитый телефон. Это был телефон отца одной из жертв. Но судя по фото в телефоне, то это отец нашей первой жертвы. Как мне сказал Джим, то, что он так и не доехал до нас. И как потом выяснялось, что его убили с оружие Димы. Дима был не в отделение полиции, а в другом месте. А арестовали его наши старые знакомые. И он сидел уже в тюрьме. А из тюрьмы его будет сложно достать. И нам придется доказать, что Дмитрий не виновен, так как они запретили вмешиваться. Мы должны действовать очень тихо, чтобы они не узнали об этом. Джим мне не все сказал, так как запретил Виктор Петрович. Он тоже не все знал об этом. Это была скрытая информация. И никто не мог узнать точно. Одни говорили одно, другие же напротив защищали Диму. Но мы продолжили наше расследование. Пока мы осматривали место преступления, то нашли еще кое-что. Это был небольшой ножик. Больше походил на кухонный. Но мы его забрали. На всякий случай. Может он нас приведет к убийце? Больше мы ничего не нашли. Джим посмотрел еще раз. И мы поехали к Виктору Петровичу. Пока мы ехали, то увидели, как какой-то мужчина схватил женщину за руку и повел ее в другую сторону. Словно он чего-то боялся. А может они были свидетелями? Поэтому мужчина схватил за руку женщину и повел в другую сторону. Но потом мы увидели мужчину, он быстро шел за той парой. И мне стало как-то не очень хорошо. Я подумала, а том, что их убьют, как Александра? Что за ним тоже следили? Он только сказал мне одну фразу «будь сильной, не поддавайся эмоциям». Видимо он знал, что видит меня в последний раз. Поэтому и не говорил мне. Сейчас я понимаю почему. Ведь я ему не поверила бы... Но сильной я не стала. Мне тяжело без него. Иногда даже хочется умереть, но потом говорю себе, что надо найти убийцу. А потом решить, что делать дальше? Как жить без Александра? И лишь это меня спасало от смерти. Но это чувство усилилась с каждым разом. Мне стало все равно. Меня не радовала жизнь. Как посмотришь на мертвых людей, так и хочется найти свой идеальный мир. Где нет ни убийств, ни краж и нет проблем. Но жизнь иногда к нам не справедлива. На этом и устроен наш мир. Пока я размышляла, Джим уже ехал в другое место. Так как Виктор Петрович нашел какой-то адрес. Сказал нам туда ехать. И мы ехали прямо в логово убийцы. Все так думали. И мы так думали. Но это оказалось ловушка для нас. Мы приехали по адресу, то не сразу увидели вход. Это была старая избушка, в которой давно уже не жили. Но мы решили проверить. И это было зря. Нас заперли в этой избушке. И не трудно было догадаться, кто это сделал. Мы позвонили Виктору Петровичу и рассказали все что нашли и где мы сейчас находимся. Нам пришлось долго объяснять дорогу нашим спасителям. Так как это было место заброшенным и никого в округе не было. Всего двое пожилых людей. И то их дома находились очень далеко. До них мы точно бы не докричались. Нас нашли уже к вечеру. И то нас долго доставали. Дверь заперли ключом, она хоть и была хлипкой, но держалась хорошо. Виктор Петрович тоже приехал. Он нас отвел в сторону и рассказал кое-что интересное. Оказывается в день, когда были убиты жертвы. Им звонил один и тот же номер. Но номер уже заблокирован, и найти, будет сложно. Но Виктор Петрович уже пробил по канал своим и нашел кое-что. Оказывается, номер был оформлен на отца первой жертвы. Это нам показалось очень странным. Как он мог, связан с нашими жертвами. И это нам предстоит выяснять. Мы разъехались по домам. Но когда я приехала к своему дому. То в подъезде увидела объявления о пропавшем мужчине, который выехал из дома и пропал. Я, немного пролистав фото, которые я скинула на телефон в отделение и увидела некоторые сходство. И я тут же вспомнила про отца первой жертвы. И немедленно позвонила Джиму. И отправила фото. Он тоже видел это объявление. И сказал, что он проверит эту информацию. Еще он

сказал, что у него был брат близнец. Возможно, это он и пропал. Больше, я ничего не узнала от Джима. Он сказал, позвонит завтра, как узнает точно. И сказал, что информацию мне передаст о Дмитрии завтра. Они не посвящали меня в это дело по телефону. Мы общались напрямую. Хотя я и была не ангелом, но не настолько, чтобы убить человека. Потом я подошла к почтовому ящику и увидела, что мне пришло какое-то письмо. И самое главное не было написан отправитель, только было написано куда отправить. Естественно я перепугалась от такого письма. Ведь еще мне приходили такого рода письма. Я открыла дверь своего дома и зашла. При этом проверив все комнаты в квартире. Но никого не оказалось. Я наощупь нашла фонарик и посветила письмо. Так как свет еще не включили. Ничего не появилось. Либо письмо оказалось ловушкой, либо кто-то знал о другом способе скрыть написанное. И в это время включают свет. Я достала утюг и включила. Сняла пальто и пошла, проверять свою теорию. Положила ткань на стол, чтобы не сделать пожар. Положила записку, а на утюге убавила подогрев. Чтобы не спалить и ткань. Потом приложила утюг к письму и потихоньку начал проявляться текст. Когда полностью он появился, то я могла прочесть его. Мне было сложно понять текст. Там говорилось вот о чем:

«Когда наступит ночь. И будет полная луна. Тогда начнется ритуал. Четыре жертвы встанут в круг. Посередине будет он. Всех положат рядом с пятой. Она закончит ритуал. Но перед тем как сделать круг. Найти их будет сложно. Они должны пролить кровь в месяц лунный. А дальше он укажет путь»

Ни подписи ничего нет. И очень странное письмо. Но одно я поняла точно, что это письмо говорит о странном ритуале. И этот ритуал уже начался. И возможно он идет. Так надо срочно раскрыть дело! Надо ложиться спать, а завтра начать капать дальше. Что-то мы упускаем из виду. Да и записку Марата надо прочитать. Что он написал мне. И так вроде план на завтра составлен. Я, немного перекусив, легла спать. Меня снова мучал кошмар. Уснуть я не могла долго. Но когда уснула, то кошмар продолжился. Я оказалась в какой-то комнате. Комната напоминала мне наш дом в деревне. Потом я услышала голос. Голос звал меня. Я шла на голос. Но потом он стих. И теперь я оказалась в своей квартире. Мне стало страшно. Но потом опять послышался голос. Он звал меня. Я шла абсолютно наощупь. Темнота поглощала меня. Но немного пройдя, я все-таки увидела свет. Он не был ярким, а скорее тусклым. Но я дошла и увидела небольшой столик. На нем стояла свеча и ваза с цветами. Я взяла только свечу, и пошла дальше. Я снова услышала голос. Он был где-то рядом. Но ориентироваться было плохо. Так как я шла по каким-то коридорам. Коридоры были нескончаемы. Они были очень темными и много неизвестного я встретила. То какие-то страшные сувениры, то какие-то не очень приятные на вид картины. Было страшно и очень беспокойно на душе. Но я упорно продолжала идти вперед. Но оказалось, что я нахожусь не в комнате, а в студии. Студия была очень светлой и просторной. Это была балетная школа, когда-то я в ней училась. Но с балетом у меня были нелады. Как я не старалась, как я только начинала делать. У меня сразу не получалось. Потом вроде как бы получилось. Но я была не на высоте. Но мне талант не пригодился. И после смерти отца, я сказала маме, что стану полицейским. И она этому решению не обрадовалась. Ей было не очень в тот год. Нас всех подкосила смерть отца. Она сразу изменилась в лице. Но потом с этим смирилась.

Я пошла бы дальше, если бы не мой будильник. Он зазвенел и я проснулась. Отключила будильник и пошла умываться. После сна мысли так и вертелись в моей голове. То об одном, то о другом. Пока я собиралась на работу, а за одно и мысли. Мне показалось или причудилась, я точно не поняла. Как будто кто-то прошел через стену. А точнее сквозь нее. Но меня отвлек телефон. Он зазвонил, и я испугалась и уронила помаду. Это звонил Марат. Я подняла помаду и ответила ему. Он сказал адрес и номер телефона. Это по нашему делу. Точнее по моему делу. Ведь Александр не просто умер. Его убили хладнокровно. И я должна была найти убийцу. Я быстро собралась и поехала на работу. Там я случайно столкнулась с Анатолием Яковлевичем. Он что-то спросил, а я что-то ответила. Но когда я пришла в кабинет, то сразу открыла дело по четырем убитым девушкам. Сразу начала перечитывать дело, то сразу заметила, что пропало несколько страниц. Тут вошел Джим.

— Ты случайно не знаешь? Кто забрал страницы из дела?

— Ты о чем?

— Я о деле, а ты? — Посмотрев на Джима вопросительным взглядом.

— Я тоже это заметил и только, что заметила ты. Я от Виктора Петровича у нас небольшое дело. — Замешкался на месте, словно что-то скрывал от меня. — И он не против того, чтобы ты поехала.

— Хорошо, какое?

— Помнишь объявление, о котором ты мне вчера говорила?

— Да, что-то узнал?

— Да, кое-что интересное. И нам придется поехать в одно место.

— Хорошо, только заберу материалы дела.

— Я тебя жду на улице, да и не попадись к нашему психологу! А то он не отстанет от тебя.

— Постараюсь. — И я моргнула Джиму. — Я скоро буду внизу.

Джим ушел, а я собирала материал по нашему делу. Пришлось немного покопаться в компьютере. Но как оказалось, что и с компьютера все исчезло. Все документы пропали. И мне это показалось странным. Ведь доступ имеют только те, кто здесь работает. Мне стало интересно, кто это мог быть. Ведь это неспроста. По делу моего брата Александра, по убитым девушкам и так далее. Немного поседев за столом, я быстро собрала все что осталось. И спустилась вниз к Джиму. Меня не покидала мысль, о том, что эти убийства как-то связаны. Но как? И я позвонила Марату. И попросила, чтобы он приехал в парк. Я сказала Джиму, чтобы он меня отвез к Марату. И сказала, что после этого поедим на задание. Он как не странно согласился. Обычно Джим отговаривал меня от этой затеи. Мне пришла смс о точном месте встречи. Мы приехали к шести этажному дому и стали ждать. Марат опаздывал. Он должен был подъехать. Перед тем как уехать я сфотографировала экран компьютера. Это будет доказательством того, что и с компьютера исчезли материалы дела. Пока мы стояли и ждали Марата, я спросила Джима. По поводу дела. Что он думает по поводу исчезновения страниц дела? Но он лишь сидел и молчал. И я увидела, как подъехал Марат. Забрав сумку, я вышла из машины. Честно я здесь никогда не была. И мне стало на душе не спокойно. Но идти надо. Я же хочу узнать, что происходит на самом деле. И я пошла за Маратом. Мы вошли в подъезд шестиэтажного дома. Мы подошли к нужной квартире, и Марат нажал на звонок. Никого не было слышно. Словно тишина окутывала тебя и говорила потихоньку, все будет хорошо. Меня это немного встревожила, но как вдруг услышала тяжелые шаги из-за двери. Дверь открыл мужчина. Он был невысокого роста, большой нос и

тяжелый взгляд. Одет он был в темно синие джинсы, рубашка с коротким рукавом и поверх нее накинута была джинсовая куртка. Обувь была не совсем к этому стилю. Точнее вообще не подходила. Золотые цветом кроссовки!? Вы бы одели золотые кроссовки с джинсами, рубашкой и джинсовой курткой? Так бы я описала его. Но еще у него был пес по кличке Рекс. Порода собаки была не менее известной. Это была овчарка. Он всегда говорил, самые умные и послушные были эти псы. Пригласил нас в дом. Отвел нас в гостиную, и мы присели на диван, а он пошел готовить чай. Я долго переглядывалась с Маратом, так как я неохотно верила этому человеку. Но он сказал, что будет все хорошо, и мы найдем убийцу твоего брата. И вот вошел Малкович. Он налил нам по кружке чая и сразу начал разговор.

— Я смотрю, вы мне не доверяете юная леди? — Он посмотрел на меня, словно пытался меня просканировать. — Ну, я думаю, мы найдем с вами общий язык.

— Возможно, — неуверенно сказала я ему. — Может, преступим к делу?

— Конечно, ведь время уходит... И как бы вы не гнались за ним, все равно упускаете важные моменты своей жизни. А это самое прекрасное в нашей судьбе, — Он посмотрел на Марата и тот сразу достал бумаги и начал раскладывать их на столе. — Так посмотрим, что тут у нас?

Он пристально смотрел на один документ, словно пытался понять, что там написано. Потом он взял другой документ и стал снова так же смотреть, как и на тот. Так продолжалось полчаса, и мы подошли к последним документам. По мимо моего личного дело. Я принесла еще и последние дела по убийствам девушек. Ведь мы так пока и не сдвинулись с места. Когда мы осматривали оставшиеся документы и осматривали письмо, которое я получила вчера. Марат только покачал головой. Малкович что-то бормотал. Я если честно, ни одного слово не поняла. Видимо он рассуждал вслух. И каждый раз, когда мы сталкивались с такими письмами. Мы обращались только к одному человеку. Малкович это хороший знакомый Марата. Но каждый раз, когда Марат попадал в неприятности, то этот человек ему помогал. Если Марат считал, что он поможет, то он поможет и мне. И на самом деле так и было. Он нам помог, но сказал, что я должна быть осторожна. Меня могли просто убить. Марат удивился, но ничего не сказал. Я не знала, что мне делать. Если честно, то мне иногда было и страшно. Нужно было доказать, что Дима не виновен. Но доказательств на него было больше. Малкович сказал только одно.

— Будь осторожна, это не те люди, чтобы медлить. Но и спешить не стоит.

Он посмотрел на меня. Видимо он понял, что я не отступлюсь. Лишь покачал головой. Малкович еще раз посмотрел документы и промолчал. Лишь махнув рукой в сторону двери. Марат сразу понял этот жест и дернул слегка за руку. И мы ушли, оставив копии документов, а оригинал забрали.

6. Подозрение и появление отца.

Мне стало немного страшно. Ведь сны меня начинают пугать. Каждый раз они все страшнее и страшнее. Но страх прошел, мне стало не страшно. Пусть я умру, но докажу, что Дима не виновен. И это мысль засела в моей голове. Теперь я была жестким человеком. Мне было не страшно, мне было интересно. Что на самом деле имел в виду Малкович. И вот мы подъезжали к месту, о котором говорил Джим. Марат тоже поехал с нами, но по пути куда-то свернул. И мне это показалось странным. Ведь он от меня никогда не скрывал информацию. Но тут было что-то другое. И это явно не по нашему делу, а что-то нашлось по делу Александра. Может он знает кто убийца? Или там что-то другое. Я отвлеклась на Джима, так как мы подъехали к месту преступления. И так мы вышли, и я увидела

пустынный лес. Или это был парк? Мне стало интересно, и я спросила Джима.

— Где мы?

— Скоро узнаешь, а теперь пошли... — И он взял меня за руку и потащил в этот пустынный лес.

— Джим, что это все значит? — Бежала за ним и немного запыхалась.

— Осталось немного, Марат найдет нас.

— Джим, ты уверен, что именно здесь?

— Почти пришли. — И он отодвинул высокую траву и показал мне место. — Только тихо, а то мы попадемся в ловушку.

— Хорошо.

И мы потихоньку пробирались сквозь высокую траву. Мне стало страшно, и внезапно я стала видеть другие картины. Это уже место не было пустынным и неприглядным. Оно изменилось моментально. Это был красивый и густой лес. Вокруг меня летали бабочки и небольшие птички. Словно звали меня за собой. Я пошла за ними. Прошла немного метров от того места где мы остановились с Джимом. А потом поняла, что Джима рядом нет. И что я снова во сне, а может, и нет? Может это видение или что-то в этом роде? Но меня отвлекли от этой мысли белки. Они крутились возле моих ног. Словно звали за собой. И конечно любопытство взяло вверх. Я пошла з белками. Они перемещались очень быстро. И я не успевала толком все рассмотреть. Я только видела деревья, кустарники, траву. Больше ничего. Вдруг картинка поменялась, и я оказалось в темном и жутком лесу. Звуки, который издавал лес, меня пугали. Но я взяла себя в руки и пошла вперед. Мне было так холодно и мерзко, что посещали меня мысли только о доме. Я сразу вспомнила отца, как он будил меня по утрам. И мы вставали и делали зарядку, потом у нас была пробежка. Это были самые теплые воспоминание. Как мне казалось на тот момент. Ведь меня папа научил быть стойкой в деле и гибкой в разговоре. Из разговора можно узнать больше, чем мы думаете? Но на тот момент я пыталась заглушить страх, но у меня не получалось. Потом появилось и беспокойство. Словно я узнавала что-то новое о своей способности. И иной раз она меня пугала. Пока я шла в раздумьях и смотрела вниз, здесь происходили события. Я голову не поднимала, пока не услышала знакомый голос. Я подняла голову и увидела своего папу. Он стоял возле небольшой елки, которая росла там. Мне стало интересно, что он тут делает, и спросила его. Он сначала не отвечал, как замороженный стоял. Я стала истошно кричать. Меня ударила по голове такая мощная сила негативной энергии. Что я не могла даже пошевелиться. Но потом я только услышала голос отца. Он что-то говорил. Я не могла понять, но когда он начал говорить, то негативная энергия стала уходить. И мне стало легче. Я уже стала понимать, то, что говорил отец. Но я этому не предавала значение. Когда негативная энергия ушла, то я почувствовала какую-то свободу. И папа улыбнулся мне. И сказал.

— Будь осторожно дочка, Марату можно верить, но вот психолог что-то скрывает. И ничего не бойся, ведь мы рождены для этого дела.

— Папа, ты уверен, что мне нечего бояться, — Спросила я его пока он не ушел. — Ведь страх иногда может и не подвести.

— В этот раз он подведет, но ты постарайся не наделать ошибок. И самое главное будь осторожно в участке, информацию стирают. А если ты попадешься, то тебе несдобровать.

И он исчезает в самый неподходящий момент. И я просыпаюсь. Оказывается, я уснула в машине. Джим пытался меня разбудить, но было бесполезно. Потом приехал Марат и стал

будить меня. И тот же результат. Поэтому у них были удивленные лица. И мне стало так смешно, они реально испугались за меня. Но мне было весело, не потому что они испугались, а потому что я была в своем реальном мире. Где есть мои родители, сестра и брат, друзья и просто хорошие знакомые. Что лучше жить в реальном мире, а не в том котором я была. Они отвезли меня домой. В этот день, я поняла, что меня оберегает папа. И еще мне было не понятно, почему именно психолог? И какую он тайну скрывает? Значит, у меня есть чуйка. Мне он сразу не понравился. И я легла спать.

Послание и записка.

Этот день мне дался тяжело. Первая причина, болела голова. Вторая причина, долги искала бумаги по нашему делу. Ну, а третья причина была связана с концентрацией внимания. Она-то меня подвила сегодня. Так же я не могла найти связь с психологом. Папа сказал искать нужно в этом направлении. И мне стоит присмотреться и к нашему психологу. Иногда он ведёт себя странно. То как будто следит за тобой, а то может и специально выслеживает. Может столкнуться с кем-нибудь и много раз извиниться перед этим человеком. И со мной так же было. Мы случайно столкнулись возле входа. У меня рассыпались на лестнице конфеты. Потом он резко наклонился и стал их собирать и при этом все время просить прощение. А в тот день мне было абсолютно не до него. Я пропустила очень много. Да, меня не было неделю, когда со мной произошла встреча с отцом. Когда меня увезли домой, то позвонил Виктор Петрович и сказал, чтоб неделю отлежалась дома. Я, конечно, расстроилась, но в то же время понимала, что пока нет сил, даже встать с кровати. Так вот, Анатолий Яковлевич собрал все конфеты с земли, он начал расспрашивать о деле. И задавал вопросы по моему личному расследованию. Да, иногда работала именно так. Одиночество мне помогало думать лучше, чем общение в участке. Все что-то спрашивали, просили бумаги по другим делам. Только и делали, что ходили перед моими глазами. А продвижение так и не шло. Поэтому я и уединялась в кабинете, пока был обед. Чтоб хорошо подумать, поразмыслить и еще раз все перечитать. Мне вдруг стало интересно. Откуда он знает про это дело? Ведь кроме Джима и Марата никто не знает!? И это было подозрительным. Спрашивать у него не стала, а пошла в свой кабинет. Там как раз сидел Джим. Первый вопрос у меня был по поводу нашего дела. Но Джим ничего нового не нашел и сказал только одно. Что Диму пока не выпустят. Так как нет улик. Все улики против него есть, а вот доказать дается все сложнее и сложнее. Так как появляются новые улики против него. Виктор Петрович сделать ничего не может, но из-за всех сил старается. Все чаще и чаще мы видим его злым. Иногда и слышим крик из кабинета. Видимо это его так злит, что не удерживается и начинает кричать на всех. Ему сейчас нелегко. Когда-то и мне было нелегко. Да и мне сейчас не особо легко. Марат так и не отвечает на мои звонки. Джим ничегошеньки мне не говорит. Да и мне придется справляться самой. Дело стоит на месте. Если я хочу найти убийцу, то мне придется вернуться на места преступления. Возможно, мы что-то упустили. И так начнем с первой жертвы. Анастасия Заношко. Тридцать три года. Не была замужем. Детей тоже не нашлось. Имела две квартиры. Одна однокомнатная, а другая трехкомнатная. Интересно, то, что убийца знал об этом. Но убил ее не из-за квартир или денег. Тут что-то другое. Имела она с ним связь? Вероятно, она знала убийцу. Может поэтому, не было ушибов и травм. Ушиб головы не считаю, так как он был после смерти. Надо съездить на вторую квартиру жертвы. Может там, я найду какие-то подсказки. Я быстро собралась и вышла из кабинета бегом. Словно у меня появилась идея и ее нужно

выполнить. Обычно у меня случалось это в подростковом возрасте. Потом это как-то прошло. Я еще вам не сказала, что машину я продала и теперь добираюсь до дома на метро. Мне Марат пообещал найти машину, но пока, что хожу пешком. Я добралась быстро на место проживания нашей жертвы. Ключи я с собой взяла, но пока нашла нужный ключ, меня напугала соседка. Я даже не услышала ее шаги. Она жила напротив этой квартиры. Я сказала ей, что мы расследуем убийства молодых девушек. И что мне надо попасть в квартиру. Оказывается, замок заело или в него специально что-то насыпали. Но мне повезло, что у этой соседки сын занимается такими делами. И замок поможет вскрыть. Она позвонила ему и потом сказала мне, что он подъедет, но только к вечеру. В это раз мне не повезло. Думала, быстро справлюсь с этим делом и пойду дальше. Быстро справиться не получилось. Мне, зато удалось узнать кое-что интересное. Меня пригласила к себе домой соседка. Она рассказала очень любопытную вещь. Что мама нашей жертвы здесь прожила около трех лет, так как до этого жила в другом месте. Она особо не общалась с соседями. И была все время одна. Но в один прекрасный момент появляется якобы племянник. И тут я кое-что у нее спросила.

— А вы общались с ее дочкой? — Я внимательно посмотрела на стол и продолжила пить чай.

— Нет, знаете, они были очень скрытыми людьми. Да тут никто не общался с ней. Она переехала сюда сразу после смерти матери. Я сначала думала, что Настя сразу продаст ее. Я только одно могу сказать странная семейка была.

— А отец у Анастасии был?

— Был, но как поговаривали, то, что он попал под поезд. И после этого выдвигали много разных версии. Одна была про то, что он перешел дорогу каким-то бандитам. Вторая была о том, что его убили. Случайно попался убийце под руку. Одни говорили, что он хотел спасти девушку. Я не верю слухам. А они не рассказывали про этот случай. Старались всегда сменить тему разговора.

— А как насчет того убийцы? Его поймали?

— Нет, он так и ходит на свободе.

— Хорошо, а как насчет знакомых, друзей?

— Ну, как мне известно, то у нее их не было. У матери ее был один знакомый психолог, но и потом и он пропал.

— Можете описать?

— Ну, я так вам не скажу. Честно, даже и не вспомню.

— Спасибо за чай и информацию. Будем искать дальше.

И я посмотрела на время, то было уже пять часов вечера. И мне хотелось попасть в эту квартиру. Я чувствовала, что в ней находится какая-то подсказка. Я не знаю почему. Но что-то внутри меня менялось и вот началось опять. Я снова увидела видение. Теперь место было не таким странным и жутким. Это было что-то необычное для меня. Это я увидела впервые. Я стояла на зеленой поляне, но на ней не было цветов, просто зеленое поле. Потом начали появляться другие картинки. Поле сменилось городом, город сменился деревней, деревня сменилась лесом. И именно в этот раз лес был другим. Здесь было приятно находиться. Ароматы цветов доносились из этого леса, животные бегали друг с другом. И меня снова потянуло туда идти. Теперь он меня не пугал. И снова эта белка. И снова она указывала мне путь. Так мы дошли до какой-то избушки. Избушка была неприглядной. Мало бы кто обратил на нее внимание, но в то же время из нее вышел папа. Я обрадовалась, но снова тьма. Погрузила лес в темноту. Он теперь не был таким красивым и прекрасным. Снова стал

жутким. И только одну фразу я услышала от отца. И меня она еще долго не покинет. Я пришла в себя, хорошо, что соседки не было в этот момент. Она как раз ушла на кухню. Я встала и пошла на кухню, попросить воды. Но удивило меня не соседка, а ее сын. Это был мой бывший одноклассник. Он год или два проучился со мной. И он тоже удивился. Но не так как я. Он сразу повел меня в квартиру и сказал мне, что замок он поменял и отдал ключи. Я зашла в квартиру, то первое, что мне бросилось в глаза это обстановка в доме. Она была очень интересной. Видимо здесь работал дизайнер интерьера. Полки были неровными, как на первый взгляд показались. Но потом поняла, что комната сделана была в таком стиле. И у меня сразу возник вопрос по поводу денег. Ведь она зарабатывала где-то сорок-пятьдесят тысяч. Это мы новели справки по поводу ее работы. Я прошла на кухню, то увидела другой стиль. Здесь было уютнее, чем в гостиной. Просторная и светлая. Убрано все по полочкам и в кухонном шкафу был порядок. Словно они отошли ненадолго. И вот-вот должны вернуться. Здесь было много отличий. В той квартире царил небольшой хаос, то тут царил порядок и покой. Мне иногда казалось, что в ней было что-то необычное. Так оно и оказалось. У этой семьи были тайны. Под столом был небольшой тайник. Там я нашла какие-то записи. И они были старыми. Я села на стул, который стоял рядом и начала читать записи. Меня иногда бросало в дрожь от этих записей. Это было своего рода дневника, но только без твердой обложки. Вот если взять некоторые строчки из них, то можно сделать вывод, что они искали убийцу. Причем не однократно повторяется слово он. Вот осталось узнать кто он такой? Да и еще кое-что, она не упоминала в записях своего отца. Это тоже меня заинтересовало. Если она мстила за отца, то почему его не упоминала в записях? Она все время повторяла одно и то же действия. Каждый день ходила на одно и то же место. Все ждала подходящего момента для встречи с убийцей. Но он опередил ее. Потом записей нет. Или убийца раньше убил ее, или она спрятала записи. А может он приходил сюда? И я снова обошла квартиру, но ничего нового не нашла. Потом вспомнила про спальню и пошла, осматривать ее. Стиль спальни отличался от гостиной кардинально. Здесь были бежевые обои, белый потолок и светло-серая дверь. Кровать стояла не тронутой, а вот дамский столик был перевернут. Словно был какой-то погром. Я одела перчатки и начала все осматривать. Здесь было все. Бумаги на квартиры, папки, принесённые сюда с работы и конечно косметика. Ее не было много, но она любила краситься. Все что лежало на столики, было нетронутым, а вот в выдвижных ящиках было перевернуто все. Куча свернутых бумаг в комок. Словно здесь пытались что-то спрятать. И я нашла небольшую выемку. Пришлось вытаскивать все и ящик тоже. Когда я достала его, то было видно, что ящик имеет двойное дно. Но была и небольшая проблемка. Как открыть его? Я пробовала всяко. То пробовала нажать на выемку, то с помощью нее вытащить. Пилкой для ногтей даже пробовала поддеть, но все было безрезультатно. Но каким-то образом я все-таки открыла его. Там была фотографии парка и дело ее отца. Но некоторых страниц не хватало. Значит, это искал убийца. Я увидела небольшие царапины, когда открывала ящик. Мне это показалось странным. Ведь они явно знали, как он открывается и не стали бы его царапать. А здесь были не глубокие царапины. Убийца хотел убрать дело, чтобы никто не узнал правду. И его явно шантажировали им. Там же я нашла недостающие листы от дневника. Там было все написано, все, что они делали. Тщательно обдуманый план мести или же нет? Или здесь что-то другое? Но мне с начало казалось это простой мстью. На большее они и не рассчитывали. Я собрала все улики и доказательство того, что все четыре жертвы как-то связаны. И теперь осталось узнать одно, что или кто их связывал. Но это все во лишь предположение, а нужны доказательства. Придётся ехать на

квартиру другим жертвам. Может, и там будут какие-то подсказки. Я вышла из квартиры и закрыла за собой двери. Но по пути я заехала к маме. Ведь она за меня беспокоится. Да и давно я не была в этих родных местах. Мне стало интересно, как за это время изменился наш дом. Примерно год я уже здесь не была. Когда я добралась до остановки, то увидела в дали знакомое лицо. Но потом оно исчезло, словно его и не было там. Подошел мой автобус, и я вошла в него. На мое удивление здесь было просторно. Хотя еще только двенадцать, а в это время никто сильно и не ездил. Пока я разглядывала людей в автобусе, водитель резко затормозил и все ударились об сиденья. Хорошо, что никто не пострадал. Водитель что-то там бормотал себе под нос, а пассажиры потихоньку начали паниковать. Но на этот раз все обошлось. И он всех успокоил. И сказал, что это была собака. Все сели по местам, и водитель поехал дальше. Я же не паниковала. А просто сидела на месте. Я прекрасно знала про такие ситуации. И каждый раз под колеса бежала собака. И, слава богу, что обходилось без жертв. Я вышла на нужной остановке и пошла по тротуару. Здесь раньше была тропинка, но после зимнего случая сделали тротуар. Тут много людей получило травм. А как раз был очень сильный гололед. И конечно и мою семью это история затронула. Так как у меня мама сломала руку. Но как потом оказалось, что перелом был небольшим. И поэтому она быстро восстановилась. И снова этот кусок памяти. Когда-то здесь были малолетние бандиты, которые воровали и убивали людей. Да, я не в прекрасном месте выросла, а в очень страшном и ужасном. Иногда мне казалось, что эти преступники и до меня доберутся. Но все обошлось, их тогда посадили в колонию для несовершеннолетних. Но, а что было с ними потом, никто не знает. Вот я уже у двери своего дома, но почему-то у меня не поднимается рука, чтобы нажать на дверной звонок. Как я не старалась, как я не пыталась. Все впустую. И мне вдруг захотелось посмотреть бумаги по нашему делу. И кое-что интересное я нашла. Екатерина Крац была нашей соседкой, только она жила выше этажом. И я, не раздумывая поднялась по лестнице. И нашла нужную квартиру. Хорошо, что я ключи взяла от всех квартир. Немного пошарив по сумке, я нашла их и открыла дверь. Как говорилось в деле, то она жила одна. Была замужем, но детей так и не появилось. Это говорила квартира, в которой я находилась. Тут повсюду были расставлены детские игрушки. То плюшевые мишки, то машинки, то куклы. И меня это немного пугала, хотя и ее понять можно было. Ведь детей то очень хотелось. Внутри квартира была типичная. Обычные шкафы, полки и мебель. Ничего выделяющего не было. Но кое-что было интересное. На небольшом столе я нашла бумаги. Я отодвинула стул и села на него. И начала читать бумаги. Это были заключение о ее болезни. Но что-то в этих бумагах было не то. Они не были правдивыми. Мне сразу бросилась в глаза печать. Она не была похожа на настоящую печать. К сожалению, у меня не было лупы. И это плохо. Придется их забрать. Пока я складывала бумаги в папку, то случайно из них выпала какая-то бумажка. Я сразу подобрала эту бумажку. Она была сложена аккуратно. Словно она ее оберегала от всяких воздействий. Ну, когда я развернула и прочитала, то поняла, почему именно так. Текст был таков:

Надеюсь, ты поймешь меня. Почему именно сейчас я тебе пишу? Ответа нет. Я и сам не знаю, что происходит между нами. Мы были так счастливы эти пять лет. И я сожалею, что мы поругались из-за какого-то пустяка. Я все же надеюсь, что мы с тобой встретимся и поговорим. А если ты не захочешь, то я уйду и не буду тебе мешать. Да и еще, будь осторожно со своим бывшим. Удачи тебе и я тебя все еще люблю. Твой любимый.

О каких обстоятельствах он говорил? Записка была написана второпях, словно кто-то его подгонял. Почерк был не ровным и прыгающим. Что казалось мне тогда, что это его

последняя записка. Так мне больше здесь нечего делать. И я пошла из этой квартиры прочь. Что-то в ней было отталкивающее. Я спустилась по лестнице и подошла к двери. Теперь я спокойно нажала на звонок. Трижды нажимала, но шагов я не слышала. Потом постучала, но ответа тоже нет. Я из сумки достала телефон и решила позвонить маме, но она не брала и трубку. Потом я позвонила Лизе и она сказала, что мама живет у Леши. Она пока не хочет возвращаться в квартиру. И вкратце рассказала мне. Оказывается. В нашу квартиру залез какой-то вор. И хорошо, что в этот момент не было мамы. Она как раз была у соседки. И самое интересное, что вор ничего не взял. И мне это показалось странным. Видимо кто-то не хочет, чтоб мы нашли убийцу Александра. Но я попрощалась с Лизой и помчалась домой. Осталось побывать на квартире у двух жертв. И вот тут мне пригодится помощь Марата. Я добралась до дома уже к двенадцати. И мне жутко хотелось есть. Я порылась в холодильнике и нашла немного шоколадных сырков и один батончик. Конечно, этого было мало, но червячка я заморила, теперь и можно спать.

Освобождения Димы.

Я проснулась от будильника. Но, к моему сожалению, погода была дождливой. Вчера еще светило солнце, а теперь на небе темные и тяжелые тучи. Я неохотно встала с постели, но желудок мне говорил о еде. Я позвонила Лизе, чтобы она привезла мне еды. Но как назло она стояла в пробке. Я сказала, что позвоню Марату и попрошу его. Она ничего, не ответив сбросила звонок. Это больше всего походило на нее. Я позвонила Марату, тот сказал, что будет через час. Я стала собираться на работу. Собрала все бумаги. Посмотрела все ли на месте. И пошла на улицу, ждать Марата. Но к моему удивлению он быстро приехал. Я быстро села в машину. И мы сразу поехали в участок. Мне стало интересно, почему он так долго не отвечал на мои звонки? И я не стала спрашивать его об этом. Мне нужно было попросить о помощи. Как бы это глупо не звучало, но я иной раз боюсь его спрашивать о чем-то, а просить тем более. Да, это было, но не всегда. Иногда казалось, что это легко и просто, но получалось все наоборот. И это не только касается Марата, но и других людей. С Димой мне было гораздо проще. Он не оказывал такое влияние, как Марат. Марат был, вроде спокойным и в тоже время что-то в нем было необъяснимое. И меня это притягивало и временами отталкивало. Дима был прост во всех отношениях. В нем ничего такого не было. Но в тоже время был спокойным и особо не выделялся из толпы. Мне пришлось перебороть свой страх и взять ситуацию под контроль. Я спросила Марата о нашем деле. Он ничего не сказал. Смотрел на дорогу и, не отрывая взгляда от нее, ехал спокойно. В таком настроении я еще не видела. И когда мы подъехали к участку, он заговорил.

— Ты уверена, что хочешь знать о смерти отца?

— Да. И у меня не изменится решение. Я найду убийцу!

— Хорошо, Катрин я кое-что должен тебе сказать.... — Немного помолчав, он продолжил. — Ты не должна так рисковать, за тобой уже идет слежка. И не думай, что здесь не замешана мафия. Ты же знаешь, что это гиблое дело.

— Я знаю. Но так же я знаю, что должна найти его. Как бы там не было, но ты должен мне помочь. Я не навязываюсь, но знаю одно. Ты непустишь меня одну. И конечно, непустишь меня к убийце. Но как бы ты не старался, я все равно найду способ, как отыскать этого урода! Извини, я сегодня на эмоциях. У меня еще есть одна просьба к тебе. Непоможешь найти адрес проживания двух последних девушек?

— Хорошо, но будь осторожна. Каждый твой неверный шаг может превратиться в

катастрофу. Узнаю, только не сегодня. У вас там какое-то событие намечается!?

— Хм. Мне тоже интересно. Ладно, я пошла. Я буду очень осторожно, обещаю.

— Ладно, вечером завезу тебе бумаги. До вечера.

— До вечера.

И мы распрощались на этой прекрасной ноте. Да мне было неловко, что я чуть ли не накричала на него. Это все нервы. Особенно в последние дни. Мне уже было все равно, что будет дальше. Как говорится, я шла в неизвестность. Только вот неизвестность меня пугала. Но, тем не менее, я шла к ней. Пусть будет именно так. Как мне предназначено судьбой. И я пошла в участок. Хорошо, что дождь быстро закончился, а то я бы промокла пока бежала до двери. И тучи разошлись. И мне стало как-то на душе спокойно. Я вошла в участок. Мне показалось странным, что никого нет на посту. Хм, интересно. И направилась в кабинет к Виктору Петровичу. И тут я увидела Диму. Я сразу побежала его обнимать. Мы долго не виделись. И рады, что он вернулся. Все вместе мы не отходили от него. Но когда зашел Виктор Петрович, то мы все разошлись в разные стороны. Но, он ничего не сказал, а лишь пожал плечами. Но как бы там не было, мне все-таки было интересно, что сделал Виктор Петрович? Но об этом позже. Пока все праздновали освобождение Димы, а же пошла в свой кабинет. Меня беспокоили еще кое-какие вопросы. Первый из них, это почему все жертвы лежали в определенных позах? Почему все жертвы обращались к психологу? И что их связывает? Но меня отвлек от этих мыслей Джим. Он передал мне дело. И сказал внимательно прочитать. Я взяла папку и открыла. Начала внимательно читать. Около часа я читала. Причем внимательно. Но ничего нового не нашла. Я лишь пожалала плечами. Но Джим так не думал. Он лишь указал на тот лист, где была подсказка. И действительно, там была подсказка. Оказывается, жертвы пересекались в одном здании. А точнее в торговом центре. Надо бы туда сходить, подумала я про себя. Но Джим сказал мне, что он там уже был. И что никто их не видел, хотя камеры видеонаблюдения показывают другое. Интересно. Почему их никто не видел? Я еще раз пересмотрела запись. Но так и ничего нового и не нашла. Потом я позвонила Марату, тот сказал, что еще не нашел адреса жертв. И что нужно искать по базе. Я сказала ему, что попробуем. Но Джим этим уже занимался. Ему срочно надо было найти, так как начальство требовало результата. И я подключилась к процессу. В итоге мы нашли только Ольгу Солнечную. Тридцать пять лет. Была замужем два раза. От второго брака ребенок. Чистенько приходила в наш участок и писала заявления на бывшего мужа. Мы подняли заявления и увидели, что конфликт так и не уладился. Она обвиняла за преследование, а он в свою очередь обвинял ее в похищение ребенка. И так продолжалось несколько лет, пока он не уехал жить за границу. Но потом он снова вернулся. И история продолжилась. Потом мы увидели большой промежуток времени, когда заявления не писались. Видимо отступили на некоторое время. Итог был печальным. Она не добились того, чего хотела, а он начал спиваться, когда узнал, что она умерла. В итоге он попал под автомобиль. На высокой скорости врезаться в человека!?! Странно все это. Надо навестить мать Ольги Солнечной. Может она что-то расскажет, а пока нужно сходить в этот торговый центр. Я сказала Джиму, что я поеду на квартиру третьей жертвы, а заодно заеду в торговый центр. И тут позвонил Марат. Он сказал мне адрес четвертой жертвы. Я записала на листок и взяла его с собой. Может пригодиться. Вдруг у меня получится закончить дела раньше. Но тут не повязло. Пришел Дима, и мы решили поехать вместе. Оказывается, Виктор Петрович все-таки добился, чтобы освободили Диму. Но ему пришлось подключать связи. Но самое главное Дима снами. Конечно, он все еще отстранен от дела, но помогать будет. Виктор

Петрович сказал нам с Джимом, чтоб мы за Димой присмотрели. А я была рада, что он с нами. Но только меня пугало другое. Одумается он или нет? Пойдет он мстить дальше или остановится? Мне пришлось многое пережить. И я его понимаю. Ведь потерять близкого тебе человека, очень сложно дальше жить. Для меня именно близким человеком был брат Александр. Иногда мне его не хватает. Очень жаль, если и Дима уйдет от меня. Ведь мы когда-то были близкими друзьями. Но потом наши дороги разошлись на какое-то время. И вот мы опять вместе. И только я знаю его так хорошо, как он не знает меня. Мне сложно судить Джима. Иногда он кажется мне подозрительным типом. А иной раз интересным молодым человеком. Да, влюбится, я тоже боялась. Потому что прошлое меня не отпускало. Пусть это были не очень хорошими и не очень плохими воспоминаниями. Зато я получила важный урок в этой сфере. Перепроверяй много раз. Даже будь то твой любимый человек. И так мы приехали к торговому центру. Я вышла из машины, а Дима остался, чтобы найти место для парковки. Я направилась к торговому центру. Это было огромное здание с тремя этажами. И вид был весьма подходящий. Эта улица меня немного насторожила. Мне стало как-то не по себе. Но я справилась с этим чувством. И продолжила идти дальше. И вот я зашла в него. А тут оказалось многолюдно и совсем другая атмосфера. Тут находилось несколько бутиков, ювелирных изделий и развлекательных комнат. Ну, в такой бы я точно не пошла. Первое что бы я сделала это вышла из этого помещения. Обилие таких ярких цветов меня настораживала. Я любила более приглушенные тона. Например, белый цвет, серый цвет, коричневый цвет и в таком роде. Но не как яркие цвета. Красный для меня был не самым приятным цветом. Он мне напоминал кровь. А желтый и вовсе я не любила. Он мне напоминал апельсин или невкусное мороженое. Да, я такая и нечего не поделаешь. Но связи с работой, то мне приходится переступать через себя и идти дальше. Как бы мне не было больно или тяжело, приходилось идти вперед. Только вот это давалось очень тяжело. Но ведь в жизни не все так легко и гладко. Иногда и стоит за нее и побороться. И вот я уже собралась идти обратно, как меня остановил Дима. Он сразу направился ко мне. И уйти не получилось. Значит, идем узнавать про жертв нашего серийного маньяка. Мы спрашивали всех. Покупателей, продавцов, директоров бутиков. Но, к сожалению никто так и ничего и не вспомнил. И то одна женщина сказала, что они даже не пересекались друг с другом. И всегда ходили в определенное время. А может, не замечали друг друга. Как это обычно бывает. И вот мы садимся в машину и едим на квартиру Ольги Солнечной. И пока мы ехали, я подумала, как мне деликатно сообщить родителям новость о смерти дочери. Для меня это было тяжело. Ведь я с этим сталкивалась и не раз. И у всех была разная реакция. Кто-то проклинал нас, кто-то рыдал, а кто-то и вообще бросался в драку с другими. Ну, это не всегда воспринималось одинаково хорошо. Мне хотелось верить, что родители поймут меня правильно. И через час мы были на месте. Когда я увидела двор, то поняла, что здесь то же хватало всякой шпаны. Но мы идем только вперед и не сворачиваем с пути. Мне стало интересно, сколько она здесь не была? Дима отвлек меня от этих мыслей, пока я не погрузилась окончательно в них. Мы поднялись на нужный этаж, и нашли подходящую дверь. Нажали на звонок. Как нам с начало казалось, что в квартире никого нет. Но потом мы позвонили еще раз и вот слышали какой-то шум. Спустя несколько минут нам открывают дверь. И тут мы узнаем, что хозяйка квартиры скончалась несколько дней назад. Квартиру соответственно досталась племяннику, так как из родных никого больше не было. Мне стало интересно, кто был последним в гостях у нее. И тут мужчина невысокого роста говорит хриплым голосом. Что неделю назад тут был какой-то странный тип. Сначала он

пришел к ним, а потом постучался в эту квартиру. Это оказался сосед, напротив, который подошел к нам и рассказал про странного человека. Мы конечно расстроились, но не отчаялись. Надежда была на квартиру Ольги Солнечной. Может мы, там найдем подсказки. А пока мы добирались до машины, я вспомнила, что Дмитрия освободили. Да, иногда забываю, особенно если с головой погружаюсь в дело. И вот мы сели в машину и поехали на квартиру Ольги. И пока мы ехали, я спросила, почему его так быстро отпустили. Он улыбнулся и сказал, что все организовал Виктор Петрович.

— Ну а и как тебе в роли преступника? — спросила я Диму. — Или все же лучше быть на своем месте?

— Знаешь, — снова он улыбнулся и посмотрел на меня. — Иногда можно и поэкспериментировать. Но в целом не плохо, я думал, будет хуже. Но как-то все обошлось. Вы то, как без меня провели время?

— Ну, знаешь, в целом неплохо! Несмотря на дело, которое продвигается очень медленно, а не быстро как хотелось. Что-то их все-таки объединяет. Тебе не кажется странным, то, что мать Ольги умирает за несколько дней до нашего приезда?

— Пока странного ничего не вижу. — Сказал мне, смотря на дорогу и думая о чем-то. — Мне кажется, что они как-то связаны с одним человеком. Джим меня маленько ввел в курс дела. Ты сама как считаешь?

— Если честно, то у меня больше вопросов, чем ответов. Да еще это пропажа документов. Если короче, то кто-то скрывает что-то в нашем участке.

— И ты предполагаешь, что у нас крыса? Как бы это грубо не звучало, но ты уверена в этом?

— Да, я уверена в этом, а еще я уверена, что эти убийства связаны с моим братом. Это звучит странно, но Дим, ты понимаешь меня лучше всех.

— Да, Катрин, я тебя понимаю. — Он посмотрел на меня еще раз и сказал. — Иногда мне кажется, что мы с тобой давно знакомы и как будто мы не расставались эти два месяца. И еще не забудь сказать Марату, что я не приеду. Короче он знает.

— Хорошо, скажу.

Ольга Солнечная.

И так мы подъехали к дому нашей жертвы. Но мы не спешили идти туда. Ведь там была чья-то жизнь. Пусть и не самая счастливая, но все-таки жизнь. Мы переглянулись с Димой и решили, что нужно идти. И мы вышли из машины, как раз в тот момент, когда мама Ольги Солнечной вышла из подъезда. Да, мы хотели заехать к ней позже, так как сообщить новость о смерти близкого человека не всегда легко. Но видимо это была моя очередная проверка на прочность. И я ее прошла не совсем успешно, но мама Ольги Солнечной оказалось куда крепче меня. Я, к сожалению, была не готова потерять близкого мне человека. Мы поднялись в квартиру и сразу стали осматривать. Я сразу пошла в спальню нашей жертвы. Она была вполне обычной. Кровать стояла посередине комнаты. Шкафы стояли напротив кровати. Если честно, то я ничего не увидела необычного. Кровать, шкафы и две прикроватные тумбочки. Письменного или дамского стола не было. Но на всякий случай я проверила тумбочки. В одной из них я нашла дневник. Дневник я не открывала пока, мне было не очень-то удобно трогать чужие вещи. Да и я, все время думала про ее маму. Сейчас у нее нелегкий период. Но работа есть работа. Как сложно не было бы тебе, но родные должны знать, кто убил их детей или близких? Я сначала так думала, но мнение мое

изменилось позже. Когда я лично столкнулась с этим вопросом. Но забегать вперед не буду. Я сразу показала дневник Диме. Он взял у меня и спросил ее маму.

— Вы знаете, что это такое?

— Нет. — Удивленно посмотрела на дневник она. — Я даже не знаю, откуда он взялся. Но могу предположить, кто его подарил. Скорее всего, психолог, который помогал пережить второй развод моей дочери.

— А вы видели его? — Спросила я глядя на дневник. — Извините, что спрашиваем об этом, но нам надо знать все о вашей дочери.

— Я... Знаю это тяжело. Хожу сюда каждый день с надеждой, что она вот вернется. Но как видите, чудо не случилось. Нет, я не видела этого психолога, они встречали в его квартире. Иногда она к нему в офис. Адрес я вам не скажу, так как я сама не нашла его.

— А вы хотели найти его? — Спросил Дима, смотря ей в глаза. — Ну, хоть что-нибудь вы же нашли? Или нет?

— Да, я нашла только адрес квартиры, но как только я узнала об этом, то дочь тут же устроила скандал. Она так сильно кричала. До сих пор слышу этот крик, когда вспоминаю этот момент жизни. Вы извините меня, но мне тяжело вспоминать тот день. Да, я кое-что вспомнила, она говорила, как-то по телефону с ним. Я слышала все во лишь несколько фраз.

— Вы помните, какие слова она произнесла?

— Ну, что-то вроде этих: «Убийца ты? Что ты сказал? Я найду его, чего бы это ни стоило». Больше я не помню. Вы меня простите, но мне нужно уже бежать домой, а то внука надо встречать из школы. А квартиру нужно закрыть на замок. Да и вас я не могу оставить без присмотра. Сами понимаете, что в наше время доверять опасно.

— Да, мы все прекрасно понимаем. Но мы, пожалуй, пойдем. До свидание.

— Удачи, и найдите того кто убил мою дочь.

— Мы сделаем все возможное, чтобы наказать убийцу.

И мы ушли. Мы долго не могли понять, почему мать Ольги Солнечной, так посмотрела на дневник. Она явно видела его и не один раз. Несколько минут мы просидели в машине и решили, что нас кто-то водит за нос. И это у него хорошо получается. Ведь появилась первая не стыковка. Мать Ольги Солнечной жива. Хотя может и была во все не мама Ольги, а какое-то постороннее лицо! И это постороннее лицо как-то связано с нашим убийцей? Мы решили ехать на квартиру четвертой жертвы. Может там, я найду какие-то подсказки. Это была последняя и возможно там, и найдутся ответы на некоторые вопросы. На которые мы не нашли здесь. Добирались мы где-то полчаса. Но за эти полчаса не сказали не слово друг другу. Когда мы подъехали к дому Лукерье, то увидели странного парня. Он осматривался, и хотел было идти, но что-то его остановило. Он посмотрел в нашу сторону и тут же направился в другую сторону. И мы решили с Димой пойти за ним. Но пока мы выходили из машины, и подошли к тому самому месту. То он уже скрылся с поля зрения. Дима пошел в одну сторону, я же решила пойти в другую. В итоге мы его не нашли. Даже спрашивали у прохожих, но никто его не видел. Я даже предположила, что он слился в толпе. И мы поднялись на квартиру Лукерье. Здесь было уютнее, чем в других квартирах. Здесь не царил хаос, и не было движения. Здесь был уют и спокойствие. Это я сразу почувствовала. Да, это была новая способность. Теперь я могла определить энергетику. Я училась в одиночку, но побоялась рассказать кому-то. Если честно, то мне не с кем было поговорить об этом. Тем более я была погружена в это дело. Дима пошел осматривать спальню, но я в этот раз пошла

на кухню. Здесь царил порядок. Все стояло на своих местах. И не было здесь не мытой посуды и грязных досок. Обычно перед смертью ты знаешь, что жертва ела. Но здесь выглядело все так, что хозяйка скоро вернется и начнет готовить разные блюда. Я еще не была в таких квартирах. Иной раз казалось, что вот-вот постучать и зайдут. И в тоже время было жутко. Она не собиралась умирать. Но, к сожалению, все планы разрушились. Да мне, было, неуютно находится на кухне. И я решила пойти к Диме. Но я его не нашла, словно он исчез. И тут я поняла, что снова видение. Но теперь я была не в квартире, а на улице. И снова увидела этого парня, который стоял возле какого-то фонтана. И он что-то положил в щель и ушел. Потом я увидела какую-то девушку, но разглядеть я не смогла ее. Она смотрела в одну сторону. Но как уже я говорила, она была размытой. И тут я увидела, картину убийства. Она пытается убежать через лес, потом бежит уже по какой-то тропинке. Но в итоге ее догнал этот высокий мужчина. Лица его я тоже не увидела. Он был в капюшоне и в маске. Из-за этого видения я упала в обморок. Меня приводил в чувство Дима. Как он мне потом рассказывал, что грохот был неожиданным. Дима сразу побежал на кухню. И давай искать нашатырь. Хорошо, что я не ударилась об угол стола. А то бы получила еще и сотрясения. Мне хватало и так ушибов. Просто не хотелось получить дополнительную болячку. И мы вышли сразу, как только я пришла в себя. Мы ехали молча, я ничего не говорила. Я все время думала про этого парня. И то место мне казалось знакомым. Фонтан этот находился в центре города. Значит, там прятали записки. Возможно, они так вели разговор, чтобы никто не знал их план. Когда-то были голуби почтальоны. Теперь поменялось. Сейчас, люди прячут записки с координатами в значимых местах. Тут работает какая-то банда. Да, в нашем городе работала такая банда. Она боролась за справедливость. И никто не знал, кто в ней состоит. Это общество людей скрывались тщательно. И даже близкие люди не знали этого. Это вскрывалось после их смерти. И мне захотелось туда поехать. Может записка там так и лежит? Пока я раздумывала над тем, что может быть в этой записки. Мы уже подъехали к моему дому. Дима сказал, что мне нужно немного отдохнуть. А то я выгляжу не очень. Я согласилась с ним и пошла вроде как бы домой. Но когда я зашла в подъезд, то подождала пока он уедет. Я быстро вышла из подъезда и побежала на остановку. Я знала, как быстро добраться до центра. Теперь мне нужно было понять, где находится этот фонтан. Я примерно шла прямо, потом повернула налево. Потом я увидела снова этого молодого человека, который что-то прятал в щель в фонтане. Я шла через огромную толпу. Все толкались, кричали что-то друг другу. Мне становилось все тяжелей и трудней идти. Так как меня сдавливали с двух сторон. Но я справилась и с этой задачей. Добравшись до фонтана, я поняла, что это было видение. Словно что-то подсказывало не ходить туда. Я проехала свою остановку, а люди в автобусе на меня смотрели очень странно. Я собрала все оставшиеся силы и быстро вышла из автобуса. И присела на скамейку. Перевела дыхание и вернулась домой, но только на другом автобусе. Когда я вернулась домой, то увидела письмо. Его сунули под дверь. Не адреса, не кому предназначается. Абсолютно ничего. Но любопытство взяло вверх. И я открыла этот конверт. В нем оказались фото нескольких девушек. Я внимательно посмотрела их. И заметила одну деталь. Что все девушки между собой чем-то похожи. И мне вдруг стало интересно, почему именно мне прислали эти фото? Что в этих в фотографиях скрывается? Или это какая-то подсказка? Мне стало интересно, кто все-таки положил этот конверт? Но мне пришлось отложить письмо, так как позвонил Марат. Он сказал мне, что Малкович что-то нашел в бумагах, которые мы ему приносили. Я ему передала, что сказал Дима. И снова сказала себе, я все узнаю, что случилось в тот вечер.

Интересно, почему я тогда ни обратила внимание на Димины слова? Но значит, в тот момент я думала абсолютно о другом. Да, я думала о том парне, и о том фонтане. Сейчас не самое лучшее время идти туда, тем более, когда ночь. И я решила пойти туда завтра. Может записка там еще лежит. Ну, а теперь мне нужен отдых. А перед сном я читаю дневник Ольги. Может там, я найду подсказки. Как только я начала читать дневник, поняла, что это не просто описание жизни, а скорее описание какого-то плана. Потому что не было написано каких-то счастливых моментов или событий. Здесь было описаны все шаги. Как найти убийцу нашего друга? Многого я так и не поняла, так как уже хотелось спать. Итог был таков, что убийцу они нашли, а вот наказать не успели. Так как тот попал в аварию. Вылетел с машины на пять километров от своей машины. Виновника там не было, так как и второй водитель разбился насмерть. Дело было быстро закрыто. И так закончилась история двух девушек метров, то внезапно увидела свет. Он был далеким и светлым. Словно до него было рукой подать. И я уверенно зашагала вперед. Теперь я не боялась этой темноты. И почему-то была уверена, что это выход отсюда. С этого жуткого места хотелось убежать как можно скорее. Свет становился все ярче, и становилось почему-то жарче. Если тут было холодно, то подходя к свету, я чувствовала теплоту, а потом и жар. Мне хотелось повернуть назад, и найти что-то другое. Что-то уютное и несильно жаркое или холодное. Но тут я услышала голос. Он звал меня. И я решилась шагнуть в неизвестность. И действительно. Это был выход. Я снова оказалось возле этого фонтана, и я почему-то держала в руках записку. Посмотрев на нее, я решила развернуть. И только сначала я ничего не увидела, а когда перевернула, то там было имя Ольга. И что-то еще было написано, но я не разглядела. Меня окликнул кто-то. Когда я повернулась, то увидела того самого молодого человека, который встретился нам возле подъезда. Теперь я могла его описать. Он был в темных и больших очках. Одет был как все, но что-то его отличало от других. Черные брюки, белая футболка и спортивного плана куртка. Он выглядел молодо. Точный возраст я не могла дать. Пока я смотрела на него, то увидела за ним девушку. Она отличалась от толпы, но в тоже время и могла в ней спрятаться. Она была не высокого роста. Рост где-то 162 сантиметра или чуть ниже. Точно не скажу. Среднего телосложения, и это при том, что на ней футболка была где-то на два размера больше. У нее был спортивный стиль. Волосы не были длинными. И в этот момент я услышала будильник. Он разбудил меня. Я приходила в себя где-то пять минут. Но этот сон был не таким страшным или пугающим. А скорее был наталкивающим на что-то. В нем была подсказка. И я это чувствовала.

История одного убийцы.

Пока я собиралась с мыслями, то вспомнила, что в этом дневнике упоминались два человека. Я решила снова почитать дневник. Нашла нужную страницу и вот оно совпадение. Но описание девушки немного другое. А вот парень совпадает с описанием. Может сегодня попробовать пойти к фонтану? Подумала глядя в окошко на одинокие стоящие деревья. На работу я успеваю, значит стоит пойти туда. Я быстро оделась и взяла все необходимое. Затем быстрым шагом пошла к остановке. На автобусе я быстро доехала до одного места, потом пересела в другой. И он быстро доехал. Но, а тут осталось пройти пару шагов и ты на месте. Здесь было очень многолюдно. Я бывала здесь раньше, но народу было гораздо меньше. Оно меня не когда особо не привлекало. Я старалась обходить его стороной. Поэтому я не люблю памятные места. Здесь ты снова переживаешь те события, которые уже были с тобой. У меня это место связано с потерей. И когда я вспоминаю счастливые моменты, то невольно

начинаю думать про смерть. И так осталось добраться до фонтана. Я уже увидела его и направлялась туда через толпу. Словно я проживаю этот момент снова. Все почти происходило как во сне. Меня начали довить со всех сторон, но я не сдавалась и шла вперед. А иначе меня просто бы зажали в огромные тески, из которых выбраться было сложно. Я успела из них вырваться. И вот стою я уже возле фонтана. В реальности он оказался привлекательным, нежели в моем сне. Он меня немного утешал. И так ищем записку. Где-то в щели должна быть? И я попыталась увидеть ее, но все безрезультатно. Потом я подумала, а почему бы не использовать фонарик, хотя бы телефонный. Может так, я увижу записку? И у меня получилось. Я нашла ее. Осталось только аккуратно вытащить. Хорошо, что я таскаю с собой пинцет. Иногда он выручает. Я аккуратно вытащила эту записку и решила сразу прочитать. Но что я не ожидала увидеть, так это мое имя. Большими буквами было написано мое имя. У меня был не большой шок, но быстро взяла себя в руки. И стала искать еще. Но больше ничего не нашла. Я решила вернуться к своему расследованию. Но только я решила обойти еще раз фонтан, как вдруг мне снова показалось, что за мной следят. Я обернулась, но никого не увидела. Мне стало как-то не по себе. Пойду я лучше в участок. Может там, я найду информацию об этих людях? Добралась я быстро и без приключений, а то в последнее время их становилось все больше и больше. Но в этот раз повезло. Я приходила в себя уже в кабинете. Так страшно мне еще не было. Что происходит со мной? Надо будет спросить об этом маму. Может она что-то знает. Или же от меня скрыли эту информацию? Становилось все больше и больше вопросов. Но ответов все меньше и меньше. Я собралась с мыслями и продолжила работать над делом. Снова принялась читать дневник. И вот кое-что стало проясняться. Оказывается, две последние жертвы состояли в какой-то банде, если можно так назвать. Место встречи они назначали записками, которые потом человек находил. Итак, они собирали людей в определенные места, потом разделяли на несколько групп и эти группы, потом выполняли определенные задания. Вот несколько строчек из дневника:

«Они назначили нам встречу около фонтана. Мы сразу поняли, чего они хотят. Лукерья пыталась сбежать, но они нашли ее и привели к главному. Я старалась стоять на ногах, но не получалось, так как уже не спала двое суток. Плохо соображала, думать не могла, а разговаривать пыталась. В итоге меня отпустили домой, чтобы я выспалась. Меня проводили до дома и оставили со мной знакомую. Она провела со мной всего два дня и привела к главному. Он объяснил все и сказал, что за мной присматривать теперь не будут. И я ушла».

Это было первое упоминание о главном. Имя его не указывалось. Это было все секретно, и они старались, чтобы информация никуда не ушла. Так писала Ольга в своем дневнике, а еще у них были правила, по которым должны были жить все, кто вступал в их ряды. И видимо какое-то правило было нарушено? Раз Ольгу и Лукерью исключили из клана. Но если начать читать дальше, то про правила, то же не упоминается в дневнике. Это мне показалось странным? Но дальше я поняла, что это была последняя воля отца. Он хотел, чтобы дочь была под присмотром. Интересно, почему он хотел, чтобы его дочь была под присмотром? Он чего-то боялся или кого-то? Когда я начала читать дальше, то неожиданно зазвонил телефон. Почему-то я не испугалась, а наоборот ждала его. Хорошо, что телефон лежал на столе, а не в сумочке, а то искать его пришлось долго. Это звонил Марат. Он сказал, чтобы я срочно приехала к Малковичу. Он что-то нашел. И я быстро собрала вещи и прихватила кое-какие бумаги. Может, пригодятся мне в моих поисках. Добираться пришлось долго, то пробки, то аварии. Но я каждые двадцать минут звонила Марату. Он не отвечал на

звонки. Я начала беспокоиться. Но потом он мне сам перезвонил и сказал, что немного задержится. Я сказала, что одна не пойду и буду ждать его. Он что-то сказал бормоча. Но я его не поняла. И отключила телефон. Мне стало интересно, почему Малкович? Иногда он меня пугал. Этот взгляд. Он был похож на глубокую пустоту и неизвестность. Что ожидать от него стоит? Но я вспомнила про дневник и решила его почитать, пока в дороге. Много интересного я нашла в этом дневнике. Так же и упоминание об этом парне, которого мы видели возле квартиры Лукерьи. Но там так же упоминается и его девушка. Может быть, он что-то искал? А его девушка была где-то недалеко? И мне стало немного страшно. Ведь записку я то же нашла? За мной теперь наблюдают!? И я положила дневник обратно в свою рабочую сумку. Хорошо, что таксист попался не хам. Обычно я нарываюсь на хамов. Я расплатилась с ним и достала телефон, чтобы посмотреть время. Уже было три часа, Марата все еще нет. Решила подождать его, присела на скамейку. Иногда скамейке, это спасение для меня. Приходится ждать и два часа, а стоять на ногах очень тяжело. Марат приехал быстро, но я подготовилась на встречу. Мы сразу направились к Малковичу. Он открыл нам дверь, и мы направились на кухню. Пока Малкович готовил нам чай, я немного осмотрелась. Кухня была достаточно скромной, зато не было ничего лишнего. Все стояло на своих местах. Небольшой кухонный гарнитур, стол примерно среднего размера. Он не был маленьким и не казался большим. Стулья были с невысокой спинкой, мне было комфортно на них сидеть. Обычно я люблю высокие спинки, а эти были в самый раз для меня. Малкович уже налил чай и поставил на стол печенье. Мне стало интересно, как он живет здесь с собакой? Хотя, не столь интересно, как дневник Ольги. Он сел напротив нас и начал, что-то искать. Нашел свою записную книжку и посмотрел на нас, а потом на меня. Я тоже посмотрела на него и увидела абсолютно другого человека. Он уже не казался таким страшным и неизвестным. Взгляд был печальным и задумчивым. Возможно, это из-за меня его настроение переменялось. И действительно, он начал за меня беспокоиться. И долго не мог начать разговор. Но когда он начал, то сразу спросил меня про убийства девушек. Соответственно я не ответила ему, потому что не знала, что сказать. Или точнее знала, но не говорила. Была не уверена в своих догадках. Я была близка к разгадке. Марат же просто сидел и наблюдал за происходящим. Он смотрел, кто из нас заговорит первым. Но так никто и не заговорил. В итоге нас всех отвлек пес, он резко подскочил и залаял. Малкович посмотрел на нас, а потом пошел к двери. Когда он ушел, я поняла, что кто-то пришел за мной. Ведь слежка началась, когда я попросила Марата помочь. И это мне показалось странным. Что скрывает моя семья? И самое главное, что скрывает Марат? Ведь я ему когда-то доверяла. И вот Малкович вернулся. На нем не было лица. Он явно что-то узнал. И видимо это были плохие новости. Он сел на стул и начал говорить. Сначала говорил очень тихо, потом стал, говорит громче. Это были какие-то обрывки фраз, и поэтому было непонятно, что он говорил. Но приведя мысли в порядок, он заговорил со мной.

— Катрин, ты понимаешь, как далеко можешь зайти? Ведь у тебя непростой интерес к этому делу, ведь так?

— Да, непростой, но я сумею остановиться. Поверьте мне, я никого убивать не буду. — Я посмотрела ему прямо в глаза. — Я не убийца!

— Мы, знаем, что ты пока еще не убийца, но если, что, то мы всегда знаем, где тебя найти. — Он посмотрел на меня пристальным взглядом и снова продолжил беседу. — Как бы там не было, то я скажу только одно. У этих двух дел два разных почерка, а соответственно и двое убийц.

— Хм. Странно. А что значит, мы всегда тебя найдем?

— А это значит, что ты теперь под присмотром. Ты не одна. Ты скоро это поймешь. Но, а насчет твоего дела, то скажу одно. Будь осторожна, неизвестно, что ожидает тебя впереди. Но помни, что мы рядом. Я тебе скажу, только одну вещь. — Он внимательно посмотрел на меня и продолжил говорить. — «Как только ты уйдешь от меня, ты поймешь, что сделала в этой жизни что-то не так». Это последняя подсказка, которую ты услышишь от меня. А теперь уходите. Марат тебе все объяснит.

И он замолчал. Больше не говорил с нами. И мы забрали свои вещи, и пошли к двери, но вдруг Малкович остановил нас. И последнюю фразу он сказал Марату.

— Будет осторожен с делом отца.

И мы быстро ушли из квартиры. Марат приехал на своей машине, и поэтому проблем не было в поисках такси. Мы сели в машину и поехали в участок. Мы ехали молча. Не говорили ничего около двадцати минут, потом он заговорил. Но мне было интересно другое. И соответственно мне было неинтересно его слушать. Я была где-то, но не здесь. Все думала над словами Малковича и над дневником Ольги. Все это конечно странно, но ответов нет. Или он хочет, чтобы я сама докопалась до истины? Или наоборот он хочет от чего-то уберечь? Это встреча много оставила вопросов. Но было такое чувство, что это была последняя встреча. И возможно я больше его не увижу. И мне было как-то не по себе от этих мыслей. Мы приехали в участок. Марат снова посмотрел на меня и увидел, что я не готова идти в участок. Что я от него жду какого-то ответа на вопрос? И он все таки решился рассказать. Но ему было тяжело вспоминать об этом. Это было видно по его лицу. Если честно, то таким я его еще не видела.

— Катрин, выслушай меня внимательно. И пожалуйста, не перебивай меня. — Он немного помолчал и продолжил говорить. — Ты ведь помнишь одну истории? Ты меня просила помочь в ту ночь, когда тебе было плохо.

— Да, помню и что дальше?

— А, то, что я тогда обратился за помощью к одним неизвестным тебе людям. Но как потом оказалось, что он из одной неизвестной банды. Тогда, я не думал не о чем, кроме того я пошел с ними на сделку. И теперь я расплачиваюсь. Так что, не думай обо мне плохо. Все мы совершаем какие-то ошибки. — Он замолчал и снова продолжил глядя на меня. — Мне очень жаль, но твоего отца убил мой друг. Ты его знаешь. Часто вы с ним виделись. Ты просто не обращала на это внимание.

— Ты все знал и не говорил! Ты меня предал!? Я тебе не верю! Просто уходи... Мне нужно побыть одной. Если, что, позвоню.

И на этой печальной ноте мы распрощались. На душе стало паршиво. День не казался мне ярким и красочным. Сразу появились серые тона. Трава не была зеленой, а была черной. Здание еще стали более серыми, чем раньше. Все перевернулось у меня в голове. Теперь Марат для меня стал не другом, а просто знакомым. Иногда мне было его жаль. Действительно, он бы потерял друга и меня. Я старалась включить логику и побыть на его месте. Мне всегда так папа советовал. «Побудь немного маньяком. Старайся думать, как он. Будь им сегодня, а завтра ты поймешь, что он задумал».

В этот день я не пришла на работу, но, а следующий был для меня испытанием. Во-первых, я потеряла документы. Во-вторых, мне было очень плохо, потому что сходила в бар. Никогда больше не пойду в бар. Головные боли мучили уже три дня. И в-третьих, я пропустила три дня. Виктор Петрович дал мне неделю отпуска. И сказал, чтобы я не

приходила с непонятными мыслями на работу. А, то еще кого-то захочу убить. Да, иногда меня и так заносит. Редко, конечно, но метко. Отец всегда мне говорил, умей сдерживать эмоции, а иначе можешь совершить ошибку. И, да, он был чертовски прав. Мне было очень стыдно, за тот поступок, который мне казался таким безобидным. И теперь я понимаю, что не только поступками, можно ранить человека, но и словами. Для меня это было уроком. И теперь нужно придумать, как извиниться. Я справляюсь со сложными задачами и с этой задачей справлюсь. Но теперь нужно собраться с мыслями и немного отвлечься. Погрузиться в дело о четырех убитых девушках. За последнее время убийств не случилось. И это мне казалось странным. Ведь он обычно убивал через две недели, а тут куда-то пропал. Может он ищет еще одну жертву или присматривается к ней? Я посмотрела все записи на ноутбуке и сравнила кое-какую информацию. Оказывается, все жертвы были связаны одним общим делом. Все четыре жертвы потеряли близких людей. И у всех четверых были убиты мужья. Первые две жертвы пытались забыть про это. Поэтому сложно было найти записи о них. И они скрывали эту информацию не просто так. Джим и Дмитрий кое-что накапали, пока меня не было. Дима несколько раз звонил мне, но я не готова была говорить о Марате. Я понимаю, что он беспокоился обо мне. Мне просто надо было побыть одной. Взвесить все за и против. Буду я с ним общаться дальше или все же расстанемся навсегда? Джим же напротив не лез в мою душу. Он понимал, что я в этом вопросе разберусь сама. И не надо ко мне лезть. Но и Марата не могла простить. Но понимала одно, что он недоговаривает. Не похожи они не были на лучших друзей. По крайней мере мне так показалось. Если посмотреть с другой стороны, то и Малкович участник этого дела. Когда мы были у него, то он все время поглядывал на Марата. Словно знал всю эту историю и не сказал мне. С одной стороны, зачем мне ее знать, если бы это сказал он, а не Марат. Я не знаю, как бы повела себя в этой ситуации. Но знаю одно, что прежней я уже не буду. Теперь я всех друзей буду проверять, прежде чем открыть свою тайну им. Пока я размышляла, о том кто виноват, то неожиданно для меня зазвонил телефон. Я достала его с кармана брюк и ответила на звонок. Номер был незнакомым, но я подумала, что это мог быть Николай. И да, это был он. Он сказал, что нашел какое-то вещество в крови девушек, но не смог его определить. Так как оно растворилось в организме. Он случайно нашел остатки под ногтями одной из жертв. И потом проверил у других. И оказалось вещество везде одинаковым. Больше он мне ничего не сказал. Теперь мне стало ясно, почему так было мало крови на месте преступления. В организме происходили медлительные процессы? Словно жертву подготавливали к своей собственной смерти? Надо будет спросить об этом Николая. Но, а теперь мне нужно пойти еще раз на квартиру Ольги Солнечной. Пока я в отпуске. Мне все равно не сидится на месте. И так я собралась и быстро спустилась по лестнице. И вот я уже на улице. И думаю, как мне добраться туда. Ведь у меня ключей нет. Я оставила их на работе. Теперь придется что-то думать. И я направилась к автобусной остановке. Хорошо, что долго не пришлось ждать автобус. Он приехал быстро. Конечно, я не куда не торопилась, но и не хотела затягивать с этим делом. Да и еще любопытство сыграла роль в этом деле. Я прочитала дневник до конца и кое-что поняла. Все четыре девушки были в этой скрытой банде. Ни семья, ни друзья, ни знакомые не знали об этом. И что-то мне подсказывает, что с этим главным человеком многое связано. События, нахождение нужных людей, предвидит какие-то события. Эту всю информацию я взяла из дневника. Да и еще, Ольга про какой-то экспериментальный препарат писала? Что он якобы для лечения высокого давления, но она в это не верила. Еще писала, что его недавно украли. И как это связано с психологом? Потому что в дневнике

часто упоминался психолог. И мне стало интересно, случайно ли был похищен препарат или же были какой-то умысел? Судя по дневнику, то скорее умысел был. Вот только никто не знал какой. И все молчали об этом. Никто не говорил на эту тему. Даже Ольга Солнечная заподозрила что-то, но в дневнике не написала. Она знала, на какой риск идет и что ее ждет. И если об этом узнает главный человек, то ей не поздоровится. Здесь действовало одно правило, не совать свой нос в чужие дела. Автобус остановился, и я оказалась в нужном мне месте. И вот я уже зашла в подъезд, поднимаюсь по лестнице и вижу открытую дверь. Сердце забилося так сильно, что я думала, что оно выскочет из груди. Мне никогда так не было страшно, как сейчас. Перевела дух и зашла. Зрелище было не очень приятным. Все это выглядело как страшный сон. Все вещи были раскиданы. Документы разбросаны по полу, и все это походило на ограбление. Но было странным, то, что спальня была не тронута. В ней царил порядок. Если бы это было ограбление, то перевернули бы всю квартиру. А тут оставили спальню не тронутой. Возможно, здесь кто-то был и искал что-то. Скорее всего, он или она не знал, где это находится и предположил, что нужно искать на кухне и в гостиной. Есть еще вариант, он увидел кого-то. В итоге сбежал из квартиры, при этом не захлопнул дверь. Я подошла к двери, чтобы посмотреть на дверной замок. Визуально не было видно, чтоб его вскрывали, а лупы у меня нет. Я дальше не стала осматривать квартиру и спустилась по лестнице. Только вышла я из подъезда, то невольно заметила того парня в очках. Он стоял возле скамьи и смотрел куда-то вниз. Заметил меня и скрылся за недалеко стоящими деревьями. Я же подошла к тому месту, где он стоял. Но, к сожалению, он уже успел скрыться. Заниматься обходом, у меня не было времени. Я лишь только осмотрела скамью. Не нашла ничего интересного. Когда я собиралась уходить, то увидела боковым зрением небольшую бумажку. Она была засунута между досками и приклеена на скотч. Но чувство слежки меня не покидало. Словно кто-то был рядом. И следил за моими действиями. Я постаралась не обращать на это внимание. И открепила записку от скамьи. Развернула ее и увидела еще одно имя. Это имя было мне знакомо с детства. Еще одна подруга из моего счастливого детства. Мы общались, когда я жила у бабушки в деревни. Да, у меня были две подруги близняшки. Если нас троих соединить вместе, то мы были бы тройняшками. Мы сильно были похожи. И эту девочку звали Ада, как и мою тетю. И именно это имя было написано на том листке. Почему я вспомнила и про того соседского мальчика? Мальчик, который постоянно нас дразнил. Интересно, где он сейчас живет? Все еще живет там, в деревни или же переехал в большой город? Пока я размышляла и вспоминала про детство, как недалеко от меня кто-то закричал. Я даже не поняла, что произошло. А уже увидела бегущего молодого парня от кого-то. Потому что он постоянно оглядывался назад. Но от этого зрелища меня отвлек женский голос. Я повернулась и увидела ту самую девушку из сна. Она стояла и смотрела мне прямо в глаза. И я невольно посмотрела вниз. То внизу я увидела небольшое количество мусора, которого здесь не было. Мне это не показалось странным. Я уже где-то видела это мусор. Только вспомнить не могла где. Словно этот день повторился. И я подняла голову и увидела ее не удивленное лицо. Как будто она тоже этот день проживала повторно. Но она лишь улыбнулась, и ничего не сказала, а передала записку. Потом тихонько ушла. Словно и ничего и не было. Я открыла записку и увидела опять имя. Теперь их было два. Елизавета и Катрин. Интересно!? Подумала я про себя. Как она узнала мое имя. В нашем городке больше нет Катрин. Я единственная в этом городе с таким именем. Но меня мучал другой вопрос, как она меня нашла? Ведь никто не знал, куда я пойду. Дело становилось все интереснее и интереснее. Одни загадки, а ответов пока очень

мало. Я решила вернуться на работу, но не тут то было. Словно что-то меня не пускало. Я замарала брюки, потом разбила чашку, пришлось убирать. В итоге я опоздала на автобус с этой уборкой. Теперь мне точно от начальство попадет. И это не моя вина. Я человек время, как мой отец говорил. Все делала во время, но в последние три месяца у меня не получается попасть во время куда-то. Теперь у меня идет не по моему плану. За меня решила так судьба. Значит, стоит потерпеть. Значит так надо. Либо я что-то должна увидеть или узнать, либо что-то грандиозное намечается. Обычно у меня второй вариант. И в этот момент мне было не по себе. Как будто предчувствовала какую-то беду. И не важно, какого масштаба она будет, но случится это скоро. Я всегда называла это «Маленькой войной в небольшом городе». Именно в эти моменты просыпалась мафия и кромсала всех в округе. Это явления до сих пор не могут объяснить. Потому что не знают, из-за чего это случается. Безумие приходит в каждый дом. Кто-то справляется с ним, а кто-то же наоборот поддается этому влиянию. Но радовало только одно, что это происходит не каждый год. И каждый раз по-разному. Это может произойти и через два года или через два месяца. Потом пройти пять лет и ничего серьезного не случится, а лишь несколько убийств. И потом опять наступал период спокойной жизни. И вот тут все случилось наоборот. Этот период происходил в ускоренном режиме. Но и он был самым опасным. Так считали ученые, которые тщательно изучали этот вопрос. А я вообще в это не верила. И относилась к этому явлению, как все. Не думать о прошлом и идти вперед. Да и про него уже все забыли. Местных осталось мало, много приезжих и вроде как бы город успокоился. Ну а потом его вовсе не стало. И вот теперь я немного начинаю понимать, что снова будет переворот в нашем городе. И он будет шокирующим для всех. Теперь никто не успеет подготовиться. Наконец-то я добралась до участка. И сразу же направилась к Диме и Джиму. Хотела узнать кое-что. Но, к сожалению, Диме не оказалось на работе, и Джима не было в кабинете. И я решила сама посмотреть дела убитых девушек. Точно хотела убедиться. И кое-что я нашла. Первое что бросается в глаза, это сходство жертв. Вторая причина, почему их выбрал убийца, заключалась в том, что они были брюнетки. Блондинок он не трогал. Третья причина заключалась абсолютно в другом. Всех жертв объединяла месть. Они за что-то мстили. И я выясняла, что в основном из-за мужей. У всех четырех погибли мужья при странных обстоятельствах. Возможно, это был один убийца. Это я увидела по вскрытию тел мужчин. И нашла я их на компьютере у Димы. Возможно, он что-то раскопал, и поэтому его нет на рабочем месте? И так вернемся к делу, на размышление нет времени. Все мужчины были убиты по одному и тому же принципу. Отсутствие ушибов, травм и ран. А вот в желудке нашли какой-то яд. Сначала думали, что это был крысиный яд. И подозревали жен, но потом нашли еще и наркотики. В итоге до истины никто не хотел докопаться. И все шло своим чередом. Улик больше не нашли, дела быстро закрыли и забыли про них как страшный сон. Но вот жены не успокоились. И искали правду. Они нашли правду, но вот убийцу трудно было наказать. Он как раз в то время стоял на важном посту. То ли был местным мэром, то ли был заместителем этого мэра. И вот буквально на днях его убивают. Если читать дальше дневник и сопоставлять факты, то скорее в нем я и найду разгадку. Осталось только одно, узнать у Димы, что он нашел. Я решила ему позвонить, но телефон не отвечал. И мне стало как-то не по себе. И хорошо, что в этот момент зашел Джим. Он удивленно посмотрел на меня и ничего не сказав сел за стол. Я же продолжала набирать Диму. Но было бесполезно. Он не отвечал на мои звонки. Потом я посмотрела на время, то увидела, что всего два часа прошло, как я тут нахожусь. Мне этот день казался вечностью. Он шел очень долго. Я долго перечитывала бумаги и дневник. В

итоги нашла адреса всех четырех психологов. Нашла номера. Позвонила и все говорили одно и то же. Что они обращались по поводу развода. Сильно не говорили о личной жизни, старались говорить не напрямую. В итоге они не знали, чем можно помочь. Посоветовали лишь только одно, поменять жизнь кардинально. Я поняла только одно, что все четыре жертвы были в депрессии. Или что-то пытались выяснить у своих психологов? Этот период им было нелегко. Так же мне позвонил Николай и сказал, что все жертвы принимали успокоительные. Так же у них не было никаких серьезных болезней. Он узнал, что в больнице, которой они проходили лечение, так же подтвердили, что пациентки странно иной раз себя вели. И теперь мои догадки подтвердились. Их сводили с ума. Убийца всегда был рядом с ними. Знал их историю жизни. Поддерживал их и каким-то образом он стал для них чуть ли не самым главным человеком в жизни. Одна была влюблена в него. Другая была под впечатлением. Третью он обаял, а вот четвертая была интересной для него. И это только небольшая часть собранных фактов. Вот кто убил этих несчастных девушек? И еще был один вопрос. Про какого психолога говорил мне отец? Он больше пока не появлялся в моих снах. Мне снова стало как-то не по себе. Я снова стала звонить Диме. Но он так и не отвечал на звонки. Джим тоже не мог дозвониться до него. И тоже как я звонил ему на телефон через каждые полчаса. И вот, наконец, я дозвонилась до него. Он назначил мне встречу, в любимой кафешки. И я сразу же помчалась к нему. Но по пути забежала в магазин, чтобы купить, что-нибудь перекусить. В итоге я немного опаздывала. Но когда я пришла туда, то Димы уже не было. Меня остановил официант и отдал записку. Я открыла ее на улице. То увидела только одно. «ОТЕЦ ПЕРВОЙ ЖЕРТВЫ». Большими буквами? Он явно что-то хотел этим сказать. И я снова попыталась дозвониться до него. Но на звонок никто не ответил. Мне позвонил Виктор Петрович и спросил про Диму. Я сказала правду. Виктор Петрович лишь вздохнул тяжело и сказал мне, чтобы я возвращалась в участок. И мне это совсем не нравилось. Но пришлось возвращаться. Добралась без происшествий. Сразу направилась к начальству. Как только я зашла, то увидела Джима и Бориса Игнатовича. Он махнул мне головой, но и я ответ махнула. Виктор Петрович показал на стул, и я села. Он долго не мог начать разговор, но в итоге его начал Борис Игнатович.

— Всем доброго дня. Я кое-что нашел в телефоне одной из жертв. Я как уже говорил Виктору Петровичу, то тут есть один любопытный факт. Она держала связь со всеми убитыми девушками. И они явно друг друга знали.

— Это я уже поняла. — Перебила я Бориса. — Это было написано в дневнике Ольги Солнечной.

— Вот про нее я и говорю. Странная личность. И странно, то, что она носила собой два телефона.

— Может ей так нравилось. — Предположил Джим. — Или угрожала какая-то опасность?

— Возможно. — Сказал Виктор Петрович после долгого молчания. — Но может, были и другие причины.

— И вот еще, она постоянна, звонила на один и тот же номер. — Он предал листок с номером мне. — И это пока все, что-то найду, сообщу.

И он уходит. Джим и я переглянулись. Виктор Петрович что-то подписывал и разбирал бумаги. Мы собрались уходить, но Виктор Петрович окликнул меня. И попросил остаться. Джим ушел, и Виктор Петрович начал разговор.

— Ты понимаешь, что навлекла беду на себя?

— Не понимаю....

— Мне сообщили, что в доме Малковича нашли документы по одному очень важному для тебя делу.

— А что случилось? Я не совсем понимаю....

— Сегодня утром Малкович покончил с собой. И пропал его пес. Ты случайно не знаешь где он, может быть?

— Нет, если узнаю, сообщу. Я пойду?

— Нет, найдите Дмитрия! И чем раньше вы его найдете, тем лучше для вас троих.

— Мы его найдем.

И я ушла. Вернулась в кабинет. Там уже работал Джим. Пробивал номер телефона, но, а я решила поискать Диму. Позвонила Марату. С начала он не ответил на мой звонок. Потом сам мне перезвонил. Я попросила его найти Диму, но в ответ я лишь услышала молчания. И он отключил телефон. Марат знал правду, но не говорил мне. Нужно что-то делать. И вот я начала немного включать логику. Если он написал про отца первой жертвы, значит, он как то замешан в этом деле? Или же он пешка в этом деле? Вопросов становилось все больше и больше. Расследование зашло в тупик!? Нет. Нужно двигаться дальше. Нужно найти, то, что связывало жертв между собой. Внешность. Все четыре жертвы похожи между собой. Стройные, волосы были перекрашены в другой цвет. Одежда была одного плана. Это были брюки и рубашка. Носили удобную обувь. Две жертвы были в кроссовках. Одна была в туфлях с невысоким каблуком. И последняя была в босоножках. Одежда и обувь мне не говорит не о чем. Так пойдём дальше. Поза. Странное положение тел. Все четыре жертвы лежали по-разному. И одна рука словно указывала направление, но нет. Я была на всех местах преступлениях и ничего не нашла. Значит не поза. Может они работали на одного и то же человека, подумала я. Но в этот момент мне позвонил Марат. Он сказал, что Дима живой, и что он в одиночку пытается найти убийцу. И мне стоит поторопиться. У меня времени мало. Если Дима попадет в какую-то историю.... Мне же будет хуже. Я не буду писать, что меня ожидает, но знаю одно, что вы обязательно найдете убийцу. Кажется, я теперь понимаю, о чем говорил Виктор Петрович. И в этот момент мне действительно стало страшно. Я боялась. И тут меня отвлек Джим. Он нашел, кому принадлежит этот номер телефона. Он принадлежит бывшему заключенному, который недавно вышел на свободу. Оказывается, он принадлежит отцу первой жертвы. И тут мне Джим рассказал историю.

«Это произошло очень давно. Ну как давно. Лет так двадцать назад. Тогда тоже искали серийного маньяка, который убивал девушек. И вот в один из дней убивают его дочь. Да, у него было две дочери. Он, так же как и ты пытается найти убийцу. Но в итоге у него находят нож с кровью жертв. Он отрицает все, но ему не верят. Он попадает в тюрьму на три месяца. Его освобождают, потому что ему помог Малкович. Так же он помог найти убийцу, но прежде чем сказать ему кто, он спросил его несколько раз. Хочет он этого или нет. Он же говорил только одно слово. Месть. Малкович сказал ему, но в итоге он попадает в тюрьму на десять лет. Потом ему еще добавляют десять лет. В итоге он отсидел в тюрьме двадцать лет. Дочь росла с его матерью. Жена его умерла. Так и не дождавшись его из тюрьмы. Вот такая интересная история и в тоже время печальная».

Семейная тайна раскрыта.

Пока мне Джим рассказывал истории про отца первой жертвы, то я сразу вспомнила себя. Ведь у меня тоже жажда мести не покидала последние два года. И как только Джим

перестал рассказывать, у меня сразу возник вопрос. Почему за столько лет ему ни разу не написала дочь? Ведь она знала все правду. А вот что касается меня, то я не всю правду знаю о своей семье. Да и в последнее время мы постоянно ссоримся. И мне бывает очень стыдно. Иногда я могу накричать на маму, но потом извинюсь. И говорю одно и то же, что у меня все хорошо, беспокоиться обо мне не надо. В последнее время я перестала сдерживать эмоции. То мои видение, то на работе проблемы, то еще что-нибудь приключится. Все это меня немного вывело из равновесия. Мне иной раз хотелось уйти с работы и не возвращаться туда. Каждый день происходили убийства. Каждый день кто-то умирал. И не все были убиты. Кто-то сам покончил с собой, кто-то на работе получал травму и умирал. И все видели что-то подозрительное в этот момент. Но факты говорят, что причиной смерти был суицид, либо небольшие поломки, которые не мог никто предвидеть. И вот я, наконец, собралась с мыслями и позвонила маме. Но она не отвечала на звонок. Я подумала, что она занята и не может ответить. Потом я вспомнила, что нужно заехать в одно место, но сегодня видимо, не получится, так как поменялись планы. Джим сказал, что я могу сегодня уйти пораньше, если что он сообщит новости. Мне хотелось поскорее найти Диму и потом заехать домой. Я набрала Марата и попросила его заехать в одно место. Да, у меня была назначена встреча с одним важным человеком. И я очень спешила на эту встречу. Но я опаздывала как обычно. И немного нервничала по поводу Димы. Я так и не дозвонилась ему. Мама мне потом перезвонила, сказала, что завтра будет дома. Она уже несколько дней ночевала у Алексея. Сказала, что дома ночует редко, так как боится находиться одна. Алексей мне уже говорил по этому поводу, но я проигнорировала. Ну, теперь я точно все проверю. Заодно и спрошу у мамы, откуда у меня этот дар. Мне было интересно, кем на самом деле мы являемся. Вот я уже в ресторане. Стою и думаю, стоит мне туда заходить или нет? Стоит мне спрашивать об убийстве отца? Но я решилась зайти. Сердце билось с бешеной силой. Я думала, что выскочет из груди. И тут я снова увидела Диму. И он как раз сидел возле окна. Это был наш любимый столик, когда мы учились вместе на юриста. Потом я увидела себя, проходящую мимо этого столика. Я села за другой столик. Там кто-то сидел, но разглядеть его было сложно. Человек сидел в капюшоне и прикрывал рукой лицо. Я не услышала, о чем мы разговаривали. Зато я поняла, где искать Диму. Он должен был пойти на какую-то встречу. Это последнее, что он мне написал, перед тем как исчезнуть. Но вот где он будет, он не написал. Но вот видение подсказало, где он будет. И резко я оказалась в ресторане, где меня ждал человек. В этот раз я смогла контролировать ситуацию, но второго раза может и не быть. Теперь осталось встретиться с человеком и идти искать Диму. Но вот только его не оказалось на месте. Я спросила официантку про него, она сказала, что он ушел и оставил записку мне. Официантка позвала другого официанта, и тот отдал мне записку. Я вышла из ресторана и развернула записку. В ней был написан адрес и время встречи. Адрес мне был знаком, это то самое место, где мы бывали с Димой. Значит, он будет там. И снова я помчалась до автобусной остановки. На автобусе мне было проще добраться. Мы так всегда делали с Димой, чтобы не опоздать на пару. У меня получилось добраться до того самого места. Даже немного раньше я добралась, хоть и с пересадками. Я подошла к молодой девушке и спросила где находится эта кафешка. Она сказала, что теперь там находится ресторан. А кафешку закрыли два года назад. Она сказала, что хозяин ресторана выкупил ее за бешеные деньги, а бывший смог расплатиться с долгами. Я поблагодарила девушку и отправилась туда. Когда я вошла, то сразу вспомнила видение. Я увидела Диму и того незнакомого мне мужчину. Я была между двух огней. Либо идти к Диме, либо узнать правду.

И я выбрала второй вариант. Узнать правду, а Диму я найду и поговорю с ним позже. Я прошла мимо Димы и, не смотря в его сторону и села за столик. Мужчина поздоровался и положил на стол какую-то записку. Я взяла ее и прочитала. Она была от Марата. Он извинялся в ней и говорил, что не сможет со мной встретиться. Он занят одним важным вопросом. Я тогда не понимала, о каком вопросе идет речь. Но это потом. Я спросила мужчину, что это значит, он лишь промолчал. Потом выпил кружку кофе и сказал.

— Иногда не нужны слова, нужны действия!?

— Какие действия? — Я пыталась разглядеть его лицо. Но не получалось. Он прикрывал лицо капюшоном и рукой. — Что я должна сделать?

— Ничего, просто ждать... — Он снова заказал чашку кофе. И не торопясь выпил ее. — Иногда не стоит торопить события. Нужно лишь немного подождать и ответ придет сам.

— Чего ждать? Надо действовать? Я не поняла вас.... — Снова попыталась разглядеть лицо, но все попытки были напрасными. Он знал, как сидеть, чтобы не было видно лица, когда закрывать его рукой. — Может, ответите на мои вопросы?

— Я и так сказал слишком много, а теперь прощайте, надеюсь, больше не увидимся. Прощайте.

И он ушел. Я еще минут двадцать сидела там и размышляла над его словами. Они были ключом к разгадке. Но надо было их разгадать. Одни загадки. Когда я собралась с мыслями, то вспомнила про Диму. Я осмотрелась в округе, но его уже не было. Странно. Что он тут вообще делал? Я заплатила за кофе и ушла. Поехала я домой. Ответы на свои вопросы я так и не получила. Он в основном говорил загадками. Так же я получила смс от неизвестного мне номера, пока ехала в автобусе. Там было написано так: «Встретимся возле фонтана. Есть новости. Желательно сегодня в десять часов вечера». Я отвечать не стала. Но почему возле фонтана? И о каком фонтане речь шла? Пока я была в глубоких раздумьях, мне позвонил Джим. Он сказал, что девушек убивали не просто так. Каждая из них знала о пропажи экспериментального лекарства. И что они все пытались найти его. Да, еще Джим сказал, что скоро со мной свяжутся одни важные люди. И что встретиться с ними мне все равно придется. А еще Джим сказал, что Дима был в участке и забрал папку с документами, которые лежали у меня на столе. И что Виктор Петрович приказал за ним следить. И мне стало понятно, он тоже как-то замешан в этом деле. Только вот не говорит, да и Джим в последнее время себя странно ведёт. И как это все связано со мной? Одни вопросы. И самый важный вопрос, почему к нам в последнее время кто-то вламывается? То какие-то бумаги пропадут, потом снова окажутся на месте!? То фотографии исчезали, потом снова оказывались на месте!? Мама упорно молчит, не говорит мне правду. Сколько бы я не спрашивала об этом, то она сразу переводила меня на другую тему. А потом и вовсе говорила, что положила не туда. Просто забыла куда переложила. И поведение у нее тоже изменилось, словно чего-то боялась. И вот я, наконец, дома. Но что-то меня насторожило. Я прошла по квартире, то ничего странного не увидела. Я сначала подумала, что мне показалось все это. Потом я присмотрелась и увидела, что бумаги лежат не на своем месте. Обычно я их убирала в папку, а папку потом убирала их на стол. А сейчас они лежали на диване. Я точно помнила, что эти бумаги у меня не лежали на диване. Они лежали в отдельной папке, а папка лежала в маленьком комодке. В комодке у меня так же лежали фотографии и документы на квартиру. Я там хранила свои личные вещи и документы. Кто интересовался моим расследованием? Почему он только посмотрел только одну папку с делом? И как это связано с моим отцом и двоюродным братом? Пока я себе задавала

вопросы, то невольно бросила взгляд на бумаги и увидела знакомую фразу: «Иногда не нужны слова, нужны действия!?» Они были написаны мелким шрифтом. Иногда я брала лупу и читала так документы. Я изучала все. И так я решилась позвонить маме, но она опять не отвечала. Я позвонила Алексею, но он сказал, что мама у Лизы. Я позвонила ей, но и она не ответила на телефонный звонок. Я еще раз позвонила маме, но она так и не ответила. Я подумала, что она забыла телефон дома. А у Лизы телефон как всегда в беззвучном режиме. И мне осталась ждать завтра. Теперь я должна узнать всю правду о нашей семье. А теперь надо решать вопрос с Димой. Где он может быть? Сейчас почти десять часов вечера. И я сразу вспомнила про смс. Уже надо быть там, а я все еще дома и не переоделась. Я быстро собрала все бумаги. Положила все в одно место и пошла переодеваться. Собралась я где-то за десять минут и осталось у меня пять минут. Ну, за пять минут я добраться не успею. Но все-таки попытаюсь, может получится добраться туда вовремя. И все-таки получилось. Я снова увидела этого парня и его девушку. Они стояли возле того самого фонтана, который мне чистенько снился. Тут явно есть какая-то загадка!? Или же это просто фонтан!? В этот раз тут было мало народа. Сидели недалеко от меня молодожены. А дети гонялись друг за другом, а родители стояли возле фонтана. Но когда я уже подходила к фонтану, то тут же они разбежались в разные стороны. Мне это показалось странным. Потом я обернулась назад, то и молодоженов уже не было. Хм. Может они чего-то испугались? Интересно все это. Ну, может они знают, что здесь происходит? И я снова повернулась в сторону фонтана. То увидела только одну девушку. Она стояла и наблюдала за происходящим, потом посмотрела на меня. Мы так простояли где-то пятнадцать минут. Потом она заговорила.

— И снова привет. Как поживаешь?

— Здравствуйте, нормально. — С осторожностью ответила я ей. — А что здесь происходит?

— Фильм снимают. Вот последнюю сцену сняли, завтра уедут. — С какой-то грустью она сказала мне эти слова. — Мне иногда кажется, что жизнь не всегда бывает такой яркой и красочной. А как ты думаешь?

— Я считаю, что и красочных моментов много....

— Уверена? Что-то в последнее время у тебя их мало? Ты точно хочешь знать правду?

— Да, мне нужно знать! — Сказала я, смотря прямо ей в глаза.

— Хорошо, но прежде ты должна узнать правду о своей семье. Теперь ты знаешь с чего начать. Удачи.

— Почему именно с этого я должна начать? — Спросила я ее, смотря в телефон. — Как моя семья связана с этими убийствами?

— Никак. — Она посмотрела в сторону фонтана и снова посмотрела на меня. — Ты поймешь потом. А пока ответов нет, но скоро ты ответишь на них.

Я долго раздумывала над ее словами. Уходить я тоже не хотела. Что-то меня не отпускало. И я задержалась. Тут появился парень и что-то спросил у нее, та что-то ответила и посмотрела на меня.

— Идем, кое-кто хочет тебя видеть.

— Кто!? — Спросила я ее.

— Узнаешь.

И они пошли в сторону старого парка. Тут когда-то был парк, но потом построили фонтан. Я, долго не раздумывая пошла за ними. Мы шли где-то десять минут, потом сели на скамью и ждали еще десять минут. Потом я увидела две фигуры. Они шли далеко, поэтому,

было, непонятно кто шел, женщины или мужчины? Но когда они стали подходить ближе, то сразу было понятно кто идет. Женщина и мужчина. Женщина была невысокого роста. Была стильно одета. Как по мне, то я не была фанаткой моды. И одевалась в удобную мне одежду. Мужчина был среднего роста и был одет в спортивный костюм. Если женщина была среднего телосложения, то мужчина напротив, был худощавым. И вот они подошли поближе и дали какой-то жест парню. Тот куда-то сходил, потом вернулся и что-то отдал мужчине. Пока он ходил, мы переглядывались, но при этом не произнесли ни слово. Мне стало интересно, а не тех людей говорил Джим? Женщина заговорила первой.

— Катрин, я правильно поняла? — Спросила она меня глядя на девушку. — Ты точно хочешь знать правду?

— Да, хочу. — Ответила я с неуверенностью. Но потом сказала ей. — У меня нет выбора. Либо я узнаю правду, либо месть погладит меня окончательно.

— Хорошо, но это будет на твоей совести. — Сказал мужчина. — Россо принеси документы, они лежат в машине в бардачке. — Скомандовал он ему.

— Хорошо. — Ответил он и ушел. Но вот он вернулся уже с документами, а точнее с папкой. — Вот, держите.

— И так Катрин, это документы твоего отца и брата. — Мужчина передал мне эту папку. — Там есть ответы на твои вопросы, но остальные придется тебе найти.

— Спасибо.... Наверно это важно. — Сказала я, опустив голову и не отрываясь, смотрела на папку. — Я поняла, что ответы мне придется искать самой.

— И еще, — сказала женщина. — Будь осторожно, но закончить придется тебе. Твой отец не успел, а брат Александр не разгадал ее.

— Хорошо, буду осторожно.

— Тебя проводят до дому. — Сказала женщина, смотря на Россо.

— А можно еще один вопрос задать? — Спросила я с осторожностью. Женщина кивнула. — Почему это так важно для вас?

— Узнаешь потом, — ответила женщина. — Важность!? Ну, может потому что приближается буря!?

— Я поняла.

— Важность этого дела.... Что-то явно тебя беспокоит. Спроси семью, может она тебе поможет.

И на этой прекрасной ноте мы разошлись. Мы подождали пока они уйдут, потом только пошли. Мы шли и молчали. Когда мы вышли из парка, то внезапно заговорил Россо.

— Ты помнишь. — Спросил он глядя на свою девушку. — Завтра последний день. Так что ответить ты должна сегодня.

— Помню, но я не могу решить в каком направлении мне идти!? За два дня столько всего произошло, что я еще не до конца понимаю ситуацию. Я дам ответ завтра.

— Хорошо, если что я рядом. — И он остановился и обнял ее крепко. Потом сказал. — Я знаю, ты сделаешь правильный выбор. И еще я знаю, что ты не бросишь близких тебе людей. Только хватит жертвовать собой. Ты мне нужна.

— Я не люблю давать обещание. Ты же знаешь, что я иногда их не выполняю. — Посмотрела она на него и продолжала его обнимать. — Ладно, поговорим об этом потом. Нам нужно проводить Катрин.

— Я думала, вы уже забыли про меня. — Не громко сказала я. — У меня сейчас не лучшие времена. И посоветоваться не с кем. Странная у меня жизнь. Выворачивает меня

наизнанку, что я теперь не знаю, что мне делать дальше?

— Катрин, я тебя понимаю. — Она подошла ко мне и обняла, и сказала мне тихо на ухо. — Будь собой. И ты поймешь, куда тебе стоит идти, а куда нет. А жизнь нас непросто так выворачивает наизнанку. Поверь мне, я уже прошла через это.

— Спасибо за совет. — Сказала я полупшепотом.

— Обращайся, вот номер телефона. Если что звони.

И мы пошли дальше. Дошли до автобусной остановки и стали ждать автобус. Пока мы его ждали, я спросила ее.

— Почему вы мне помогаете?

— Поверь, она помогает только тем, кто очень нуждается в этом. — Сказал Россо. — Ты еще что-то хочешь спросить? — Посмотрел он на меня вопросительным взглядом. Я даже через его темные очки поняла.

— С кем я разговаривала?

— Это были люди из банды справедливости. — Ответил Россо. — Но в народе их называют по-другому. И тебе лучше не знать. Поверь мне на слово.

— Да и если будешь на них работать, то.... — Она немного помолчала, а потом сказала. — То ты полностью поменяешь личность. Катрин, я уверена, ты уже сделала свой выбор. И советовать я тебе не буду. Это твоя жизнь и твоя судьба. И порой не стоит винить судьбу. Если так получилось и случилось, значит так и надо. Да и Заместителя лучше не злить!

— Я попробую найти ответы на свои вопросы. Если что позвоню. — С улыбкой сказала я. — Может, я доберусь до дому сама?

— Нет, — сказал Россо. — Нам потом будет выговор. Лучше сделать так, как они попросили.

— Ну, выбора у меня нет, а вот и наш автобус.

Автобус подъехал как раз вовремя, потому что я уже хотела домой. Пока мы ехали в автобусе, то я вспомнила, где я его видела. Он приходил к нам. Спрашивал про Александра в день его смерти. И где-то еще я его видела, но вспомнить не могла. В итоге я опять вырубилась. Теперь мне снился сон про Диму. Он стоял возле фонтана и наблюдал за кем-то!? Потом он пошел в сторону парка. Я последовала за ним, но потеряла его с поля зрения. Словно Дима испарился в этом парке. Я бродила по нему где-то пять минут, пока не наткнулась на камень. Меня не интересовали камни, но этот был какой-то особенный. Он не был похожим на остальные, которые находились возле него. Так же на нем был какой-то рисунок. Его сложно было рассмотреть из-за пыли и грязи. И там было что-то написано, но у меня не было времени рассматривать его, так как я услышала голоса. Надо спрятаться? Я обернулась назад, то увидела небольшой куст. Я спряталась за него. Вдруг я увидела я Диму. Он разговаривал с каким-то мужчиной и Маратом. К сожалению, я не услышала их разговор, но зато я увидела Александра. Он смотрел прямо на меня. И мне захотелось побежать к нему, но что-то останавливало меня. А потом я вспомнила слова девушке Россо. И возможно мне нужно находиться здесь и не отвлекаться. Я стала наблюдать дальше. То увидела, как Марат передает какие-то бумаги незнакомцу. Потом незнакомец отдает их назад и что-то говорит. Дима кивает и показывает пистолет. Незнакомец отдает ему записку и уходит. Марат и Дима провожают его взглядом. Немного подождав, они уходят в разные стороны. Дима пошел в сторону незнакомца, а Марат в сторону фонтана. Я тоже подождала пока они уйдут, и снова подошла к камню. Но его не оказалось. И тут я встала и осмотрела парк, но

никого не увидела. Александр пропал, Дима и Марат исчезли. И тут становилось холодно. Мне еще не было так холодно. Холод проникал к тебе под кожу. И я решила бежать отсюда. Пока бежала, то мельком увидела Александра. Он сидел на скамье. Держал в руках какие-то бумаги или документы. Я не поняла. Немного сбавила темп. Потом увидела, как он исчезает. В итоге я побежала дальше. И пришлось ускориться. Темнота приближалась, а света я нигде не видела. Теперь мне точно не выбраться. Я не знаю, почему я об этом подумала, но позитивные мысли мне в голову не приходили. Как говорится надежда умирает последней, но только не в моем случае. Она уже как две недели назад умерла. И вот появился свет абсолютно из ничего, и я проснулась. Оказалась я в своей квартире. Я лежала на диване, а напротив меня сидел Россо. Он крикнул по имени свою девушку. Оказывается, ее зовут Кристина. Она тут же прибежала и дала попить мне воды. Я выпила одним залпом и попросила еще. Она принесла еще и в это раз я выпила залпом. Мне было так плохо, что я чуть не разбила кружку, ее успела поймать Кристина. И она унесла ее. Потом они переглянулись с Россо. И снова посмотрели на меня. Она меня спросила, но ответить я не смогла. В итоге она осталась, а Россо ушел. Я сразу же вырубилась. Проснулась только в два часа дня. И то оттого, что зазвонил телефон. Это звонила мама и попросила меня приехать. Я сказала, что смогу только вечером и она согласилась. Теперь мне надо позвонить Джиму. От него пропущенных звонков больше, чем от Виктора Петровича. К сожалению, он не ответил на мой телефонный звонок. Потом я позвонила Виктору Петровичу. Объяснила всю ситуацию и попросила отгул на два дня. Он согласился и сказал, чтобы я сообщила, если увижу Диму. Вроде позвонила всем. Теперь мне нужно подняться. Это будет тяжело. Мне так еще плохо не было. Но я поднялась и направилась на кухню. На кухне я увидела приготовленный завтрак и записку. Я прочитала записку. Кристина извинялась, что не может сейчас быть тут, так как у нее возникли срочные дела. И скорее все мы больше не увидимся. И был написан номер телефона. Я не расстроилась, а скорее обрадовалась. Им тут делать нечего. Пусть лучше уедут в другое место отдохнуть. Я видела, как они смотрят друг на друга. И поняла, насколько бывает любовь сильной и глубокой. Но мне было спокойно, что их тут не будет. И так я сходила в ванную привела себя в порядок и пошла на кухню. Завтрак был отличным. Я такого вкусного завтрака еще не ела! Я быстро собралась и отправилась в тот самый парк из сна. Там была спрятана подсказка. Может там, я найду ответ на свой вопрос. Я на всякий случай и папку с документами взяла, которую мне вчера дали. Они сказали, что там только часть ответов на мои вопросы, а остальные придется искать. Ну, ничего найду! Подбадривала себя и шла на автобусную остановку. Я решила немного передохнуть от работы, но и заодно узнать про свою семью. Приехав на остановку, я помчалась в парк. Тут пришлось побродить несколько часов. Результата пока не было, но я не расстраивалась и шла дальше. И вот мне улыбнулась удача. Нашелся! Я присела и поняла этот тот самый камень из сна. Нужно его сфотографировать. И я достала телефон, сделала несколько снимков и услышала голоса. Пришлось прятаться. Спрятавшись, я стала наблюдать за происходящим. Сон сбывался. Дима, Марат и незнакомец. Все происходила именно так как во сне. Но здесь я слышала разговор. Они говорили о документах, которые находились у меня дома. Не в той квартире, где я сейчас живу, а на старой квартире. Адрес никто не знал. Отец так хотел. И мне всегда говорил, что это наше с ним секретное место. Да я там бывала несколько раз. Но после смерти отца, не приходила туда. Мне было тяжело даже возле подъезда квартиры стоять. Сразу всплывали воспоминания. Это были самые счастливые дни в моей жизни. Там мы проводили немного времени, но они были по-

настоящему искренними. Когда же мы возвращались домой, то отец становился другим человеком. И мне его не хватает.... И дальше происходит передача бумаг, и Дима показывает пистолет. Незнакомец уходит. И потом уходят они. Разговор между ними был краток. Они в основном перекидывались одной или двумя фразами. Ничего лишнего не говорили. И пока я сидела в своем укрытии и ждала пока они уйдут, то меня посетила одна мысль. А что если и Дима это не Дима, а другой человек? Марата я знала хорошо, но вот наше знакомство? Было ли оно случайным? Нужно посмотреть документы и понять, кто есть кто? Но, а прежде посмотреть на камень. И, его нет! Куда он мог исчезнуть? Нужно уходить отсюда и как можно скорее. Мне не нравилась обстановка. И я пошла в сторону фонтана. Там я увидела снова Россю и Кристину. Они стояли и смотрели на меня. В этот раз они меня удивили. Стиль одежды совсем отличался! Я обычно видела ее в футболки на два размера больше и в спортивных штанах. А тут она стояла в платье и в туфлях на платформе. От нее невозможно было оторвать взгляд. Россю удивил не меньше, а даже немного шокировал. В этот раз он не был одет в джинсы или спортивные штаны. На нем сидели черные брюки, черная рубашка и бежевый пиджак. И, конечно же, очки. Как без них!? Я хотела подойти, но меня окликнул Дима. Я повернулась к нему и посмотрела ему прямо в глаза. Но в глазах была пустота. И этого мне стало грустно. Он хотел что-то сказать, но не сказал. Пришлось мне заговорить первой.

— Дим, возвращайся на работу. Виктор Петрович не будет ругаться.

— Я не вернусь.... Мне, правда, очень жаль, но ты же знаешь, какого терять близкого тебе человека.... — Он немного помолчал и продолжил. — Я рад, что с тобой все хорошо. Правда прости меня и пожалуйста, не ищи меня больше.... До свидания Катрин.

И он уходит. А я не могу ничего сделать. Словно я вросла в землю. Не могу пошевелиться, не могу ему что-то сказать. А лишь стою и молчу. Тихо. Страшно. Но сделать ничего не могу. Первый раз в жизни, я не могу остановить человека. Собрала все свои силы и пошла к автобусной остановке. Я ждала автобус, но он не пришел. В итоге пришлось вызывать такси. Таксист приехал во время, потому что начинался дождь. А мне не охота было идти под дождем. И тут началась гроза. Мне хотелось спрятаться ото всех, но не получиться. Так как еще не раскрыта семейная тайна. И я решила открыть ее. И там я увидела дело. Это было последнее дело моего отца. Так же я нашла документы о нашей семье. Оказывается, наша семья когда-то работала на мафию. Да, вот чего я не ожидала. Информация действительно интересна!? Нужно будет об этом спросить маму. Она наверняка знает об этом. Потом я нашла записи отца и Александра. Они писали о нашей семье. Чтс нашли в архивах, что узнали от дальних родственников. И что мы действительно непростая семья! И тут же упоминаются видение. Одно и то же видение посещала моего отца в последнее время. Видение было о смерти. Теперь понятно, почему и я вижу это. Потому что наш род произошел от двух мощных магов. И что знание передавались детям. Потом дети передавали знание своим детям. И так и шло, пока одна из нашего рода отказалась передавать знание своим детям. Она хотела жить как все обычные люди, но не получилось. Стала сходить с ума. То говорила про демонов в ее голове, то про каких-то грешников. В итоге она умерла. Бросилась под поезд. Поезд не успел затормозить и вы прекрасно знаете, что случается с человеком попавшего под поезд. Подробности нам не нужны. Если честно, когда я читала это и смотрела на эти фото, то мне немного стало нехорошо. Началось небольшое головокружение. Тошнить начала. И я решила закрыть папку и перенаправить мысли на что-то позитивное. Но не удалось. Я все представляла разговор с мамой.... Много

вариантов воспроизводила у себя в голове, но какой из них будет, я не знала. И так я уже возле дома и дождь так и не закончился. Мне стало грустно. И в тоже время я хотела узнать правду. И вот я уже в подъезде. Осталось подняться наверх. И я оттягивала время. Поднималась медленно. И вот я уже готова нажать на звонок, но мама открыла дверь. И она была напряжена. Мы посмотрели друг на друга, но ничего не сказали друг другу. Мама закрыла дверь на ключ, как только я переступила порог. Я сняла обувь и поняла, что разговор предстоит со всей семьей. И я пошла на кухню. То там уже сидел Алексей и Елизавета. Они о чем-то разговаривали, но как только я зашла, то сразу замолчали. И я села рядом с Алексеем. У меня так не раздражал, как Лиза. Она вечно была чем-то недовольна. Но мама еще не заходила сюда. Она словно ждала кого-то. Мы просидели молча где-то час, потом мы услышали звонок. Мама открыла дверь и впустила неизвестного нам гостя, как нам казалось в тот момент. Мы все трое встали, когда сюда вошел Александр. Лиза была в шоке, Алексей сразу сел и закрыл руками лицо. А я стояла и не понимала что происходит. Вид у меня был так себе. И я медленно села на стул. Я увидела воскресшего мертвеца!? Или тут что-то не так? И вот мы все с разными выражениями лиц сидим и смотрим на него. И тут заговорила мама.

— Мне кое-что нужно вам рассказать... И пожалуйста, не перебивайте меня. И начну я, пожалуй, с Александра. Так как у вас есть к нему вопросы? — Она посмотрела на нас с Алексеем. Мы неуверенно кивнули, а потом мама продолжила. — У Александра был брат близнец. Его звали Артемом. Вы даже не подозревали, что вместо Саши был Артем. А потом они... Я расскажу коротко. С ними приключилась одна интересная история. Их поймали на краже каких-то документов. Я точно уже не помню. Так вот их заметили одни важные люди. Этих людей даже мафия уважает, так что порядком занимаются они. И вот, что самое интересное, их не убили, а пощадили. Это случалось редко. — Мама налила воды в стакан и выпила. И продолжила рассказывать. — И Александр продолжит.

— Хорошо Татьяна Владимировна. Ваша мама и моя работали в одном месте. И может, поэтому нас тогда не убили. Но знаю одно, что кто-то до сих пор охотиться на вас. Говорят, что перед смертью ваш отец выкрал какие-то бумаги, спрятал и ни кому не сказал. — Он посмотрел на меня и продолжил. — Возможно, ты нам поможешь. Катрин, ты последняя надежда, а иначе мы... — Он сделал долгую паузу. — Он наверняка тебе что-то говорил?

— Мне он ничего не говорил. — Я почувствовала что-то не ладное. — Даже и говорил. Я не скажу. — Посмотрела я прямо в глаза Александру.

— Катрин, — крикнула Лиза и ушла, хлопнув дверью. Я же осталась одна. Алексей и мама молчали.

— Мы поговорим в другой раз, — сказал Александр и ушел. — Но подумай хорошо Катрин, прежде чем сделать что-то. — Сказал это, уходя из квартиры.

Я понимала, что происходит. Но понимала одно, что это был не Александр. И я сразу это поняла. Саша всегда меня называл Катей, не знаю почему, но так называл. Иногда, даже так подшучивал. Что якобы меня родители хотели так назвать. Я обижалась, но ненадолго. Второй признак того, что это был не он, бросался в глаза. Он не любил носить ремни. Саша всегда их убирал в ящик, где они и лежали не тронутыми. И последний — давить бы на меня не стал. Он знал меня слишком хорошо. И поэтому я и не поверила ему. И мама заходит на кухню, и садиться рядом с нами. Мы переглянулись и посмотрели на маму. Она встала и налила в стакан воды. Немного постояв возле раковины, она развернулась к нам и хотела что-то сказать. Но у меня зазвонил телефон. Я ответила. Джим звонил. Он сказал, что е

городе происходит какое-то безумство. Что работы у нас прибавилось еще больше. Пятнадцать убийств и из них пять самоубийств. Но я сказала, что выйду только завтра, так что помочь не смогу. Он ничего, не сказав отключил телефон. Я только услышала какие-то голоса. Видимо люди добрались и до участка. Они требуют правды. И их можно было понять. Но, а я хотела услышать от мамы правду. И спросила ее напрямую.

— Мам, скажи правду, кто мы?

— Катрин, я тебе не скажу сейчас. Но, будь осторожна, твой дар уникальный. И ты научишься им управлять, только будь осторожна. Ты можешь не вернуться. — С осторожностью сказала она мне глядя в глаза. И посмотрела на Алексея. — А ты береги сестер. И держитесь всегда вместе, только так вы выживете.

— Мам, ты точно не хочешь сказать мне правду? — Спросила я ее. — Мне нужны ответы.

— Ответы найдешь сама. Вмешиваться я в твою судьбу не буду. Ты сама должна выбрать дорогу, в каком направлении тебе идти. Но будь осторожна, скоро буря.

И с этого момента я поняла, что правду мне никто не скажет. Теперь мне придется действовать. И я ушла. Меня посещали, разны мысли, и я долго не могла понять, что наша семья скрывает? И что мама имела, когда говорила, что вмешиваться в мою судьбу не будет? Теперь я знала, где искать ответы на свои вопросы. В папиной секретной квартире. Там находились все ответы на мои вопросы. И вот я уже стою перед дверью. Ключ я хранила в своей шкатулке, но, а после смерти носила в кармане брюк. Папа мне всегда говорил, чтобы я берегла этот ключ. И никому не давала его. Значит, он знал, что он скоро покинет нас. Я открываю ключом дверь и захожу в квартиру. У меня забилось сердце. Я сильно переволновалась и чуть не забыла вытащить ключ из замка. Но вовремя вспомнила. Я вытащила его и закрыла за собой дверь. Ключ вытащила и положила в карман. И сразу направилась в папин кабинет. Он из спальни сделал кабинет, так как тут не жил. Но в последнее время пропадал именно здесь. Но мне ничего не говорил. С одной стороны и правильно, что не говорил. Я бы повела себя не так или же рассказала Марату и Александру. А может он просто не хотел, чтобы я шла по его стопам? Ответ должен быть здесь. Я продолжала осматривать стол, но пока результата не было. Потом я начала осматривать ящики. Один, правда, был всегда закрыт на ключ. Ключ находился где-то шкафу. Но я решила, что надо разобраться с ящиками, а потом искать ключ. Много бумаг. Фото. Нашла какие-то блокноты. Но пока я их не открывала. Я решила разобрать бумаги. И первое что я нашла это дело о серийном маньяке. Я отложила в сторону и начала искать бумаги про свою семью. Они должны находиться здесь. Нужно их найти как можно быстрее. У меня мало времени. Телефон беспрестанно звонит. Джим отправляет смс. Я же продолжаю искать. И вот я нашла ключ. Он лежал в одной из папок. Я открыла ящик и увидела папку с надписью «Семья». Я открыла и увидела несколько фото. Я никогда не видела этих людей. Странно. Почему отец хранил незнакомых людей в этой папке? На этот вопрос я отвечу чуть позже, а пока займусь бумагами. И так, я уже близка к разгадке, сердце бьется с бешеной скоростью. И тут я подумала, может все это случилось со мной не просто так? Может меня судьба к чему-то готовила? Я закрыла глаза на несколько секунд и открыла. Я сконцентрировалась на этой папке. И тут я вспомнила снова отца. Я словно перенеслась в другой мир. Где нет войны, где нет крови, где все живут мирно. Но тут я снова. Тот же самый лес. Первая встреча с отцом. И мне так хорошо и спокойно, что отсюда мне не хотелось уходить. И где-то далеко я увидела отца. Он шел ко мне. Счастливый и спокойный. Как в моем далеком детстве. Но

как только он приближался ко мне, то я увидела небольшое темное облачко. И оно становилось все больше и больше. И тут отец остановился и начал говорить.

— У меня мало времени Катрин. Это облако скоро превратиться в темноту. А ты же знаешь, что от темноты лучше бежать. — Он посмотрел на меня и улыбнулся. — Я рад, что ты справилась со своим даром. Теперь можешь задать несколько вопросов.

— Пап, мне тебя не хватает.... Как найти убийцу девушек? Кто за мной следит? И какую тайну хранит наша семья?

— На первый вопрос я отвечать не буду. Ты скоро узнаешь ответ на него. На второй вопрос ты ответ знаешь. Вот только на третий вопрос я могу ответить. Наша семья происходит от древнего рода. Ты и получила этот дар от предков. К сожалению, я не могу тебе многого рассказать, но знай, что я всегда рядом. И помогу тебе в трудную минуту. Да и еще, будь осторожна, скоро будет буря, но, а мне пора. Прощай дочка.

И с этими словами он исчез. Я даже не успела с ним попрощаться. И мне пришлось опять бежать. Я долго бежала от темноты. Не могла найти свет, но я не сдавалась и шла. Шла только вперед. И вот я уже близко. Я увидела впереди свет и сделала последний рывок, и я проснулась. У меня еще так не болела голова. Я немного посидела на стуле и когда голова стала отходить, то сходила на кухню и выпила стакан воды. Теперь мне лучше. Я вернулась в кабинет и продолжила изучать бумаги. Оказывается, что у меня просто так появился этот дар. Он переходит от одного человека к другому. И что через определенное время рождается человек с сильным даром. Теперь понятно, что от этого дара я не избавлюсь. С одной стороны хорошо, что он есть, с другой плохо. Постоянные головные боли, бессонница, усталость. Но ничего с этим нельзя сделать. Ну, перейдем к следующему вопросу. Я нашла конверт с анализами ДНК. В бумагах указано мое имя и имя отца. Мы родные. Так же есть конверт с анализами ДНК Лизин и Алексея. Они не являются родными отцу. Значит, я никого отношения не имею к ним!? Почему они молчали об этом? И тут я случайно наткнулась на письмо. Папа написал его мне и оставил здесь. Он явно знал, что я найду его. В письме было написано про все, но только в краткой форме:

«Катрин, я понимаю тебе сейчас тяжело. Много вопросов ты накопила за последние два года. Ответы приходят постепенно, но ты не расстраивайся. Скоро ты поймешь, как пользоваться даром, я уверен, ты справишься. Хотя ты и отрицаешь его, но в глубине души ты уверена, что он тебя спасает от опасностей. Я хочу сказать, чтоб ты не расстраивалась по пустякам. Марата ты простишь, я знаю. На Диму не сердись, он все делает ради тебя, а вот Джим.... Он интересная личность, ты с ним поаккуратней. Возможно, он что-то скрывает. Да и маму с Лизкой не бросай. Я знаю, вы с ней плохо ладите, но ты же старшая сестра. А старшие всегда присматривают за младшими. Ведь так? За Алексея я не переживаю, только приглядывай за ним на расстояние. Договорились? Да, насчет ваших тестов ДНК. Они мне были необходимы в тот ужасный период. Если бы я не сделал их, то не знаю, что бы я сделал. Я так же как ты жаждал правды. Хотел всем что-то доказать. Мстил. Я просто потратил время. Это такие пустяки. Надеюсь, ты потратишь на них меньше времени, чем я. Помню, ты выше всего этого. Будь умнее всех и хитрее. Это тебе поможет в будущем. Надеюсь, ты меня поняла? Ты пойми, что иногда я боюсь тебя потерять. Вся это ситуация.... Я просто не могу тебе всего написать. Поэтому тебе придется искать ответы здесь. Папка лежит в шкафу, там есть ответы на некоторые вопросы. А теперь мне пора прощаться с тобой. Не знаю, сколько я еще смогу прятаться. Они преследуют меня. Хотят, чтоб я с ними работал, но я не хочу. Они ужасные люди. Так что дочка, обходи их стороной и даже не

думай на что-то соглашаться. Если согласишься и не исполнишь их просьбу, то тебя убьют».

Последняя надежда на спасения.

И вот тайна раскрыта. Но теперь я не знаю, что делать дальше. Я долго искала папку, про которую писал отец. Но мне пришлось ломать шкаф. Я не могла найти ключ. Либо он его потерял, либо перепрятал и не сказал мне. Но у меня не было времени, чтоб искать ключ. Пришлось применить силу. Нашла небольшой топорик и начала рубить шкаф. Я сделала небольшую дырку и посмотрела в шкаф. Но там было темно. Я включила фонарик на телефоне и посетила. Я увидела какую-то коробку и небольшую шкатулку. Она была похожа на мою шкатулку. Я продолжила рубить шкаф. Мне временами приходилось останавливаться и пробовать вытаскивать коробку. И так несколько раз. И вот я вытащила ее. Мне не показалось. Шкатулка была копией. Открывать не стала. Решила осмотреть коробку. В коробке действительно лежала папка. Она была без названия!? Интересно!? И я открыла ее. Там я увидела только фотографии. На фотографиях было много знакомых лиц. Тетя Ада с Дядей Германом сидели на скамейке в том парке, где убили девушку. Виктор Петрович сидел в каком-то кабинете. Я перевернула фото и увидела надпись. Я так ее и не поняла. Почерк не смогла разобрать. Потом я нашла наши фото, где мы втроем сидим на диване. «Алексей, Елизавета и Катрин. Январь. 1997 год». Это было написано с обратной стороны. Больше я ничего интересного не нашла. И у меня в голове возникли некоторые мысли по поводу нашей семьи. Но тут мне не давала покоя это фото. 1997 год. Фото. Кроме фотографий там ничего нет!? И тут я вспомнил про шкатулку. И я решила осмотреть ее. Может там что-нибудь есть. Открою я ее быстро, но за дверью кто-то ходит. Я прислушалась, и услышал четкие мужские шаги. Причем шаги были тяжелыми и тихими. И я тихонько подошла к двери и посмотрела в глазок. Увидела мужчину в капюшоне. Лица не было видно. Да и еще было темно в подъезде! Как все не вовремя. Подумала я про себя. И мне пришлось импровизировать. Я тихонько ушла от двери и пошла на кухню. Я положила тихонько шкатулку и села на стул. Стала думать. В голову ничего не приходило. Через некоторое время я перестала слышать шаги. Я решила проверить, тихо подошла к двери и посмотрела в глазок, но ничего не увидела. Глазок кто-то залепил изолентой. И видимо это сделал тот, кто был здесь недавно. Интересно, что он делал здесь в такое время? Но я решила продолжить поиски, и пошла на кухню. Я села на стул и взяла шкатулку. Где-то здесь была небольшая кнопка, которая открывала шкатулку. У меня в точности так же открывается. Есть, нашла. Открыв шкатулку, сердце начало сильно биться. И меня начал одолеваеть страх. Ты не боишься, но он есть. И вот я достаю записку и вижу знакомый почерк. Я достала из кармана все последнее записки и не ошиблась. Почерк был одинаковым на всех. И тут снова я услышала шаги. Теперь их было несколько. Вот только как мне выбраться отсюда? Я собрала все записки со стола и положила в карман. И начала потихоньку передвигаться по квартире. Но тут зазвонил мой телефон и хорошо, что он был на беззвучном режиме. И снова звонил Джим. Я отклонила звонок и отправила ему смс. И тут я вспомнила про балкон. Я вошла в спальню, открыла потихоньку окно и увидела балкон. Теперь придется искать дверь. Это была папина секретная комната. Он никогда не пускал меня туда. И вот я нашла замочную скважину, пришлось оторвать обои. Вот только по-тихому не получилось. На меня посыпалась штукатурка. Но тут же и выпал ключ. Я подобрала ключ и вставила его в замочную скважину. И он подошел. Ура! Но как только я открыла дверь, то увидела странную комнату. Я сначала не поняла, что висит на стенах. Но как только я подошла, то

увидела вырезки из газет, фотографии незнакомых людей, какие-то прилепленные листочки. К сожалению, у меня не было времени осматривать все это, и я вышла на балкон. Хорошо, что это был третий этаж. И я начала спускаться. Пришлось спускаться долго. И тут я увидела, как подъехал Джим. Спустившись, я побежала к машине. Села и мы уехали. Сердце так и билось. Я такого адреналина еще не получала. Джим не стал меня спрашивать, а просто дал воды. Я взяла ее и выпила немного воды. Долго приходила в себя. И вот я была готова, поговорит с Джимом. Но тот не отвечал на мои вопросы. И мы молчали всю дорогу, пока не приехали к участку. И только тогда он заговорил. Но теперь я не отвечала на его вопросы. А лишь смотрела на людей, выходящих из участка. Кто-то рыдал, а кто-то кричал, что было слышно в машине. Некоторые выходили из участка в каком-то трансе. И я поняла, как тяжело было всем этим людям. Они явно потеряли кого-то. И неважно кто это был, близкий тебе человек или же просто друг. И тут я увидела нашего психолога, который помогал нести вещи одной пожилой даме. Они прошли мимо нас, и мне захотелось заплакать. Бабушка выглядела плохо. Она еле-еле передвигалась. Наш психолог отвел ее до такси и помог сесть в машину. Вот я не хотела с ним разговаривать. Я почему-то его ненавидела. И я предложила Джиму пойти к Виктору Петровичу. Джим согласился, и мы вышли из машины. И быстрым шагом пошли к двери. Когда мы вошли в участок, то и тут было беспокойно. В самом здании была полнейшая неразбериха. Все толкались, что-то кричали, что было непонятно, чего они хотят от участкового, который там был. И я ему могла только посочувствовать. Лично мне хотелось уединиться. Джим вел меня через толпу людей. Он смело расталкивал людей в разные стороны, если бы этого он не сделал, то мы бы не попали в кабинет. Он еще и команды раздавать успевал. И тут дело пошло быстрее. Люди немного успокоились. Перестали кричать. Джим завел меня в кабинет. Этот кабинет я всегда обходила стороной. Только вот я не любила мертвецов. Они меня пугали. Особенно, когда были открыты глаза. Этот пустой взгляд... Ну мне придется здесь посидеть. Джим сразу куда-то ушел, а я осталась одна. Видимо он пошел за Виктором Петровичем. И тут я села на стул. Посмотрела на время и вспомнила про записки. Решила проверить, сунула в карман руку, и они оказались на месте. Надо будет точно проверить, писал это один человек или это был другой. И тут зашел Виктор Петрович. Он посмотрел на меня озадаченно. Он явно что-то знал, просто не знал, как сказать. Просто я непредсказуемый человек. И поэтому некоторые вещи мне не говорили. Но в этот самый момент у меня в голову полезли странные мысли. И тут заходит Джим. У меня происходит что-то странное в организме. То начинает сильно биться сердце, то необъяснимая дрожь. Меня еще так не переворачивало. Были случаи, когда сильно болела голова, ломило тело. Но тут было другое. Джим и Виктор Петрович смотрели на меня и не понимали, что со мной происходит. Я же делала вид, что со мной все нормально. И тут Джим хотел, что-то сказать мне, но передумал и посмотрел на Виктора Петровича. Что-то сказал ему, тот передал что-то Джиму. И они разошлись в разные стороны. Виктор Петрович остался со мной, а Джим вышел из кабинета. Вот только я не поняла, что он предал Джиму. Толи ключ, толи какую-то проволоку? Разглядеть не получилось. Но я не расстроилась, а наоборот появился интерес. Можно ли им верить? Особенно в такое время, когда люди бунтуют и убивают. На улицах твориться хаос. Когда мы ехали с Джимом, то я обратила внимание на людей. Некоторые бежали от этого хаоса. Другие же участвовали в нем. Значит это, правда! Что через некоторое время это явление повторяется. И в последнее время даже по новостям говорили об магнитных бурях. И я попала в этот период перестройки. Когда явление заканчивалось, то в городе менялось все.

Жизнь людей, переворот в полиции и в других учреждениях. Менялось все. И даже погода. После этого явление три года не было проблем с урожаем. Не было и проблем с водой. Словно наш город вместе с природой перерождался. Но было и много жертв. И так каждый раз. Но давайте не будем грустить. И так жизнь не сахар. Заходит Джим и подходит к Виктору Петровичу. Они говорили шепотом, так чтоб я не смогла услышать. Но мое сердце говорило совсем другое, что в моей жизни начинается переломный период. Как бы я не старалась бежать от него, он все равно придет. И тут мне стало еще хуже. Слишком большое давление подскочило. Я думала, что моя грудная клетка не выдержит. И тут я снова оказалась в лесу. Но картинка быстро сменилась. Теперь же я находилась в своей квартире. И в этот раз я увидела себя. Мне стало страшно, но любопытство взяло вверх. Я решила подойти поближе, чтоб рассмотреть хорошо и убедиться, что это я не кто-то другой. И мне не повязло, картинка снова стала другой. На этот раз я оказалась в парке, но я не увидела никого. Даже птичка не пролетела мимо меня!? И тут сердце забилося. Словно что-то темное приближалось. Обернувшись, я увидела темноту. И тут я вспомнила, что темноты лучше бежать. И я побежала. Бежать пришлось долго и быстро. Темнота от меня не отставала. Мне пришлось побороть страх и взять последние силы в кулак. И вот я проснулась. Но у всех был шокированный вид. Виктор Петрович стоял со стаканом воды, Джим стоял с широко открытыми глазами, один участковый вообще убежал, когда я проснулась. И мне от этого не лучше. Я думала, что это реальность, но нет. Я еще не выбралась. Я поняла, что нахожусь в другом месте. Просто я находилась в этом же кабинете, но здесь было много странного. Стол стоял в другом месте, хотя он стоял напротив двери, а этот стоял немного в стороне. Потом одежда мне показалось не той. Я была в синих джинсах и в футболке серого цвета. Хотя я не любила синие джинсы, а серую футболку бы никогда не одела. И последнее, что бросилось мне в глаза это Виктор Петрович. Если он знал нашу правду о семье, то это бы его не удивило? Или же была наоборот другая реакция? И тут я встала и побежала прочь с этого кабинета. Когда я выбежала на улицу, то здесь я увидела другое. Много крови и мертвых людей. Я слышала стоны и крики. И тут я поняла, что мне не стоит стоять на месте, а надо бежать. И тут я услышала шаги. Толпа людей. Они бежали. Что-то кричали. Но я бежала вперед. И вот нашла место, где можно было передохнуть. Не передохнуть не получилось. Появилась темнота, а от темноты лучше бежать. И я побежала. Вот только силы начали меня покидать. Каждый раз, когда я бежала от темноты, меня постепенно покидали силы. Но я не сдамся без боя. И вот уже я вижу свет. Значит я на правильном пути. Теперь мне нужно собрать все свои силы в кулак и сделать рывок. Но я запнулась об какой-то камень и теперь меня точно поглотит тьма. Я уже настроилась на худшее, как из-за дерева появился Александр. Мой братишка! Он отгонял темноту от меня и крикнул мне, что бы я бежала к свету. Я хотела обо всем расспросить его, но понимала, что времени мало и надо бежать. И вот я сделала последний рывок и темнота. Потом я услышала знакомые голоса. Я открыла глаза и увидела встревоженные лица. Джим стоял и что-то говорил Виктору Петровичу. Николай осматривал меня и светил на глаза фонариком. Я уже проснулась и решила встать. Плохая затея. Я просто не смогла встать. Меня выжили, как мочалку. Мне жутко хотелось, есть и пить. Джим посмотрел на меня и вышел из кабинета. Николай же сказал Виктору Петровичу, что мне нужно немного отдохнуть. Он согласился и сказал мне, чтоб я ехала домой. Если честно, мне не хотелось ехать домой. Так страшно мне не было. Такое со мной случилось в первый раз. Сложно описать мое душевное состояние. Физическое состояние немного приходило в норму. Вот только это давалось тяжело. Боль

была по всему телу. Если я хотела пошевелить рукой или хотя бы пальцем, то сразу ощущалась боль. Так я просидела около часа, неподвижно. Джим меня накормил и разговаривал со мной. Я же что-то отвечала ему невнятно. Когда я окончательно пришла в себя, Виктор Петрович передал мне записку. Сказал, чтоб я ехала домой и там прочитала ее. Меня отвез какой-то новенький участковый. Я спросила его, что он здесь делает. Он лишь промолчал. Не получив ответа я направилась домой.

Я проснулась от того, что кто-то стучится в мою дверь. Пришлось вставать. Если честно, то так неохота. Охота еще полежать несколько часиков. Я подошла к двери, посмотрела в дверной глазок и увидела маму. Она была чем-то обеспокоена. Значит, что-то случилось. Я открыла дверь и мама вошла. Она сразу направилась на кухню. Взяла стакан воды и выпила. Потом посмотрела на меня и хотела заговорить. Но не смогла и села на стул. И лишь через несколько минут заговорила со мной.

— Катрин, найди Лизу.... — Она, немного помолчав, продолжила. — Верни её домой. Ты знаешь, где она находится?

— Нет, мама я не знаю, где она находится. Но я обязательно найду её. — Посмотрев на маму, я сказала только одно слово. — Прости.

И тут я услышала музыку. Если честно я никогда ее не слышала. И тут я поняла, что я снова должна бежать. И тут я решила идти на музыку. Если бы я не пошла на музыку, то не узнала бы правду. А точнее, не увидела Александра. И вот я пришла в какую-то комнату. Я раньше ее не видела. Она была просторной и светлой. Стол, стулья и несколько небольших диванов. Комната была похожа на гостиную. В одной стороне стояли стол со стульями, а в другой стороне стояли два небольших дивана. Рядом с ними еще стояли небольшие тумбочки. На тумбочках стояли белые свечи. Рядом стояли маленькие фигурки. И тут закончилась музыка. Я услышала знакомые шаги. Я боялась повернуться и посмотреть кто там. Внутри меня что-то менялось и боролось одновременно. Было страшно. И тут шаги стихли. Я смотрела только прямо. Повернуться? Было страшно. И неизвестно что находилось за моей спиной. И тут я услышала знакомый голос. Александр!?! Подумала я про себя. А если это не он, а какая-то ловушка для меня? Чтоб я в нее попала и не выбралась отсюда. Сердце билось все сильнее и сильнее. Я не слышала, что он говорил. Голос был где-то далеко. И был очень тихим. Но я бы узнала его из тысячи голосов! Ведь он остался у меня в памяти. И тут я почувствовала мужские руки на своих плечах. Я узнала их. Это были руки моего папы. Обернулась и обняла его. Он обнял меня еще крепче. Так мы с ним постояли где-то минут двадцать. Мне так не хватает отца, что я готова была остаться тут с ним. И не возвращаться в этот пустой мир. Но он мне сказал, чтобы я не падала духом и шла только вперед. Если же сдать, то долго не проживешь. Наша жизнь сложна. И тут подошел Александр. Он улыбнулся, и я улыбнулась в ответ. Потом мы с ним обнялись. Заговорила я первой.

— Я так рада видеть вас! — Обнимая Александра, сказала я. — Как вы здесь оказались?

— Вопрос, как ты здесь оказалась? Ты не должна быть здесь? — Спросил меня Александр. — У тебя осталось мало времени.

— Я не знаю.... У меня много вопросов накопилось за этот период. — Посмотрев на папу, спросила его. — Ты знаешь кто я?

— Знаю. Но тебе рано знать об этом. Твое время придет. Ты сама должна выбрать путь и идти по нему, никуда не сворачивая. А теперь тебе нужно выбраться. Мало времени осталось.

И мы ушли из комнаты, и вышли на улицу. Мы ускорили шаг. Теперь мы не шли, а уже бежали. Медлить нельзя. И вот я обернулась назад и увидела надвигающуюся темноту. Она двигалась очень быстро. Я сказала отцу, что надо ускориться. Но он остановился и дал какой-то знак Александру. И он схватил меня за руку. Пришлось бежать дальше. Мне стало ломить ноги. Бежать приходилось из-за всех сил. И вот темнота уже рядом, но Александр успевает меня толкнуть к свету. И вот я окончательно проснулась. Я проспала несколько часов. Первое что я увидела это Николая сидящим за своим столом. На столе лежала небольшая стопка папок. Решила встать, но не получилось. Боль была во всем теле. И это боль была адской. Вставать надо, подумала я про себя. Николай услышал, как скрипнул диван и сразу же встал и направился ко мне. Он мне помог сесть. Николай сел рядом. Посмотрел на меня и спросил как мое самочувствие. Я что-то ответила, попросила стакан воды. Николай принес мне стакан воды и дал мне. Выпить одним залпом не получилось. Глотать было больно. Но пить хотелось. У меня мысли были разные. И пока я размышляла над своими вопросами, заходит Виктор Петрович. Николай подошел к нему и что-то сказал. Виктор Петрович что-то ответил и направился прямо ко мне. Я же сидела и держала стакан с водой. Смотрела на воду в стакане. Виктор Петрович взял у меня стакан и поставил его на стол. Посмотрев на него, хотела что-то сказать Виктору Петровичу, но не смогла. Может потому что был шум? Подумала я про себя. Обычно, когда я была дома, приходила в себя очень быстро. Тут же нет. Тут же невозможно было сосредоточиться. Шум был такой сильный, что иногда я не слышала свой голос. Тут вошел Джим. Он был явно не в духе. За него говорило лицо. Оно было напряжено и иногда скрипели зубы от злости. Вот только не понятно на кого он злился? Он взял мой стакан с водой и выпил залпом. Немного помолчав, заговорил.

— Виктор Петрович, как уговорить народ?

— А что случилось? — Удивленно спросил Виктор Петрович. — Разгром?

— Ужас. Они ломаются в кабинет, кричат, дерутся. Даже убивать друг друга начали!

— Грабежи?

— Еще больше стало. Они теперь действуют группой. Одни воруют, другие же отвлекают охрану. Короче нужно что-то делать?

— Хорошо. Мы что-нибудь придумаем. Но Катрин, ты готова работать?

— Наверное. — Сказала я тихим голосом. — Сейчас немного посижу и пойду работать.

И вот только я решила встать, как резко схватило спину. Но сдаваться я не собиралась. Сила духа должна быть!? Сказал бы мне папа. И вот я медленно, но уверенно шла к выходу. Вышла из кабинета. Увидела действительно ужас. Где-то на полу была кровь? Сильный запах крови стоял в коридоре. И тут я увидела небольшую лужу крови. Мне стало нехорошо. Тут еще кричали, толкались и устраивали бойню. Тут действительно была бойня. По-другому не назовёшь. И тут я врезалась в толпу людей. Они посмотрели на меня, но пропустили. И тут я вспомнила слова Джима. Ужас! Одни стояли с ножами, другие с бейсбольными битами. Быстрым шагом я вышла из участка. Мне нужен был свежий воздух. Немного постояв возле машин, решила, что нужно поработать. Тут еще Джим смс отправил. И тем более один он не справится. Ему нужна моя помощь. Но пока я шла до кабинета, то невольно проскочила мысль. А не навестить мне нашего психолога? В последнее время его редко увидишь. Увидела его кабинет и решила проверить. Открытый или закрытый? Мне повязло, открытый кабинет. Анатолия Яковлевича не было на месте, и я решила здесь немного осмотреть. Но не получилось. Вошел он. Посмотрел на меня и ничего не сказал. Я

же сделала вид, что случайно зашла не в тот кабинет. Пришлось быстро уходить, чтоб Анатолий Яковлевич ничего не заподозрил. Мне повязло. Теперь я знаю, где искать улики. На столе лежал блокнот такого же плана, как и дневник Ольги Солнечной. Надо будет еще раз заглянуть к нашему психологу. Я вошла в кабинет, Джим сидел за столом и искал что-то в компьютере. Спрашивать не стала, а села за свой стол. Джим посмотрел на меня, но ничего не сказал. Я же принялась читать последние дела, которые лежали у меня на столе. Ничего нового я не нашла. Ужас, который я видела в участке, был по всему городу. Люди грабили все, что под руку попадалась. Убийства не прекращались. Некоторые люди боялись выходить из дому. Они не знали, вернуться живыми или нет. Самоубийц тоже не мало. И самое интересное, что все они были адекватными людьми. Что их заставило идти на этот шаг? И что же происходит с людьми на самом деле? Эти два вопроса до сих пор остаются без ответа. Джим периодически уходил из кабинета, носил разные документы. И в эти моменты я оставалась одна. Мне было некомфортно одной. Шум и крики людей. И в какой-то момент подумала, а что если и я не вернусь домой? И тут мне действительно стало страшно. Но от этой мысли меня отвлек телефонный звонок. Это звонила мама. Ответила. Она была в панике. Не знала, что делать? Елизавета пропала? Этого не может быть? Все три вопроса она задала мне и отключилась. Наверное, пошла, пить успокоительные таблетки. Так нужно позвонить всем её знакомым? Подумала я про себя. Сначала позвоню Марату, может он что-то знает. Марат ответил быстро, и мне стало понятно. Она хотела что-то рассказать, а Марат не стал слушать, так как был занят. Больше мне он ничего не сказал. Я позвонила Алексею и спросила про Лизу. Он сказал, что сам толком не знает, что случилось с ней. Он позвонил всем её знакомым, но и они ничего нового не сказали. Алексей сейчас едет на квартиру, но я поеду к маме. Вот только после этого разговора я поняла, как нужна своей семье, пусть даже и не родным. Они же не бросили меня в трудную минуту. Теперь я должна помочь им. Джиму сказала, что меня не будет несколько часов и попросила, чтоб он передал Виктору Петровичу записку. Он не стал меня расспрашивать, а просто кивнул головой. Я же побежала на автобус. Успела. Конечно, не быстро я доберусь, но есть время поразмышлять. Куда мог пойти человек, у которого на душе тяжело? Психолог? Возможно. Но зная Лизу, она не скажет, что случилось. Будет держать все в себе. Это плохо? Честно не знаю, что плохо, а что хорошо. Держать в себе или же открыться близким тебе людям. Ведь и я последние пять лет все держу в себе. Не проявляю эмоции. Просто стала человеком без души. Особенно в этот непростой год. Пока я ехала в автобусе, то увидела, как люди стали ненавидеть друг друга. Одни злобно на тебя смотрели, другие же размахивали кулаками. Это происходила в светлое время суток. Случайно я услышала разговор двух женщин. Они что-то говорили про убийство, грабежи и про многое другое. Из этого разговора я поняла одно, что люди стали бояться за свою жизнь. Мне уже было охота попасть к маме и расспросить ее о Лизе. И пока я размышляла и думала, как задать вопросы маме. Позвонил Джим. Он сказал что Виктор Петрович отпустил меня на день. А завтра я должна быть на работе. Один день отдыха не помешает. Нужно за это день разузнать про Лизу. Я сказала Джиму номер телефона и попросила его найти. Можно так найдется Лиза? И сказала, чтоб сразу позвонил, как что-то узнает. Он ничего не ответил, а я отключилась. Пока я думала, как найти Лизу и где она может быть, автобус остановился. Это была моя остановка. Хорошо, что я добралась без приключений. Хотя, одно было. Двое мужчин стояли не далеко от подъезда. Они внимательно наблюдали за мной. И мне это показалось странным. Пришлось подождать пока кто-нибудь выйдет. Я дождалась нужного момента и забежала в подъезд. Мельком

увидела, как один уже пошел в мою сторону. Быстро поднялась до нужной квартиры и нажала на звонок. Хорошо, что мама быстро открыла дверь. Я немного испугалась, но быстро пришла в себя. Мама сказала, что Алексей поехал к Лизиному знакомому. Не стал дожидаться меня. Мама достала из кармана маленький ключик и сказала, что это нашел Алексей. Он лежал на кухонном столе. Я взяла этот ключ и сразу поняла от чего он. Нужно найти шкатулку, там явно что-то спрятано. У нас было две шкатулки. Папа подарил нам, когда мы были еще маленькими. В этих шкатулках есть тайна. Там есть небольшое потайное отделение для секретов. Я им не пользовалась, а вот Лиза могла им пользоваться. Позвонила Алексею. Спросила его, не видел он шкатулку. Он сказал, что нет. Сказал, что квартира была прибрана. Обычно у нее был небольшой беспорядок. А тут все лежала на своих местах. Что-то здесь не так? Подумала я про себя. Я сказала ему, что поеду на квартиру и осмотрю все еще раз. Отключила телефон и еще раз расспросила маму. Ничего нового она не сказала. Я попрощалась с мамой и пошла. По дороге к автобусной остановке, позвонила Джиму. Он не отвечал. Еще не узнал, либо он загружен работой. Может позвонить Марату? Не думаю, что стоит. Справлюсь сама. Если честно, я не знаю, как долго мы будем избегать разговора? Нужно будет обдумать план действий. Пока я ехала, позвонил Джим. Он сказал, что телефон либо отключен, либо выкинули сим-карту. Последний звонок был сделан Алексею. Это все что удалось узнать. И тут я начала думать, куда могла пойти Лиза? Мне не хотелось верить в то, что Лиза попала в какую-то неприятную ситуацию или компанию? Как обычно, ничего нового? Сказал бы наш отец. Если я была послушным ребенком, то Лиза была капризной. Он любил нас одинаково, но вот Елизавета так не считала. Она всегда считала, что отец любит меня больше, чем её. Я знала, что папа любил нас одинаково. Позвонила мама. Она вспомнила кое-что. На днях она слышала такую фразу от Лизы: «Лучше быть одной, чем с вами. Вы настоящие монстры». После этого она стала замкнутой. Перестала общаться с друзьями и знакомыми. Потом перестала разговаривать с мамой. Хорошо, что мама что-то вспомнила. Может подсказка есть в шкатулке? Я быстро вышла из автобуса и побежала к подъезду. Зашла и поднялась на третий этаж. Нашла двадцать шестую квартиру. Открыла дверь ключом. Запасной ключ мне дала мама. Ну как она говорила, на всякий случай. И вот этот случай наступил. И вот я вошла в квартиру. Здесь было довольно мило. Царил и правда, порядок. А это был признак того, что Лиза нашла какого-то ухажера? Или тут что-то другое? Прошла в комнату и начала искать шкатулку. Она должна быть здесь! Нашла я её в шкафу. Она была спрятана под одеждой. Достала и поставила на стол. Открыла её, но кроме бижутерии я ничего не нашла. Потом вспомнила про потайное отделение. Да, у нас были тайны. Папа нам их подарил. Эта была одновременно память и тайны. Если что-то мы не хотели рассказывать, то прятали записки в шкатулку. Некоторые я доставала и сжигала, чтоб не вспоминать об этом больше. Мне хотелось забыть это, но иногда плохое вспоминалась. Теперь вернемся к шкатулке. Мне не пришлось долго искать тайник, так как я знала, где он находится. У нас были одинаковые шкатулки. Да, вот оно потайное отделение! Нашла! Аккуратно я вытащила небольшую картонку и достала записку. Больше я ничего не нашла. Открыла записку и увидела несколько имен. Имена!? Состояла в каком-то сообществе или.... И тут я еще раз взглянула на список. Двух людей я точно знала. Росссо и Кристина? А как они тут оказались? Что-то тут явно не так. Остальные имена мне были не знакомы. Хм. Лиза что-то скрывала. И теперь нужно выяснить. Куда Лиза вляпалась? Думала, пока смотрела на список имен. Решила позвонить Джиму. Может он что-то накапает, пока я разгадываю тайну сестры. Так с Кристиной и Росссо я свяжусь по телефону, но чуть позже.

Джиму я звонила несколько раз, но он был занят. Дел очень много. Я написала смс и отправила список имен. Попросила узнать о них что-то. Решила осмотреть еще раз комнату. Нашла несколько записок. Но ничего конкретного я не узнала. Записки писались так, чтоб никто не понял о чем идет речь. Они были похожи и на мои записки. И тут я поняла, что возможно с ней связывались те же люди, которые знали про нашу семью всё. Значит, я была давно в разработке. За мной наблюдали, а потом со мной связались. Через записки. Так пока я нахожусь в квартире, то может позвонить Кристине. Может она подскажет, что делать дальше. И тут я услышала шум. Посмотрела в окошко, но там какие-то дети играли на детской площадке. Ничего подозрительного я не увидела. Позвонила Кристине. Она не ответила. Позвоню позже. Решила еще раз осмотреть комнату. Но нового я ничего не нашла. Возможно, я что-то упускаю. Какую-то важную зацепку. Решила осмотреть кухню. Может там, что-то найду. На кухне царил порядок. Здесь все стояла на своих местах. Странно. Подумала я про себя. Обычно люди оставляют после себя что-то, а тут наоборот царил порядок. И мне это не нравится, плохое предчувствие. Осмотрев кухню, я случайно увидела на полу что-то лежала. Оно лежала за холодильником. Я аккуратно достала и осмотрела. Это была визитка. На ней был только номер телефона, больше ничего. Такие визитки я вижу впервые!? Я позвонила Джиму и продиктовала номер телефона. Он сказал, что пробьёт этот номер. Я же еще раз позвонила Кристине. И вот мне повязло. Мне ответили. Это был Россо. Я спросила, где его подруга, он ничего не ответил. Потом сказал, что она не много занята, но говорить может. Он включил на громкую связь, и я услышала её голос. Она спросила, что я хотела. Я же несколько минут молчала. Потом сказала, что пропала Лиза. Тишина. Я сразу стала думать о Лизе, что она где-то лежит и ждет помощи. Я не знаю где она. Но потом она заговорила.

— Когда она пропала?

— Сегодня. — Ответила я. — Утром или в обед, точно не скажу.

— Понятно. — Немного помолчав, она снова заговорила. — Значит, ее держат где-то недалеко. Возможно, в заброшенном здании. Ты обыскала её квартиру?

— Да, но ничего не нашла. — Ответила я уверенным голосом, но потом вспомнила про визитку. — Чуть не забыла. Я нашла визитку. Только в этой визитки указан номер телефона. Больше там ничего не написано. Если честно я впервые встречаю такие визитки.

— Хм. Такие визитки особые.

— Что!? — Удивленно спросила. — Уже встречала такие визитки?

— Да, работая над одним делом. Они были разными, но в тоже время одинаковыми.

— Продолжай. — Сказал Россо. — Ей можно доверять.

— Это было сложное дело. Тогда умерло много народу. Много умерло и моих знакомых. — Немного помолчав, она продолжила. — Тяжелое время для меня. Все относились к этому делу не серьёзно. Потому что все считали, что здесь нет серийного убийцы. Обычно серийный убийца действует по одному плану. Но этот действовал по-другому. У него не было четкого плана, а была спонтанность. Действовал всегда по-разному, но меня смущала одна деталь, визитки. Они были разными. Где-то был номер телефона, где-то адрес заброшенного здания. Номера он уничтожал, а точнее блокировал. Не пользовался больше недели. И всегда брал по разным паспортам. Почему я назвала их особенными? Потому что они отличались размерами. Обычно визитку делают стандартного размера. Эти визитки отличались размерами, визуально они будут одинаковыми. И так я не хочу вспоминать об этом. Если хочешь найти сестру, то тебе придется обратиться за помощью. Ну,

ты знаешь к кому. Они все знают, только не говорят. И их не так много.

— Хорошо, я поняла. В одиночку я не справлюсь. Последний вопрос. Им можно доверять?

— Это все зависит от тебя. Больше я ничего не скажу.

— До встречи.

И тут я вспомнила. Все четыре девушки были похожи между собой. Так же они были похожи на меня. А это значит, что убийца пытается заманить меня в ловушку. И соответственно, он спрятал Лизу. Хм. Нужно поехать в участок и осмотреть кабинет нашего психолога. И тут позвонил Джим. Он сказал, что этот номер принадлежал Соловьёв Евгению. Отец первой жертвы, но как сказал Джим, он мертв. Значит, он выкрал номер телефона и написал на визитки. Я еще раз осмотрела квартиру. И тут позвонил Алексей. Он сказал, что Лиза встречалась с каким-то мужчиной. Её видела подруга. Я не стала говорить ему о новостях. Пока не буду в этом уверена. Сказал, что я поеду в участок. Это так на всякий случай. И пока добиралась до участка, мне позвонил Виктор Петрович. Я ответила. Он сказал, что Джим не справляется и мне нужно выйти на работу. И тут я получила смс от Марата. Мы найдем Лизу, проговорила я вслух. Мама! Она позвонила ему. Мама знала, что я ему доверяю больше, чем семье. Но не знала, что мы не так давно поругались. Видимо, Марат не стал говорить об этом. Я позвонила ему. К сожалению, никто не ответил. По поводу доверия, то тут можно поспорить. После этих событий, я не знаю, кому можно верить. Но если он поможет мне найти Лизу, то я подумаю. Стоит нам возобновлять отношение или нет? Простить иногда сложнее, чем сказать правду. Правду ты воспримешь в любом виде. Какой бы она не была. Хотя его можно понять. Он был между двух огней. Между мной и другом, которого знал с детства. Марат просто не хотел нас терять. Он действительно не знал, что делать. Так что помощь не помешает в данный момент. На работе завал и Джиму надо помочь. Так, если я еду туда, то нужно заглянуть к Анатолию Яковлевичу в кабинет. Я должна убедиться, что он причастен к этому делу. Или же я ошибаюсь. И это не он. Тогда буду искать в другом месте. Только вот отец направил меня в этом направлении. Папа никогда не ошибался. Если он сказала психолог, значит так и есть. А не какой-то там дворник или простой рабочий. Вот я уже в участке. Здесь по-прежнему шумно. Людей стало меньше, но криков стало еще больше. Все что-то доказывали друг другу. Но бойни в это раз не было. Я прошла мимо кабинета психолога. Не стала заходить при свидетелях. Нужно было дождаться пока не будет народа. И вот вышел Джим, вышел из кабинета в компании незнакомца. Но этот незнакомец мне был знаком. И тут я вспомнила, что уже видела его в участке. Мы тогда работали только над одним делом. А другими делами занимались другие, но мы успевали, и помогать им. В основном они были бытовыми. То муж на жену руку поднял. То жена убила собственного мужа. Иногда попадались в тех местах, где находили наших жертв. Но не думаю, что они связаны между собой. Это просто совпадения. Случайность. И вот я уже сидела за своим столом и читала дела. Стопка была большая. В основном было ясно кто. Это были легкие дела, когда преступник не скрывал своего преступления. Просто был не опытным. Дела пошли быстрее. Половину дел мы отложили в сторону, их надо было отнести к Виктору Петровичу. Он проверял лично. Чтоб никто ничего не напутал. Я ненадолго отвлеклась от пропажи Лизы. Иногда это помогала найти ответ на свой вопрос. Но когда они закончились, я вспомнила, что нужно заглянуть к Анатолию Яковлевичу. Я еще не знала, как его выманить из кабинета. И так нужно занести Виктору Петровичу дела. И я постучалась и вошла. Виктор Петрович разговаривал по телефону.

Показал жестом на стол и потом на стул. Я аккуратно положила документы на стол, а сама села. В разговор я не вникала. Он отложил телефон в сторону и сказал мне, что на сегодня достаточно. Завтра нужно будет прийти, немного помочь. И сказал, что знает про Лизу. И пообещал помочь мне. Тут зазвонил телефон. Я достала его из кармана брюк. Это звонил Марат. Он сказал, что пришла записка к моей маме. И что я должна приехать срочно домой. И тут я решила, что действовать придется одной. И когда я выходила из кабинета, то увидела, как наш психолог ушел. Вот он шанс. Я знала, что он не закрывал кабинет. И тут я тихонько подошла к кабинету, осмотрелась вокруг. Никого не была в коридоре. Я открыла дверь. Зашла в кабинет. Подошла к столу. Но блокнота уже не было. Зато я открыла нижний ящик. И там я нашла похожий дневник. У Ольги Солнечной был такой же. Теперь все ясно. Не просто так он мне не нравился. И вот я слышу за дверью шаги. Пишу смс Джиму. И тут наступает темнота.

Конец истории или....

Я получила сильный удар по голове. Голова сильно болела. Очнулась в каком-то заброшенном здании. Везде были какие-то надписи. Если честно было темно. Трудно было разглядеть что-то. Окна были заколочены. Я же немного пришла в себя, то увидела, что связана по рукам и ногам. И тут я услышала какие-то шаги. Они приближались. Подумала я про себя. И тут я вспомнила последний месяц.

Пока я осматривала кабинет Анатолия Яковлевича, то сразу поняла. Нужно уходить отсюда. Услышала шаги. И я осторожно подошла к двери. Шаги были совсем близко и мне нужно спрятаться. Я спряталась в шкаф. В шкафу жутко пахло. Я рукой прикрыла нос и старалась стоять неподвижно, чтоб меня никто не услышал. И тут я стала свидетелем странного разговора.

— Я же сказал, найди его. Если он доберется туда, то нам с тобой не поздоровиться.... Хорошо, я что-то придумаю. Да и Катрин. Она мне не нравится. Так что ее тоже нужно убрать с дороги. Я все сказал.

Потом я только слышала шаги по кабинету. Они то были частыми и громкими, то были тихими и нечастыми. Мне пришлось стоять так еще два часа. В итоге он ушел и хорошо, что дверь не закрыл. Я быстро вышла из шкафа и побежала в свой кабинет. Подошла к окну и открыла его. Свежий воздух. В шкафу пахло тухлятиной? Нет, там пахло чем-то другим. Вот только я не поняла чем. Я наслаждалась свежим воздухом. И тут вошел Джим. От неожиданности я испугалась. Джим на меня посмотрел и сказал, что хочет со мной поговорить. Я сказала, что мне некогда разговаривать, но он настоял. Я села, он сел напротив меня. И он долго не мог начать разговор. По нему было видно, что он выпил. И тут резко заговорил.

— Катрин, я должен тебе кое-что сказать. И лучше меня не перебивай.

— Хорошо, не буду.

— Помнишь того незнакомца, который приходил ко мне. Так вот, этот незнакомец знает тебя. И он следит за тобой. Катрин, ты под присмотром. Они за тобой наблюдают, и в данный момент все зависит от твоего решения. По какой дороге ты пойдешь и главное с кем. Я советовать тебе ничего не буду, но мне сказали, чтоб я тебя предупредил. Если ты встанешь на сторону.... На нашу сторону, то твоя семья будет в полной безопасности. Если пойдешь другим путем, то безопасность твоей семье никто не гарантирует.

Мы немного помолчали. Потом я заговорила первой. Но прежде чем заговорить, я

показала фото. Джим посмотрел на это фото и ничего не сказал.

— Мы нашли это фото на месте преступления. Дима тебе его не показывал?

— Нет, но я знаю этих людей. Только мне не стоит называть их имена. — Джим посмотрел на меня и снова посмотрел на фото. — Они узнают.

— Как они узнают? — Спросила я Джима, смотря прямо ему в глаза. — Если только ты не состоишь там, это так?

— Да, это так. Но я попал туда не по своей воле. — Он посмотрел в сторону окошка и продолжил разговор со мной. — У меня были не лучшие времена, а сестра.... Она умерла. Точнее ее убили. Искать убийцу в одиночку или же найти тех, кто тебе поможет? Я выбрал второй вариант. Мне он казался более простым и быстрым. Теперь же я понимаю, что совершил ошибку. — Он снова налил в стакан виски и выпил. — Теперь ты знаешь правду обо мне, но ты не совершай такие ошибки, которые совершил я. Слушай свое сердце, оно подскажет, куда тебе стоит идти, а куда лучше не соваться. Ты единственная. Я, пожалуй, пойду домой, до встречи Катрин.

И он ушел. А я не могла поверить, что сестра Джима была убита. Если честно, я не знала ее хорошо, но пару раз мы виделись. Она была умной и веселой. Это так мне показалось. Как я уже говорила, лично ее не знала. Я собралась с мыслями и снова вспомнила про Лизу. Нужно её вытаскивать пока не стало слишком поздно. И вот зазвонил мой телефон. Я достала телефон. И увидела много пропущенных вызовов от Димы. Я решила перезвонить, но никто не отвечал. Гудок шел. Значит, телефон включен. Я набрала номер телефона Марата и попросила его найти Диму. Только вот эту новость, я хотела бы услышать в последний момент. Диму убили!? Как это!? Почему!? Только Марат сам узнал недавно. На место преступления никого не пускают. Даже родных. В тот момент мне это не показалось странным. Теперь я же понимаю, что и Дима состоит в какой-то негласной организации. И самое интересное, что все знали, а мне ничего не говорили. И тут я встала со стула и подошла к окошку. Мне стало трудно дышать. Но когда я вдохнула свежий воздух, то почувствовала себя намного лучше. Я посмотрела на уходящего Джима. И поняла, что мне тоже пора идти домой. К Анатолию Яковлевичу пока не стоит ходить. Он явно заподозрил, что кто-то был в его кабинете, особенно после моего ухода. Я забыла закрыть шкаф. Просто там жутко воняло. Теперь мне нужно найти другой способ, заглянуть туда. Нужно будет навестить одного человечка. Может он что-то посоветует. И тут я закрыла окно и стала собирать вещи. Услышала знакомые шаги. Это шел Виктор Петрович. Но прошел мимо. Я же стала собирать документы. Дома еще раз почитать, а потом сразу занести к Виктору Петровичу. У меня зазвонил телефон. Достала его из кармана брюк и это звонил Марат. Я ответила. Он сказал мне, что бы я ходила по улицам осторожно. Пока Марат пытался узнать про Диму, то на его глазах сбили полицейского. Потом машина взорвалась. Он не пострадал, так как находился возле своей машины. А зная Марата, никогда машину не поставит близко. Лучше пройдетя пешком, чем пострадает его машина. Он дорожил машиной. Все мне пора домой. Марат мне снова напомнил про записку. Так мне нужно, как можно скорее уйти отсюда. Пока меня не увидел Анатолий Яковлевич. Не хочу с ним пока встречаться. И тут я приоткрыла дверь и начала прислушиваться. Никого вроде нет. Быстро открыв дверь, я вышла в коридор. Закрыть удалось быстро. Теперь нужно уходить. И мне пришлось бежать. Выбежав из участка, я увидела Марата. Мой спаситель, как же я рада была ему. Как в старые времена. Вот мы уже подъезжаем к маме. Она стояла на остановке и ждала нас. Когда мы подъехали, она резко встала и направилась в нашу сторону. Я сначала испугалась, но потом

все прошло. Мама села в машину и мы поехали. По дороге мне рассказали, что записку подложили под дверь. Когда мама открыла ее, то увидела что лежала какая-то бумага. Она подняла ее и прочитала. После прочтения записки, она набрала Алексея. Он приехал, но вот только не один, а с Маратом. Они успокоили маму, и стали выяснять, кто мог положить записку под дверь? Но ничего не получилось выяснить. Почерк был очень красивым. И тут я вспомнила про положение тел жертв. Ведь они тоже лежали в определенной позе. Они лежали очень красиво. Убийца хотел показать красоту тела и движений? Подумала я про себя. Но никому не сказала про это. Не хотела, чтобы мама волновалась. И все мысли я записывала в дневник. Да, я вела дневник. Еще раз напоминаю себе, что я не сумасшедшая. Это нормально. Ничего такого в этом нет. Теперь мне нужно понять смысл этого послания. Оно было странным. Вот что там было написано:

«Мне нужна она, последняя надежда на спасения. Вот только я взял не ту. Мне нужна она, если никто не придет, то придется прощаться. Прощаться с ней, а не со мной. Я еще не закончил дело».

Это было странным. Убийца явно готовит какой-то ритуал. И кто ему нужен? Явно не Лиза. Мы подъехали к остановке. Я сразу ее узнала. Недалеко находился Алексей. Я осталась с Маратом, а мама пошла к Алексею. Сказала, что пока поживет у него. Я попрощалась, и сказала, что мы найдем Лизу. Она лишь улыбнулась. Но ее глаза говорили, не надо идти туда. Там опасно для тебя. И вот мы снова приехали к участку. Я спросила Марата зачем, но он ничего не ответил. А лишь посмотрел на меня и сжал сильно мою руку. Потом резко отпустил и вышел из машины. Мне охота было выйти из машины, но тут зазвонил телефон. Я, пошарив в сумке, нашла его, но ответить не успела. Этот номер мне был незнаком. Интересно кто мог звонить мне? Я достала блокнот и открыла его. Некоторые номера у меня были записаны в блокнот. И тут я нашла кое-что интересное!?! Номер Артема! Почерк был мамин. Зачем она его мне записала? Одни вопросы. Странно все это. Мне нужно будет узнать о нем побольше информации. Что-то он недоговаривает. И тут мне приходит смс. «Встретимся в парке в два часа дня. Желательно завтра». И это будет трудно. Марат возвращается. Он сел в машину и сказал, что был у Виктора Петровича. Виктор Петрович поможет нам в поисках Лизы. А пока, мы съездим в одно место. Марат не сказал, в какое место, но я поняла куда. В кафешку, недалеко отсюда. Мы часто там бывали. И тут всплыли приятные воспоминания. Мне стало так хорошо, что неохота было думать о проблемах. В последнее время у меня их много. То эту проблему реши, то другую. Я когда-нибудь буду жить без проблем? Наверное, нет. Вот мы и подъехали. Здесь было довольно таки спокойно. Или здесь просто никого нет. И тут вышел наш общий знакомый. Я его знала, как друга Марата. Он был скрытным и мало говорил. И теперь еще и выяснялось, что он убил моего отца. Я посмотрела на Марата, но он ничего не сказал, а просто жестом указал на дверь кафешки. И я пошла. Когда я вошла, то официант быстро подбежал ко мне и усадил за столик. Спросил, что я буду заказывать, но я отказалась. И он ушел. Аппетит пропал. Марат простоял со своим другом около часа. Потом направился к машине. Я наблюдала за ним в окошко. После направился к мусорному баку и что-то выкинул. Я не увидела что. Нужно будет его об этом спросить, если конечно я не забуду. И вот он направился ко мне. Тут же подбежал официант и спросил Марата, будет он что-то заказывать. Он тоже отказался. И официант ушел. Он посмотрел на меня и достал из кармана записку. Развернул ее и дал мне почитать. Я посмотрела на нее и вспомнила про Лизу. Содержание записки было такое:

«Времени нет. Нужно срочно найти выход. Если кто-нибудь найдет эту записку,

помогите мне. Иначе меня убьют».

Хм. Странно. Лиза не могла ее написать. Почерк у нее другой. Этот более нежный и аккуратный. Лиза писала грубо и резко. Почерк может рассказать о человеке больше, чем сам человек. Говорил мне отец, но так как я некоторое время училась на психолога, то про это нам тоже рассказывали. И теперь ситуация мне понятна. Тот, кто похитил мою сестру, хорошо знает меня. Теперь нужно понять, как нужно действовать? И тут я вспомнила про смс и сказала Марату, что завтра я буду немного занята. И сказала, что позвоню ему и скажу, когда освобожусь. Он посмотрел на меня и хотел что-то сказать, как кто-то закричал. Мы вышли на улицу, увидели женщину. Она лежала на земле и истекала кровью. Хотела что-то сказать, но не смогла. Я подошла проверить пульс, но его уже не было. Она умерла. Марат звонил в полицию. Я же осмотрелась, но ничего не увидела, так как было уже темно. А с фонариком везде ходить и затаптывать улики не хотелось. Я же наклонилась над мертвым телом девушке и достала перчатки из сумки. Одеда и взяла ее сумку. Она была врачом? Просто там лежали документы из больницы. Видимо несла домой, чтоб прочитывать и поставить диагноз, но не успела. Тут подъехали полицейские. Из одной машины вышел Виктор Петрович. Он сразу направился ко мне. Я же продолжала осматривать тело. Удар был точным в сердце. Девушка не была похожа на меня, значит это просто стечение обстоятельств. Виктор Петрович спросил меня, что я здесь делаю? Я же сказала, что была с Маратом в кафе. Услышали крик, и вышли посмотреть. Увидели лежащую в крови девушку. Подошли к ней. Она что-то хотела сказать, но не смогла. Марат же начал звонить вам. Это все что я хотела сказать Виктору Петровичу. Посмотрела на Марата и пошла к машине. Марат, немного постояв с Виктором Петровичем и тоже рассказал, что тут произошло. Я стояла возле машины. И думала про завтрашний день. Что они от меня хотят? Этот вопрос меня не покидал. Но тут подошел Марат, и я отвлеклась на него. Он сказал, что нам пора по домам. Я согласилась, и мы сели в машину и поехали. Здесь не наш участок. Здесь будут работать другие полицейские. Теперь мне нужен только сон. Я резко захотела спать. Марат посмотрел в мою сторону и сказал тихим голосом, что я только слышала отдельные слова. Просто я уже спала. И тут мне опять приснился странный сон. Я как-то оказалась в парке. Сидела на скамье и смотрела на деревья. Я видела себя со стороны. Потом увидела Артема. Он сел рядом со мной. Я что-то ему говорила, но он молчал. Наблюдал за кем-то? Он смотрел только в одну сторону. Я же посмотрела туда, то увидела какую-то тень. Она быстро исчезла. Повернулась обратно, то нас там уже не было. Я осмотрелась еще раз. Никого. Но тут я почувствовала холод. Он пронизывал меня до костей. И тут я поняла, что нужно бежать. В это раз я проснулась быстро. И мы стояли уже возле моего подъезда. Марат посмотрел на меня и спросил, как я себя чувствую. Я ответила, что все хорошо. И я вышла с машины и направилась домой. Посмотрела на уезжающую машину и достала ключ. Тут я услышала опять крик. Обернулась, но никого я не увидела. Посветила фонариком, но никого не нашла. Немного постояв на месте, я решила быстро зайти в подъезд. В страхе я поднималась на свой этаж. Быстро открыла дверь своей квартиры и зашла. Закрыла дверь на ключ. Сердце билось как сумасшедшее. Старалась успокоиться, но успокоилась не сразу. Передвигалась по квартире тихо. Опять появилось чувство слезки.словно у стен были глаза. И они видели меня. Снова крик. Я подбежала к окошку. Увидела истекающую кровью женщину. И увидела убегающий мужской силуэт. Женщина лежала неподвижно. Значит опять в сердце. Я позвонила Виктору Петровичу. Рассказала, что случилось, он пообещал приехать. И вот через час я слышала сирены полицейских машин. И тут я поднялась и

увидела Виктора Петровича и Джима. Они уже стояли у трупa женщины. Я спускаться не стала. Мне было и так не по себе. И не хотелось смотреть на мертвую женщину. Я услышала звонок. Это, наверное, был Джим. Я видела, как он направился к машине, что-то взял и пошел к моему подъезду. И я открыла дверь. Он посмотрел на меня, я же старалась не смотреть на него. После нашей с ним беседы. Не знаю, почему я вспомнила ее сейчас? Он вошел, я же закрыла дверь. Проводила его на кухню. Он сел за стол и начал расспрашивать.

— Катрин, ты видела кого-то или нет?

— Видела, но лишь мужской силуэт. Я не могу сказать точно, что я видела. Было темно.

Но больше никого.

— Хорошо, а что-то странное или необычное ты видела?

— Нет, ничего такого. Единственное, что мне показалось странным это крик. Женский крик. Я его услышала, когда подходила к подъезду. Это все.

— А когда услышала женский крик, ты видела кого-то или нет?

— Нет, я все осмотрела. Даже включала фонарик. Никого. Только был крик.

— Это пока все вопросы, мы же будем работать дальше.

— Мы!?! — Удивленно спросила я Джима. — Ведь этим делом занимается другой участок? Или же я не права.

— Нам передали это дело. Говорят, там какие-то поломки произошли. Если честно, то я не в курсе. Спроси лучше Виктора Петровича. Но не думаю, что он скажет тебе правду. — Джим еще раз посмотрел на меня и дал ручку, чтоб я подписала бумагу. — Так, если вспомнишь что-то, звони. И да у тебя завтра выходной. Пока.

И мы попрощались. Только вот ночь была ужасной. Как только я засыпала, то снились кошмары. Поспать мне не удалось. Зато я пересматривала свой старый фотоальбом. Вспоминала детства. Ведь это самое счастливое время. Лично для меня. Зазвонил телефон. Это звонил Алексей. Отвечать я не стала. И так много всего произошло. Не хотела, чтоб родные беспокоились обо мне. Этот год мне дается нелегко. Но я стараюсь держаться. Перемены к лучшему. Не думаю. И так мне нужно позавтракать и потом идти в парк. Я пошла на кухню, но кроме хлеба и колбасы больше ничего не нашла. Пришлось греть чай. Даже не нашла никаких хлопьев. Пока грелся чай, я нарезала колбасу и хлеб и положила их на тарелку. Теперь можно и позавтракать. Первый раз я так завтракаю. Обычно я всегда торопилась и не всегда успевала поесть. Так и уходила голодной. Иногда забегала в кафешку, чтоб там что-то купить и взять с собой. А иногда и на ходу ела. Посмотрев в окошко, то увидела воробья. Он сидел прямо на дереве. Один. Как прямо я. Подумала я про себя. И тут снова зазвонил телефон. Звонил Марат. Я ответила. Но ничего нового не услышала. Сказал, что видели ее в каком-то торговом центре. Он едет туда. Я же сказала, что сегодня у меня отгул и что после обеда можем обсудить дельнейшие действия. Он вроде бы как согласился. Но сказал, что позвонит. И отключил телефон. Я же посмотрела на время и тут же пошла собираться. Нашла свежую одежду и пошла в ванную. Так я еще не расслаблялась. Было так хорошо, что не хотелось куда-то идти. Но что-то от меня явно хотят. И я узнаю что. Собралась быстро. Нашла кроссовки, которые я давно не видела. И так, можно идти. Вышла я, то сразу увидела соседку. Соседка сказала, что лифт не работает. Придется идти пешком. Спуститься по лестнице не так сложно, как подняться. Быстро спустившись по лестнице, я увидела какую-то тень. Меня она не смутила, а лишь немного напугала. Но обращать на это не стоит. Подумала я про себя. Увидела автобус и направилась прямо к нему. Только пришлось пробежаться. Успела. Сегодня мне повезло, мало народу. Но у меня немного

закружилась голова. И потом быстро отошла. Состояние пришло в норму. И вот я уже подъезжаю к остановке. Еще две остановки и я буду в парке. Это время пролетело быстро. И тут я вылезла из автобуса и направилась прямо в парк. И снова эта женщина, и знакомый мужчина. Они смотрели на меня. Пришлось идти. От кого угодно можно убежать, но только не от них. Они все равно найдут тебя. Куда бы ты ни пошел, куда бы ты ни направился. Они знают все. Это действительно было так. Мне нужно было немного привести мысли в порядок. Вот только нужно узнать чего они хотят. И тут первым заговорил мужчина.

— Здравствуй, Катрин. Рад тебя видеть. — Улыбнулся мне и посмотрел на рядом стоящую женщину. Она упорно смотрела на меня, а он продолжил разговор со мной. — Ты должна сделать кое-что для нас.

— Что именно? — Спросила я уверенно и смотрела прямо в глаза ему. — Только говорите быстро у меня нет времени на болтовню.

— Мы знаем. — Вдруг сказала женщина и продолжала смотреть на меня. — Но пару минут ты нам уделишь?

— Хорошо, говорите.

— И так, первое, что ты должна сделать. Это найти одно дело. Оно хранится в вашем участке. Это дело важно для нас. — Она посмотрела на мужчину и продолжила. — Тебе придется проникнуть в архив.

— Хорошо и что я должна там найти?

— Указание будут написаны в записки. И там будет написано, чье дело тебе придется выкрасть. — Стараясь деликатно сказать и намекнуть, что мне придется украсть дело! Я была не готова к этому повороту, но старалась не подавать виду. Он продолжил говорить. — Я знаю, тебе будет трудно с этим жить. Потому что ты честный человек, но помоги нам. И возможно мы поможем тебе.

— Хорошо, придется с честностью попроситься.

— Это на время? — Вдруг спросила меня женщина. — Или же нет?

— Я сама не знаю.

— Слушай, ты единственная кто может помочь нам. Ты выполнишь нашу просьбу? — И тут я увидела мужской силуэт. Кто-то выплянул из-за дерева и исчез. — И мы можем тебе помочь найти твою сестру.

— Я поняла, что нужно сделать?

— Вот записка. — И мне дают записку. — Там все написано. Что за дело, указан год и имя человека, которого мы спасаем.

— И это все? — Спросила я удивленно. — Указание какие-то будут?

— Указания все написаны в записке. До встречи.

— Хорошо, я все поняла. До встречи.

И они ушли. Я же села на ближайшую скамейку и открыла записку. Там было написано имя и указание для дальнейших действий. Я прочитала все и ушла из парка. Чувство слежки меня не покидало. Особенно, когда я была в парке. И тут я поняла, что они от меня не отстанут. Им нужны такие люди, как я. Чтоб знать все и освободить тех, кто невиновен. На самом деле они не делились своими планами. Это была тайна. Знали только те, кто стоял на самой высокой ступени. Все кто был внизу этой лестнице, были лишь информаторами. Собирали информацию, а потом отдавали ее таким, как я. И всех это устраивало. Никто не говорил правду родным. Жили скрытной жизнью. Но мне пока этого не понять. И тут зазвонил телефон. Я ответила, но голос был мне знаком. Только вот не могла вспомнить, где

я его слышала. Это голос сказал только одно слово «Пора!». Связь прервалась. Вопросов становилось все больше и больше. Но теперь я знаю, где искать ответы. Они находятся в папке. Только вот нужно найти эту папку. Отец хорошо ее спрятал. И тут я случайно увидела эту фразу «Об этом я подумаю позже. Они знают, что и этот вопрос я задам. Поэтому меня постепенно подготавливали». Хм. Интересно, кто это мог написать. Это было написано на обратной стороне записке. Или же тут была другая цель? Например, заманить меня в ловушку. Но как мне не хотелось следовать указанием.... У меня нет выбора. С телефонным звонком то же разобраться надо. Кто звонил и откуда? Но этим я займусь позже, а пока нужно ехать в участок и выполнить задание. Пока я ехала в такси, то увидела, что более или менее на улицах стало спокойней. Машины едут в обычном режиме, люди вроде как идут спокойно, но это ненадолго, подумала я про себя. Да, и меня уже не изменить. Хотя, сказали бы мне это два года назад, то вряд ли отнеслась к этому серьезно. У меня была другая жизнь. И теперь мне не вернуться в ту жизнь. Почему? Потому что я уже другая. Изменили меня обстоятельства и события. В этом году их произошло столько, что я уже сбилась со счета. И это еще не конец. Все еще впереди. И вот я уже возле полицейского участка. Я идти туда не хотела. Пришлось. Выбора нет. Если хочу спасти Лизу, то мне придется это сделать. И вот я вошла. Никого нет. Мне стало интересно, что здесь происходит? И вот мне навстречу шел Джим. Он был злым. Прошел мимо даже не поздоровался со мной. Хм. Надо зайти к Виктору Петровичу. И я постучалась. Но никто не ответил. Нет и здесь людей. Может заглянуть в архив? Там наверняка кто-то есть. Но архив был закрыт. Сегодня не мой день. И тут я услышала быстрые шаги. И я сразу вспомнила их. Это Николай. Он так ходил. Быстро и старался бесшумно. Хотя в этот раз он шел не тихо. Повернувшись к двери, я увидела лишь проскочившую фигуру мимо меня. Странно. Сегодня здесь очень тихо. И мне это не нравится. И тут снова пронеслась фигура. В этот раз был кто-то другой. Я всех знала по шагам. Но эти шаги я впервые слышу. И я решила узнать. Кто это? Тихо вышла и старалась идти потихоньку, чтоб меня никто не заметил. И тут я услышал разговор. Голос Виктора Петровича и еще чей-то. Я сразу не поняла чей. Дядя Герман!? Что он тут делает? Разговор невозможно было подслушать. Они говорили очень тихо, иногда что-то было слышно. И то я не понимала о чем идет речь. Через некоторое время не стало слышно их. Я решила уйти, чтоб не попасться на глаза. Лучше сейчас уйти в кабинет. Зашла в кабинет. Там я увидела Джима. Он сидел за столом и что-то писал на бумагу. Я же подошла к своему столу и посмотрела на стопку бумаг. Что мне делать с ней? Столько папок у меня на столе еще не было.... Все случается когда-то в первый раз. И тут я принялась их читать. Здесь были одни убийства. Не бытовые убийства. Убивали всех. Учителей, прохожих, полицейских, врачей и так далее. Иногда и маленькие дети попадали к убийцам. Но больше всего меня удивило то, что некоторые убийцы стирали все следы. Трудно было что-то найти. Мы их называли опытными или просто везучие. Но об этом потом. Я просидела за чтением бумаг около часа. Потом мне прислали смс и напомнили о моем деле. Я не забыла. Помню. У меня пока нет возможности зайти в архив. Нужно постараться войти в архив незаметно. Я посмотрела на время, потом на Джима. Он работал. Тоже разбирал большую стопку папок. Я хотела что-то спросить, но потом резко передумала. Пришел Виктор Петрович и попросил меня выйти. Я же послушно вышла. Может сейчас мне удастся попасть в архив? Удача на моей стороне! Архив открыт. Я старалась передвигаться потихоньку, чтоб никто меня не услышал. Кража из архива!? Никогда не думала, что буду это делать. Иногда, приходится поступать так, против своей воли. В моем случае была сестра. Они мне обещали помочь. Теперь нужно

найти подходящие бумаги. Я потратила где-то минут десять на поиски бумаг. Я достала их и туда положила другие, так чтоб никто не заметил, что их нет. Примерно вес один и тот же. Я бумаги положила в другую папку, так что никто не догадался. Я потихоньку вышла. Никого не было в коридоре. И я хотела уже позвонить маме, как за моей спиной послышались шаги. Эти шаги я узнаю. Психолог. Он явно что-то заподозрил. Надо было все-таки закрыть шкаф. Я обернулась и увидела Анатолия Яковлевича. Он посмотрел на меня и заговорил со мной.

— Здравствуй Катрин. Случайно не знаешь, кто заходил в мой кабинет?

— Нет, — Сдержанно сказала я. — никого не видела. Даже не знаю, кто это мог быть.

— Хорошо, если что-то узнаешь, сообщи мне. Желательно мне. — Он посмотрел на меня и показал на бумаги. — Новым делом занимаетесь?

— А вы про это, — Старалась не выдать себя. — Да вот решила проверить имеют ли эти дела к нашему делу. Может, они связаны между собой!?

— Понятно, не буду мешать.

— Хорошо.

И он развернулся и пошел в свой кабинет. Я же не стала звонить маме. Решила съездить в парк. Мне пришла смс. Они назначили мне встречу. Иногда мне кажется, что они следят за мной круглосуточно. Вошла в кабинет. Джима не было. Это хорошо. Я быстро положила бумаги в пакет и забрала сумку. Вызвала такси и ждала еще несколько минут, чтоб точно никого не было. Отрыв немного дверь, я выглянула. Осмотрела коридор и быстро вышла. Пока никого нет, нужно выйти из участка. Чтоб не задавали лишние вопросы. У меня и так бешено билось сердце. И вот я уже сажусь в такси. Мелком я увидела Анатолия Яковлевича. Он явно за мной следил. Теперь мне нужно быть осторожной. И вот я в нужном месте. Теперь нужно идти на место. Когда я приближалась к фонтану, то увидела знакомые силуэты. Снова они. Я подошла. Отдала папку. И они мне дали записку. Потом они ушли. Я же села на скамейку. Открыла записку. И увидела знакомое имя. Значит, я была права. Это он! Вот только как мне попасть туда снова? Ладно, теперь я точно знаю, что Лиза жива. И он ее не тронет. Пока не тронет. Нужен план? Нет. Импровизация? Возможно. Размышляла я. Снова зазвонил телефон. Я достала телефон и увидела, что номер мне незнаком. Я ответила. Говорили изменённым голосом. Я так ничего и не поняла. Он пропал, из-за этого было непонятно, что говорили. Я отключила телефон. Мне это надоело. Решила, что нужно навестить психолога. Явно в кабинете что-то есть. Может какая-то улика или записка? Я честно не знаю, что мне делать! Идти сейчас или завтра? Сейчас! Либо сейчас, либо никогда. Нужно идти только вперед. И вот я позвонила Марату. Он не отвечал. Придется действовать в одиночку. Нужно ехать на работу, как раз в это время никого нет. Время обедать! Я вызвала такси и поехала. Я хочу многое рассказать, но пока не могу. Пока точно не буду уверена, что я на правильном пути.

И вот я здесь. Лежу и думаю, что мне делать дальше. Темно ничего не видно. Шаги вроде не слышно. Может там кто-то стоит и охраняет мою дверь. Тут я услышала плач. Женский плач. И мне он знаком. Лиза! Она жива. Открылась дверь, и ее посадили рядом со мной. Разглядеть я не могла его. Крепкий и мускулистый. Это лишь силуэт мужчины. Я посмотрела на закрывающую дверь, а потом на Лизу. Она смотрела на меня, но разговаривать не могла. Рот завязали какой-то тряпкой и, причем крепко. Потом мы услышали какой-то шорох. Переглянулись и старались тихо сидеть. Но шорох закончился. И тут вошел Анатолий Яковлевич. Он заговорил первым.

— Здравствуй, Катрин. Как тебе? Уютно?

— Я так и знала, что это вы. — Сказала я, смотря ему в глаза. — Зачем все вам это? Вы ведь не верите в это?

— Знаешь, решил попробовать, вдруг повезёт. И мне повезло! Я приблизился к твоей тайне. И что самое интересное. Мне нужна только ты. Я заманить тебя было легко. Украсть твою сестру. Я вижу, вопросы, вопросы, вопросы. — Он замолчал, потом продолжил. — Я хочу, чтоб вы сами догадались!?

— Я догадываюсь. Но мне не понятно одно. Почему вы не простили свою жену?

— А зачем?

— Может просто, потому что вы не любили друг друга?

— Много глупых вопросов задаешь Катрин. Мы безумно любили друг друга, но в один прекрасный момент она уходит к другому. И этот другой оказывается мой друг!? Как? Я вроде как простил ее и его, но долго вынашивал план мести. В итоге мне повезло. И так Катрин, что еще ты хочешь узнать?

— Больше ничего. — Сказала глядя ему в глаза. — Хотя есть один вопрос. Как вы находили своих жертв?

— Это не сложно, когда работаешь психологом. Многие приходят к тебе после развода, расставания или же с вопросом о смерти.

— Одно я поняла точно, что вы ненавидите женщин!?

— Я их готов убить ради мести. От этого получаешь кайф. Чувствуешь себя свободным!

— Я так не считаю.

— Ты и не должна так считать. Ведь у тебя другие принципы!? Ты даже не смогла отомстить! Ты слабая и беспомощная. Тебе никто не поможет. Ладно, эту я заберу с собой.

Показал он на Лизу и ее увели двое мужчин. А я осталась одна. По крайней мере я так думала. Но тут был кто-то еще. Я опять услышала шорох. Он доносился из темного угла. Потом опять стало тихо. Мне стало интересно, кто там сидит? Но фонарика с собой не было. Потом я уснула. Проснулась, опять этот шорох. Я стала искать глазами острый осколок. Осколков тоже было не видно. Хотя, сейчас немного светлей и осмотреться можно. Пока я ничего не нашла. Шорох. Снова кто-то зашевелился. И тут я увидела знакомый силуэт. Это Ада!? Как!? Она встала, посмотрела на меня. Потом присела и начала разрезать веревки. Я смотрела на нее и не могла заговорить с ней. Что-то мне не давало!? Потом она сама со мной заговорила.

— Катрин, ты должна отсюда бежать. И чем раньше ты сбежишь, тем лучше для тебя. Ты поняла меня?

— Поняла, только не поняла одного, а ты? — Спросила я ее, но она сразу посмотрела на дверь. — Что здесь вообще происходит?

— Я не могу тебе этого объяснить, но скажу только одно тебе нужно бежать. Здесь тебе опасно находиться. Каждая минута сейчас важна. Там есть окно, лезь в него. Не спрашивай меня. Потом узнаешь правду. Иди.

И мне пришлось встать и лезть в окно, но я не успела. Или может мне показалось. Но я бежала. Вот только меня поймали и ударили по голове. Опять темнота.

И вот мы приехали на место преступления. Глушь. Никого нет. Одна мертвая девушка. Одиноко лежавшая сумочка. Парк навеивал тоску. И тут я вспомнил Катрин. Я снова позвонил ей, но никто не отвечал. Виктор Петрович посмотрел и хотел мне что-то сказать, но его позвал Николай. Я же осмотрел местность. Ничего подозрительного пока не увидел. Деревья? Я подошел к ним и увидел что на них какие-то надписи. Кровь!? Может это кровь

жертвы? Нужно позвать сюда экспертов. Пусть возьмут кровь на анализ. Я позвал Виктора Петровича. Он подошел и посмотрел. Позвал сюда людей и показал на деревья. Фотограф сразу взял в руки камеру. Фотографировал, а потом ушел обратно. Мы же стояли и осматривали тело убитой. Ничего подозрительного мы не нашли. Хотя, кое-что мы нашли. Но это не относилось к нашему делу. Этим делом займутся другие органы. В последнее время нас отстраняют от дел. Неизвестно почему. Виктор Петрович сказал, что с ними лучше не спорить. Мы так и делали. Просто не обращали на них внимания. Но мне это не помогало. Я снова позвонил Катрин, но мне опять никто не ответил. Посмотрел на время и сказал Виктору Петровичу, что я поеду домой. Он ничего не сказал, а лишь махнул рукой. Я сел в машину и поехал.

Я очнулась опять в этом здании. Снова увидела Аду. Она лежала без сознания. Я пыталась пошевелиться, но не смогла. В этот раз меня завязали крепко. А Аде завязали только руки. Осмотрела бетонный пол, но ничего не нашла. Хорошо убрались! И тут я услышала шаги. И снова появился Анатолий Яковлевич. Он посветил фонариком на меня, потом на Аду. Выключил его и подошел ко мне. Включился свет. Теперь я могла осмотреться. Но он мне не даст осмотреться. Смотрел только на меня. Я не могла ничего сказать, так как был завязан рот тряпкой. Он долго не говорил со мной. Заговорил только тогда, когда проснулась Ада. Она только пошевелилась. И он начал со мной разговор.

— И так детектив. Хотели сбежать от меня? Вы знаете, что не получится сбежать. Но если хорошо подумать, то может и возможно, но не факт. И так наша прекрасная Ада! — Он подошел к Аде и присел на корточки. — И так, вы что скажете мне?

— Ничего, вы монстр!

— Хорошо, я монстр, а ты кто?

— Я хороший человек.

— Интересно, интересно.

И он встал и подошел снова ко мне. Я же смотрела на него. Наблюдала за ним. Он еще раз все осмотрел и ушел. Свет тоже погас. Вот мы опять остались одни. Ада пыталась что-то найти, я же пыталась просто пошевелиться. Но не получалось. Туго меня завязали. Ада опять разрезала веревки и подошла ко мне. Снова начала развязывать меня, но со мной старалась не разговаривать. В тот раз нас поймали. Теперь действуем. Я снова лезу в окно. Получилось! Теперь нужно бежать. Ада осталась там. Я не смогу ей помочь. Она мне сказала бежать, значит, будем бежать. И вот я уже бегу по какому-то парку. Здесь я не была. Потом я побежала в лес. У меня не было страха заблудиться. В обычной жизни я бы так не сделала. Но в этот момент я понимала, что нужно убежать как можно дальше. И я словно знала куда бежать. И вот я проснулась. Это был сон. Или же реальность. Подумала я про себя. Нет, это реальность, просто я присела отдохнуть и уснула. Лес тот же, одежда вроде та же. Вот ощущение другие. Или мне так кажется? Ладно, встану и немного пройду. Сразу встать не получилось, тело казалось каким-то тяжелым. Но я встала. Пошла. И вот снова увидела отца. Он посмотрел на меня и сказал мне только одно слово.

— Пора!

— Папа, не уходи! — Прокричала я в ответ. — Папа!

И вот снова наступает темнота. Нужно от нее бежать. И так нужно найти свет. А вот он, прямо передо мной. Ну что Катрин, пора тебе бежать. Подумала я про себя и изо всех сил побежала. Получилось. Я вернулась. Все тот же лес. Ладно, нужно уходить отсюда. Пока я осматривалась, услышал шаги. Прислушалась. Опять услышала шаги. Их было несколько.

Доносились они из разных сторон. Я посмотрела вперед и побежала. Но далеко не убежала, запнулась об корягу. И упала. Хотела встать, но не вышло. Они успели раньше. И опять темнота.

На следующий день мне позвонил Виктор Петрович. Он сказал, что мне срочно нужно ехать. Назвал адрес и сказал, чтоб я немедленно выезжал. Я так и сделал. Быстро собрался и поехал. На улицах стало вроде спокойно, но все ходили осторожно. После таких событий и я скоро так буду ходить. Оглядываться назад, смотреть постоянно по сторонам и всех подозревать. Вдруг мимо меня прошел маньяк!? И вот я подъехал к какому-то заброшенному зданию. Виктор Петрович уже встречал меня. Он показал мне дневник. Я сказал, что не знаю, чей это дневник. Он положил его в черный пакет. И этот пакет отдал мне. Я же положил его в машину на переднее сиденье. И пошел в это ужасное здание. Увидел накрытое тело какими-то тряпками. Виктор Петрович посмотрел на меня, а потом подвел меня к телу. Николай посмотрел на нас. Виктор Петрович дал знак, и он убрал тряпку с лица. Я чуть не закричал. Сдержался. Вышел быстро на улицу. Я не верил своим глазам. Катрин!? Это был для меня шок. Сначала Дима, теперь Катрин.... Что вообще происходит? И тут подошел Виктор Петрович. Он хотел что-то спросить, но не стал этого делать. Просто стоял рядом и смотрел куда-то вдаль. Я посмотрел на него и спросил.

— Как она умерла? — Посмотрел на него и достал из кармана джинсов телефон. — Надеюсь, она не мучилась, умерла быстро.

— Может быть, и не мучилась, может и мучилась, но она боролась до конца за свою жизнь. Лучше тебе не знать, как она умерла. А то и тебя потеряем.

— Не потеряете.... Теперь уж точно не потеряете.

И мы еще раз посмотрели вдаль, и пошли осматривать место преступления. И вот тело уже положили в машину и сейчас поедут в морг. Мы зашли внутрь, и первым что мне попало на глаза это кровь. Она была повсюду. И тут я увидел какие-то картинки. Шла борьба. Мужчина был ранен. Он бежал за ней. Она же пыталась что-то найти. Какой-то предмет или хотя бы камень. Нашла камень. Взяла его и побежала прямо на него. Успела ударить, пока он стоял спиной к ней. Потом он схватил ее за руку и ударил ножом в сердце. Она упала замертво. Мужчина бросил камень в сторону и побежал. И тут все закончилось. Картинки исчезли, и я увидел тот самый камень. Я подошел к нему и увидел кровь. Значит, это было видение!? Или же мне это показалось? Но ощущение были странными, словно я там присутствовал. Вот только помочь не мог. Я не стал заикливаться на этом и пошел дальше. Тут снова появились новые видения. Здесь уже происходили другие события. Я увидел Диму и какого-то человека. Они стояли и разговаривали. И тут к ним подходит мужчина в капюшоне. Он достал из кармана джинсов телефон. И что-то показал им. Так как я стоял на месте, к сожалению, не увидел что. После разговора они разошлись. Дима остался. Он смотрел что-то на телефоне. Я услышал грохот. Дима тоже. Он сразу убрал телефон в карман и пошел туда, где был звук. Он не стихал, а наоборот усиливался. И тут все исчезло. Я пошел вверх. Лестница, правда, была ненадежной, но другого хода нет. Старался идти аккуратно. Проверял каждую ступень. Не торопясь шел вперед. И вот я уже наверху. Здесь, правда, было темно. Но я достал фонарик. На всякий случай я таскал с собой маленький фонарик. И вот этот случай. Я зашел в какую-то комнату. И тут я увидел следы проживания. Здесь держали кого-то? Подумал я про себя. И осмотрел эту комнату. На полу увидел телефон, а еще и веревки. Они были разрезаны чем-то острым. Еще раз осмотрел, но ничего нового не увидел. Достал из кармана какой-то пакет. Но он был не от еды, а что-то

другое лежало в нем. И я аккуратно положил телефон. Чтоб не стереть отпечатки. И вышел из комнаты. Виктор Петрович стоял внизу и спросил меня о чем-то. Но я не ответил, так как услышал опять шум. И снова Дима. Теперь он стоял внизу. Смотрел на выход и тут послышался выстрел. Он поднялся наверх по лестнице и направился в другую комнату. Не в той, где я нашел телефон Катрин, а в другой. Но туда мне не хотелось идти. Там была не очень приятная атмосфера. И тут Дима исчез. И больше не появлялся. Виктор Петрович сказал мне, что пора ехать, и я аккуратно спустился. Вышли из здания, и подошёл к машине. Посмотрел еще раз на здания и сел в машину. Телефон я положил в пакет с дневником. Завел машину и поехал в участок. Когда я подъезжал, то увидел Анатолия Яковлевича. Он направлялся на автобусную остановку и прихрамывал. Мне не показалось странным в тот момент. И тогда я не думал об этом. У меня был небольшой шок. Я еще не до конца верил, что Катрин больше нет. И вот я уже сидел в кабинете с Виктором Петровичем. Мы обсуждали наши дальнейшие действия.

— И так, где мы будем искать убийцу? — Спросил меня он глядя в глаза. — Может она тебе что-то говорила?

— Ничего такого, что могло быть важным. Да и в последнее время мы не разговаривали.

— Ну, тогда почитай ее дневник, может там, что-нибудь найдешь. Да и телефон Катрин не забудь занести к экспертам.

— Хорошо, но я не понимаю, почему она туда пошла?

— Дневник. Там все ответы.

— Ладно, я пойду.

И тут вошел Николай. Он положил бумаги на стол и сказал, что такого он еще не видел. Это был и шок для нас. Труп не принадлежал Катрин. Он сверил все медицинские документы и нашел кое-что интересное. Что это была сестра близнец!? Он позвонил знакомым, и те сравнили ДНК. Один волос был Катрин, а другой принадлежал мертвой девушке. Так дело становится все интересным. Значит, Катрин жива, и она где-то находится!? И мы должны найти ее? И тут заговорил Виктор Петрович.

— Нужно найти Катрин, и чем раньше, тем лучше. Дневник.

— Но что он даст? — Спросил я Виктора Петровича. — Больше вопросов, чем ответов.

— Найдем мы ее. Нужно найти улики против Анатолия Яковлевича. И только тогда мы прижмем его. Джим найди улики и посмотри записи Катрин, может там что-то есть.

— Хорошо. Буду искать.

И мы разошлись. Николай направился в свой кабинет, а я буду искать улики. Да, я забыл сказать Татьяне Владимировне, что она написала смс, перед своим исчезновением. Там было написано, кто убийца и слова любви к маме. Елизавета отделалась легким испугом. Убийца ее не тронул. Ему нужна была Катрин. Она была приманкой. Ее отпустили, когда Катрин попала в ловушку. Это со слов Лизы. Так что если она и знает что-то, то вероятнее не скажет нам, запугали ее. Нужно позвонить Татьяне Владимировне и спросить ее. Может что-то вспомнила. Я набрал номер телефона, но никто не ответил. Ладно, позвоню позже. Марат! И тут я набрал его. И он тоже занят. Теперь мне ясно, что со мной разговаривать сейчас не будут. Я обещал убереечь ее. Но не получилось. Будем надеяться на лучшее, что Катрин не убили. За этот год она очень сильно изменилась. Особенно после этих всех событий. Предательство лучшего друга, похищение Лизы. Она приходила не выславшейся, пила постоянно кофе, хотя его не любила. Если вспомнить институтские годы, то она была живой. Радовалась, смеялась и иногда любила небольшие авантюры. Знакомилась с новыми

людьми, так как друзья старые предавали. И никогда не замыкалась в себе. Теперь же она стала другой. Теперь я не знал, какая она. Пока я размышлял, что мне делать дальше. То увидел несколько пометок про Анатолия Яковлевича. Я читал внимательно все документы, но некоторые надписи не разобрал. Катрин написала их мелко. Либо было написано неразборчиво. Потом я достал документы из нижнего ящика. Посмотрел их. Ольга Солнечная? Почему именно она? Нужно будет съездить по этому адресу. Хорошо, что Катрин записывает все адреса на двух листочках. Это иногда спасает ей жизнь. Да она была на грани жизни и смерти несколько раз. Соответственно мама ее ничего не знала. И так если она искала информацию про Ольгу, то вероятнее всего она была не просто случайной жертвой. Это нужно проверить. И так я взял с собой несколько папок с документами и направился к выходу. Вышел из участка и сел в машину. Положил папки на переднее сиденье машины и поехал. Квартира Ольги Солнечной находилось не далеко от первого места преступления. Так если что-то пойдет не так, нужно будет написать Виктору Петровичу. Но, а если все пройдет нормально, то тоже напишу. И вот я уже подъехал к нужному месту. Посмотрел на дом. И подумал, что нужно еще раз осмотреть квартиру Ольги Солнечной. Взять с собой документы или не стоит? Не буду брать, а просто посмотрю номер квартиры. И так, нашел. Теперь нужно припарковать машину. Нашел свободное место и припарковался. Надеюсь, что никто не будет врезаться в мою машину. Вышел и направился к подъезду. Нашел нужный номер квартиры. Но попасть в квартиру было не так-то просто. Когда я поднимался по лестнице, то невольно услышал разговор двух женщин. Они жаловались друг другу. И одна заговорила про Ольгу Солнечную. Что уж часто захаживают незнакомцы в ее квартиру. Особенно после ее смерти. Словно что-то ищут. Если Катрин упоминала Ольгу, то она не случайная жертва!? Она была в чем-то замешана? Думал я про себя, пока поднимался по лестнице. Прибавил шаг. Поднялся на нужный этаж, то увидел толпу людей. Они что-то рассказывали друг другу. Одни аж перебивали другую толпу людей. Суть разговора я не понял. Да мне охота было уже войти в квартиру Ольги Солнечной и узнать, что там спрятано. Мне пришлось ждать. Достал телефон и нашел фото документов. Я иногда так делаю, когда не беру с собой документы. И вот прошло где-то минут двадцать, как все начали потихоньку расходиться в разные стороны. И тут я услышал разговор двух мужчин. Один говорил, другой слушал. И когда они спустились и увидели меня, то подняли снова наболевшую тему.

— Вот только я дошел до середины лестницы, как кто-то толкнул меня. — Резко заговорил мужчина, а второй еще раз посмотрел на меня.

— Опять, когда уже это закончиться. То в эту квартиру, то в другую. Здесь что им медом намазано!? — Эмоционально спросил первого. Тот кивнул и что-то сказал шепотом. — Ладно, пойду домой. Пока.

И на этой прекрасной ноте они распрощались. Лифт не работал. Я увидел объявление на двери, когда заходил в подъезд. И женщина жаловалась другой соседки. Что сильно часто начал ломать лифт. И тут захлопнули дверь. Я решил подняться. Уже никого не было. Хорошо, теперь можно идти. Подошел к нужной двери и вставил ключ в замок. Ключ подошел, и я открыл дверь. Я зашел и увидел бардак. Здесь явно кто-то был? Что-то валялось на полу, а что-то просто передвигали. Они что-то искали? Если да, то этого уже мне не найти. И я зашел на кухню. Здесь был порядок. Интересно? Почему в кухне порядок, а в остальных комнатах бардак? Ладно, будем искать здесь. И я начал с кухонного гарнитура. И нашел интересную вещь. Дневник Ольги Солнечной!? Что он здесь делает? И тут я вспомнил

про дневник Катрин. Там была написана такая фраза «Я спрятала улику в надежное место, а точнее туда, кто последний был убит». Я сначала не придавал этой фразе никакого значения. Теперь понял, что она писала так, чтоб никто не догадался. Значит ответы в ее дневнике. Так нужно заехать к Татьяне Владимировне. Может она что-то расскажет. И вот я решил уже уходить, как на мои глаза попала какая-то бумажка. Я поднял ее и увидел только номер телефона. Больше ничего не было написано. Странно. Может это и есть визитка, о которой упоминала Катрин!? Так заберу с собой. Проверю номер телефона. И напоследок заглянул в ванную комнату. Там тоже царил порядок. Но я все-таки решил проверить тумбочки и нашел. Шприц! Возьму и его. И так все. Нужно уходить. Так нужно найти какой-нибудь пакет и положить все туда. Пакета у меня с собой не было. И вот я нашел какой-то пакетик. Маленький и черный, то, что надо. И все положил туда. Вышел из квартиры и закрыл на ключ. Спустился по лестнице и вышел во двор. Подошел к своей машине и сел. Положил пакет с уликами на заднее сиденье и завел машину. Поедим и навестим Татьяну Владимировну. И вот я приехал, припарковал машину и позвонил Виктору Петровичу. Он не ответил. Видимо много дел. Позвонил Татьяне Владимировне, но она не отвечала на звонок. Потом я увидел, как она шла из магазина. Я решил помочь ей, а заодно задать несколько вопросов. Я вышел из машины и направился прямо к Татьяне Владимировне. Она посмотрела на меня, и я предложил ей свою помощь. Она согласилась и дала мне сумки. И мы направились к подъезду. Зашли и направились к лифту. Хорошо, что он тут работал. Лифт остановился на нужном этаже, и мы вышли. И Татьяна Владимировна направилась к двери, чтоб открыть. Я же шел не торопясь. И она пригласила меня на чай. Я согласился. И вот мы уже сидим на кухне и беседуем. И вдруг я спросил про фотографию, которая висела на зеркале. Татьяна Владимировна посмотрела на меня и начала говорить.

— Это Ада. Лучшая подруга Катрин. Но это было давно. Я уже и не знаю, сколько времени они не общаются. Я знаю одно, что она стала скрываться после смерти близких людей. Мне сестра ничего не говорила. Сколько я ее не спрашивала, она твердила одно, что Катрин не должна общаться с Адой. И что время придет она расскажет правду. Но как видишь, до сих пор не рассказала, да и я уже перестала спрашивать. Но два дня назад сестра мне рассказала все правду. И если честно, то лучше бы не знала ее.

— Правда не понравилась вам? — Спросил я Татьяну Владимировну. И продолжал смотреть на фотографию. — Они очень похожи.

— Это точно. Иногда их звали двойняшками. Считали, что они родные сестра. Но это оказалось правдой. — Она посмотрела на меня и продолжила разговор со мной. — Иногда мне кажется, что я не была права по отношению Катрин. Она была хоть и неродной, но никогда не оставляла нас в беде. И в ней что-то было необъяснимое. Какая-то загадка, тайна. Я боялась одного, хоть бы она не пошла.... Чтоб шла по своему пути. И самое главное не куда не сворачивала.

— А по какому пути пошла Ада?

— Плохой путь выбрала. В ней тоже было что-то необъяснимое. Она могла убить собаку или кошку. Потом снова становилась хорошей девочкой. Но она забывала о своих злодеяниях. Теряла память. Этим она пугала своего отца. Он оставил ее в деревни с бабушкой, а Катрин забрал с собой в город. Сводил ее к психологу или гипнологу. Я точно не помню, чтоб тот стер ей память. И у него получилось. Она забыла об этом. Она помнила то, что ей внушили. А дальше, больше. Когда он увез Катрин, то Ада начала действовать. Убивать.... Где бы они ни жили с бабушкой, происходили убийства. Стала более жесткой и

непредсказуемой. Но они встретились вновь, тогда Катин гостила у моей сестры. К нашему удивлению Ада не рассказала правду Катрин. Она просто сказала, что они росли в одной деревни и там подружились. Это было необъяснимо. Но Катрин погостила недолго. Забрал отец. И больше они не виделись. Это все мне рассказала моя сестра.

— А вы не спрашивали свою сестру, мужа. Почему Ада была жестким ребенком, а Катрин наоборот мягким?

— Нет, не спрашивала. Просто хотела это забыть как страшный сон. А муж к тому времени уже умер. — Она выпила чай и налила снова полную кружку. — Не знаю, может, Ада пошла в мать, Катрин характерам была в отца. Это я точно могу сказать, а вот Ада.... Она странная. Найдите Катрин, у меня плохое предчувствие.

— Мы обязательно ее найдем, Виктор Петрович позвонит, если что.

И мы закончили пить чай, и Татьяна Владимировна проводила меня до двери. Я вышел из подъезда и направился к машине. И тут пришла смс. «Встреча в парке. Жду возле фонтана». Хорошо, может быть и получится встретиться. Так, нужно позвонить Виктору Петровичу. Но как назло у меня выпал телефон из рук. И тут снова приходит смс. Я достал его и прочитал. Было написано имя. «Катрин»!? Что это значит? Так нужно ехать на эту встречу. Может там, я узнаю что-то интересное. И я поехал. Оставил машину на парковке, а сам направился в парк. Вдалеке я увидел две фигуры. Они стояли неподвижно. Возле фонтана стоял мужчина. Пока я шел, то думал, как они наши меня? Хотя, о чем я думаю, нужно думать о том, как найти Катрин. И вот я подошел к фонтану. Решил встать недалеко мужчины. Теперь я мог его разглядеть. На нем была толстовка и куртка с капюшоном. Джинсы черного цвета и такого же цвета кроссовки. Интересный тип. Он стоял неподвижно. Потом начал ходить. Я хотел заговорить первым, но потом передумал. А вдруг это не он. Лучше подожду. И тут он посмотрел на меня и хотел что-то сказать, но потом резко передумал. И продолжал стоять. Я тоже иногда смотрел на него, но старался это делать так, чтоб он этого не увидел. Он достал телефон из кармана джинсов. И начал писать кому-то смс. Я же продолжал наблюдать за ним. И в этот момент подходит молодая пара. Они что-то показали ему, и девушка посмотрела на меня. Она толкнула локтём своего парня, и тот глянул на меня. Эту пару я никогда не видел. Они переглянулись и посмотрели еще раз на меня. Потом им кто-то позвонил. И девушка отошла поговорить. Парень стоял и молчал и мужчина рядом тоже. Она вернулась и заговорила первой.

— И так, ты Джим? — Спросила она меня глядя в глаза. — Если да, то тебе нужно забыть Катрин.

— Почему? — Спросил я осторожным голосом. — Да я и есть Джим.

— Потом узнаешь. — Сказал парень. — А пока займись делом.

— Каким?

— Четыре девушки, один ритуал и сумасшедший. — Сказал снова девушка. — Еще вопросы?

— Больше нет вопросов. — Но потом спросил их. — А как вас зовут?

— Крис и Россо.

И они ушли. Мужчина дал мне листок и пошел за парой. Они были странными. Хотя одежда не говорила об этом. Может, маскировались? Ну, зачем? Мне запомнились они на всю жизнь. Я, пожалуй, опишу, как они выглядели. Девушка была одета в спортивные штаны желтого цвета и футболка черного цвета, которая была на два размера больше ее. Кроссовки черные и собранные в хвост волосы. Волосы немного завивались. Парень был одет в светлые

джинсы и черная футболка. Темные очки и кроссовки. И тут мне позвонил Виктор Петрович. Он спросил меня, как продвигается дело. Я ответил, что нашел несколько улик и что их скоро привезу в участок. И вот я уже подъехал к участку, опять пришла смс. Но читать я ее не стал. Решил прочитать потом. Зашел и направился к Николаю, чтоб тот передал улики нужным людям. Дневник Ольги Солнечной я оставил у себя. А визитку и шприц отдал Николаю. Я вышел из кабинета Николая и направился к Виктору Петровичу. Он посмотрел на меня и хотел что-то сказать, но зашел Николай и сказал, что результаты будут сегодня. Виктор Петрович кивнул и он ушел. Я же остался. Он ничего не стал, говорит, а лишь дал прочитать бумагу. Там было написано, так же как и у меня. Нам запретили искать Катрин. И нам пришлось прекратить поиски. Я рассказал все, что узнал от Татьяны Владимировны. Виктор Петрович сидел неподвижно где-то минут десять, а потом заговорил.

— Мы не лезем в это дело. Иначе нам будет хуже.

— Я это уже понял. А что нам делать?

— Искать убийцу. Больше ничего я не могу сделать для этой семьи....

Я посмотрел на Виктора Петровича и хотел что-то сказать ему, но не смог. Мне стало как-то на душе беспокойно. Я хотел уже выходить из кабинета, как Николай быстрым шагом направлялся к кабинету. И вручил мне бумаги. Я прочитал и увидел, что мы нашли улики. На шприце были отпечатки только Ольги и Катрин. На телефоне Катрин был отпечаток Анатолия Яковлевича. Нашего психолога! Так нам повезло. Визитка!? Она была подделкой. Номера такого не было. Или это одноразовый номер? Ладно, этого достаточно. И я решил действовать сейчас. Достал отмычки и вскрыл кабинет психолога. Зашел и включил свет. Увидел порядок. Все лежало на своих местах. Рабочие место было прибрано. На нем не было пыли. На полках была небольшая пыль. Значит, он больше времени проводил за столом. И я решил его осмотреть. Бумаги по нашему делу. Несколько страниц, которые не могла найти Катрин. Пока ничего интересного не нашел. Решил осмотреть небольшой шкаф. Он заперт. Ключ наверняка где-то здесь. И я решил заглянуть в большой шкаф. Там висела одежда, и был жуткий запах тухлятины. Прикрыв рот рукой, я решил осмотреть одежду. Нашел! Маленький ключик и еще один. Быстро закрыл шкаф, я подошел к маленькому шкафу и открыл его. Достал оттуда записную книжку. Записная книжка была похожа на дневник Ольги Солнечной. Так, нужно ее открыть. Ключик подошел, и я начал ее листать. Такой ненависти я еще не видел. Ненависть к женщинам. Тут же был описан какой-то ритуал.... И Катрин! Как она была связана с этим ритуалом? Я не стал читать записную книжку, а просто понес ее к Виктору Петровичу. Николай как раз вышел от него. Он направился в свой кабинет. И я захожу и ложу улику на стол. Он посмотрел на меня и взял записную книжку. Пролистал ее и снова посмотрел на меня. И ничего не произнес. Я понял одно, что нужно действовать. И я оставил адрес Виктору Петровичу, а сам направился к Марату. Но он не отвечал на звонки. И никто не знал где он. Приехав, я посмотрел на десятиэтажный дом. И решил подняться. Но дома его тоже не было. Я долго не думая, вышел из подъезда и сел в машину. Посидев пять минут. Решил поехать к психологу. Адрес, по которому он проживал, был записан в моем блокноте. И так он живет недалеко отсюда. Можно дойти пешком. И я пошел пешком. И зря это сделал. Когда я вошел в нужный подъезд, то услышал женский крик. Я побежал вверх. Но не успел. Анатолий Яковлевич убил девушку из своего подъезда, а сам подался в бега. Он вышел через окошко. Вошел в другую квартиру и оттуда вышел. Пока я звонил Виктору Петровичу и на ходу искал его. Но так и не нашел. Выбежал на улицу, но и тут никого не увидел. Все он ушел. Через час приехали опера из нашего отдела. Виктор

Петрович вышел из машины и направился к подъезду. Я находился в квартире и видел все через окошко. Толпа народу. Фотограф. Виктор Петрович ходил по квартире и осматривал. Я же вышел на улицу, чтоб подышать воздухом. Заодно сходил до машины. Взял дневник Катрин. И решил почитать. Когда вернулся, то Виктора Петровича уже не было. Мне сказали, что он уехал по каким-то важным делам. Я же снова посмотрел на тело и снова подошел к окошку. Открыл дневник Катрин и начал читать.

«Я думала, что моя жизнь измениться кардинально? Нет. Я думала только об одном. Отомстить за смерть близкого мне человека!?! Скорее это была моя защитная реакция на смерть. Вот только я понимать стала позже. Но попалась в ловушку к убийце? Нет. Я про свои ведения. Они становились мрачными, но иногда были и яркими. Да, мне нужен был совет. И я решила позвонить Кристине. Она мне сказала одну очень интересную фразу, которую я вспоминаю часто. Мы не выбираем жизнь. Жизнь это школа, которую мы проходим. И это действительно так. Ведь нам даются испытание, чтоб получить урок. И в следующий раз не допустить ошибку. И я поняла, что не хочу становиться злой, мстительной, мрачной. Я хочу радоваться жизни, работать на любимой работе, быть любимой. Просто хочу обычного счастья. Мне в этот день очень плохо. Я пишу это, не потому что, мне не с кем поговорить. А потому что у меня нет верных друзей. Знакомых много, но с ними ты не будешь самим собой. Все тайны остаются с тобой. И никто не узнает о них. Просто я так хочу. И не спрашивайте почему. Я знаю, в данный момент, ты читаешь мой дневник. Будь осторожен. В нем есть скрытая информация. Я знаю, тебе хочется узнать, что за информацию я скрыла. Но я пообещала некоторым людям не рассказывать. Даже в дневнике. Пусть это будет нашей маленькой тайной. Ведь теперь и ты в игре. До встречи. Катрин».

#Это еще не конец. Мы скоро увидимся#

Прочитав дневник Катрин. Я понял одно, что Катрин была связана с очень опасными людьми. Хотя, может это не так важно. Ведь в дневнике есть какая-то подсказка. И у меня совершенно нет времени, чтоб разгадать ее. Я знал одно, что где-то далеко-далеко уже прилетел самолет в другую страну. И скорее всего там и находится Анатолий Яковлевич. Он продолжит убивать, чтобы очистить мир от ненужных людей. Может ему и удастся, но иногда везение уходит прочь. Рано или поздно он сделает ошибку. Мы будем ждать.

— Джим, тело можно забирать? — Спросил меня участковый. — Квартиру нужно опечатать.

— Можно. Но только осторожно. Там могут быть важные улики.

— Хорошо. Тело можете забирать. — Крикнул он другому участковому. — Вы останетесь здесь или поедите в участок?

— Поеду в участок. Я здесь все осмотрел.

И я ушел. В участок я не поехал. Я решил сходить в одно замечательное место. Парк. Последнее место, где видели Катрин. И теперь я знаю, что искать правду не всегда хорошо для тебя. Иногда за правду ты получаешь пулю. Вот только куда стрелять будут? В спину или сердце? Думаю, что лучше в голову!?! Так надежней. Ну а я жду хороших перемен. Надеюсь, пока убийств не будет. Поживем и увидим, что будет дальше....

Больше книг на сайте - Knigoed.net